

ОЗХО

Технический секретариат

S/2255/2024

22 February 2024

RUSSIAN

Original: ENGLISH

ЗАПИСКА ТЕХНИЧЕСКОГО СЕКРЕТАРИАТА

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД

ГРУППЫ ОЗХО ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

СОГЛАСНО ПУНКТУ 10 РЕШЕНИЯ С-SS-4/DEC.3

«ПРЕОДОЛЕНИЕ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ»

МАРИ (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

1 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА

УСТАНОВОЧНОЕ РЕЗЮМЕ

1. Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) была учреждена Генеральным директором Технического секретариата ОЗХО во исполнение решения Конференции государств-участников «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ С-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года). В июне 2019 года ГРИ приступила к работе, занявшись определенными инцидентами, в отношении которых миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирии (МУФ) установила, что имело место применение или вероятное применение химического оружия на территории Сирийской Арабской Республики, и в отношении которых совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию не пришел к окончательному выводу.
2. ГРИ не является судебным органом, уполномоченным устанавливать индивидуальную уголовную ответственность, и не имеет полномочий делать окончательные выводы о несоблюдении Конвенции. Мандат ГРИ заключается в установлении фактов.
3. В настоящем четвертом докладе ГРИ изложены выводы по итогам расследований, которые проводились в период с января 2023 года по февраль 2024 года в отношении инцидента в Мари (мухафаза Алеппо), Сирийская Арабская Республика, 1 сентября 2015 года. На основе всей полученной информации и ее анализа ГРИ заключает, что имеются разумные основания полагать, что 1 сентября 2015 года между 09:00 и 12:00 (UTC+3) во время продолжительных атак, направленных на захват города Мари, подразделения Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) применили сернистый иприт с использованием одного или нескольких артиллерийских орудий.
4. ГРИ выявила несколько мест удара по всему городу Мари без какой-либо различимой схемы выбора целей. Все остатки и боеприпасы, замеченные в этих местах, представляли собой обычные снаряды ствольной артиллерии калибра 122 мм, модифицированные для распыления жидкостного заряда. После удара по меньшей мере из шести снарядов ствольной артиллерии вытекло черное вязкое вещество с «резким» запахом, «похожим на запах чеснока». По меньшей мере 11 поименованных лиц, соприкасавшихся с этим жидким веществом, испытывали симптомы, согласующиеся с воздействием сернистого иприта.
5. ГРИ установила, что химический заряд был выпущен артиллерией из районов, подконтрольных ИГИЛ, и что никакая структура, кроме ИГИЛ, не обладала средствами, мотивами и возможностями для применения сернистого иприта в рамках нападения в Мари 1 сентября 2015 года.
6. ГРИ сделала свои заключения на основе степени определенности уровня «разумные основания», что является стандартом доказывания, последовательно применяемым международными органами по установлению фактов и следственными комиссиями. При выработке своих заключений ГРИ тщательно оценивала информацию, полученную от МУФ, государств-участников и других структур, совмещая ее с данными опросов, которые проводились ГРИ, анализа проб, компьютерного моделирования, спутниковых изображений, карт линии фронта, аутентифицированных видеозаписей и фотографий, первичной

документации, а также с консультациями экспертов, специалистов и криминалистических учреждений наряду с другими соответствующими материалами и источниками. ГРИ рассмотрела 20 492 файла общим объемом 1 терабайт, получила и оценила 29 заявлений очевидцев и рассмотрела данные, относящиеся к 30 пробам. ГРИ оценивала эту информацию целостным образом, тщательно анализируя ее доказательную ценность при помощи широко распространенной методики в соответствии с наилучшими практиками международных органов по установлению фактов и следственных комиссий. Таким образом, ГРИ придерживалась применимых процедур ОЗХО, в том числе в отношении цепи обеспечения сохранности, дополняемых по мере целесообразности. Содержащиеся в настоящем докладе выводы основаны на сочетании, последовательности и подкреплении всей информации, собранной в совокупности.

7. ГРИ благодарна за широкую поддержку, полученную в ходе расследования от государств-участников, других структур и отдельных лиц.
8. ГРИ приветствует направление Сирийской Арабской Республикой вербальной ноты (от 11 декабря 2023 года) в ответ на запрос Технического секретариата о предоставлении информации, относящейся к данному инциденту. Тем не менее ГРИ с сожалением отмечает, что ответов на заданные ею конкретные вопросы в данной вербальной ноте не было. Кроме того, ГРИ сожалеет, что без ответа остался и предыдущий запрос о сотрудничестве согласно статье VII Конвенции, направленный Сирийской Арабской Республике 14 февраля 2023 года.
9. Несмотря на это, ГРИ удалось провести расследование и сделать выводы на основании всей имеющейся у нее информации и в соответствии с ее стандартом доказывания.
10. В решении Конференции государств-участников C-SS-4/DEC.3 Техническому секретариату поручено представлять на рассмотрение Исполнительному совету ОЗХО и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций доклады о расследованиях ГРИ, а также обеспечивать сохранность информации и направлять ее механизму, учрежденному Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций в резолюции 71/248 (2016), а также любым соответствующим занимающимся расследованиями органам, созданным под эгидой Организации Объединенных Наций.
11. Соответственно, ГРИ стремилась составить данный доклад и свои соответствующие записи и выводы таким образом, чтобы в будущем ими могли воспользоваться эти органы. Это означает также, что при формировании своих заключений ГРИ тщательно учитывала, что в будущем информация, использованная в этом докладе, может оцениваться и применяться другими такими органами.

(чистая страница)

СОДЕРЖАНИЕ

УСТАНОВОЧНОЕ РЕЗЮМЕ	2
I. МАНДАТ	7
1. УЧРЕЖДЕНИЕ ГРУППЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И ИДЕНТИФИКАЦИИ	7
2. ЗАДАЧИ ГРИ.....	8
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ.....	9
3. ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ РАССЛЕДОВАНИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ПРОБЛЕМЫ.....	9
4. СЦЕНАРИИ	17
5. ИСТОРИЯ ВОПРОСА	19
ВЫВОДЫ МИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ	19
ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В РАЙОНЕ.....	20
6. ИНЦИДЕНТ В МАРИ 1 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА	22
КОНТЕКСТ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РАЙОНЕ.....	22
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ.....	25
ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	26
Проверка применения сернистого иприта в Мари 1 сентября 2015 года.....	29
Методы производства сернистого иприта.....	31
Происхождение сернистого иприта Левинштейна, примененного в Мари 1 сентября 2015 года	35
Другие инциденты с применением сернистого иприта в указанном районе в 2015–2017 годах	38
Желтый порошок и черная смола: химическое толкование наблюдавшихся закономерностей	41
Сернистый иприт в государственных программах химического оружия	43
Заключения	44
СИМПТОМЫ У ПОСТРАДАВШИХ ЛИЦ.....	48
ОЦЕНКА ОСТАТКОВ, ВОЗДЕЙСТВИЯ И ДОСТАВКИ БОЕПРИПАСОВ	54
Отличительные признаки снарядов, наблюдавшихся в Мари.....	60
Явление фрагментации.....	63
Условия при ударе	64
Дальность стрельбы	66
Воздействие жидкого наполнителя на поведение артиллерийских систем и дальность стрельбы.....	67
Заключения	68
ПРОИСХОЖДЕНИЕ БОЕПРИПАСОВ.....	70
Командная структура ИГИЛ и ее отношение к инциденту в Мари.....	71
Потенциал ИГИЛ по изготовлению и разработке химического оружия	73
Место применения химического оружия в идеологии ИГИЛ	74
IV. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ.....	76
7. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ	76
8. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ПО ИНЦИДЕНТУ В МАРИ 1 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА	76

9.	ОБЩИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	82
A)	НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУБЪЕКТЫ В КАЧЕСТВЕ «ВИНОВНЫХ»	82
B)	ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	84
D)	ТРАНСГРАНИЧНЫЙ АСПЕКТ ИНЦИДЕНТА.....	86
10.	РЕЗЮМЕ ФАКТОЛОГИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ	86

Приложения

Приложение 1:	Управление информацией и другие внутренние процедуры.....	88
Приложение 2:	Подход к получению и обеспечению безопасности информации	91
Приложение 3:	Резюме контактов с представителями Сирийской Арабской Республики, касающихся работы Группы по расследованию и идентификации	95
Приложение 4:	Удаленные пункты	102

I. МАНДАТ

1. УЧРЕЖДЕНИЕ ГРУППЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

- 1.1 Настоящий доклад представляется согласно пункту 10 решения «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года), принятого Конференцией государств-участников («Конференция») на ее четвертой специальной сессии, и охватывает расследования, проведенные Группой по расследованию и идентификации (ГРИ) в период с января 2023 года по февраль 2024 года.
- 1.2 В решении C-SS-4/DEC.3 Конференция напомнила о своей ответственности согласно пункту 20 статьи VIII Конвенции о химическом оружии («Конвенция») за надзор за ее выполнением и принятие мер для содействия реализации ее предмета и цели, а также за рассмотрение соблюдения Конвенции¹.
- 1.3 В пункте 10 решения C-SS-4/DEC.3 Конференция конкретно постановила, что Технический секретариат («Секретариат»):

должен провести мероприятия, с тем чтобы выявить виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике путем установления и отражения в докладах всей информации, потенциально касающейся происхождения такого химического оружия, в тех случаях, когда миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирии было определено, что применение или вероятное применение имело место, и в тех случаях, в отношении которых не был выпущен доклад совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию; и ... что Секретариат должен представлять регулярные доклады о своих расследованиях [Исполнительному] Совету [ОЗХО] и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для их рассмотрения.

- 1.4 Как указано в документе «Первый доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия". Эль-Латамна (Сирийская Арабская Республика). 24, 25 и 30 марта 2017 года» (документ S/1867/2020 от 8 апреля 2020 года, далее «первый доклад ГРИ»)², в соответствии со стандартами, применяемыми международными миссиями по установлению фактов и следственными комиссиями, мандат ГРИ заключается в выявлении — на основе достаточного и надежного массива информации (т.е. стандарта «разумных

¹ См. пункт 6 преамбулы документа C-SS-4/DEC.3.

² Также подтверждается в пункте 1.4 «Второго доклада Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия". Каракиб (Сирийская Арабская Республика). 4 февраля 2018 года (документ S/1943/2021 от 12 апреля 2021 года) (далее «второй доклад ГРИ») и в пункте 1.4 «Третьего доклада Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия" Дума (Сирийская Арабская Республика). 7 апреля 2018 года» (документ S/2125/2023 от 27 января 2023 года) (далее «третий доклад ГРИ»).

оснований») — лиц, а также структур, групп и правительств (т.е. негосударственных и государственных субъектов), прямо или косвенно причастных к применению химического оружия в инцидентах, входящих в сферу расследований ГРИ.

2. ЗАДАЧИ ГРИ

- 2.1 ГРИ не является судебным органом, уполномоченным устанавливать индивидуальную уголовную ответственность, и не имеет полномочий делать окончательные выводы о несоблюдении Конвенции. ГРИ скорее призвана облегчить работу других механизмов, таких как а) в первую очередь директивные органы ОЗХО — при определении ими фактов несоблюдения и соответствующих последствий для государства-участника в соответствии с Конвенцией³; и б) через посредство Международного беспристрастного и независимого механизма (МБНМ) — суды или трибуналы, будь то на национальном, региональном или международном уровне, имеющие юрисдикцию в отношении поведения, расследуемого ГРИ. Поддержка работы последнего со стороны ГРИ предусмотрена решением C-SS-4/DEC.3, в котором отдельно подтверждается принцип «[Т]е, кто виновен в применении химического оружия, должны быть привлечены к ответственности»⁴ и говорится, что Секретариат должен, среди прочего, «предоставлять [информацию] механизму, учрежденному Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 71/248 (2016)» (т.е. МБНМ)⁵, «а также любым соответствующим занимающимся расследованиями органам, созданным под эгидой Организации Объединенных Наций»⁶.
- 2.2 ГРИ стремится выполнить эти задачи путем установления фактов, имеющих отношение к выявлению виновных в применении химического оружия в рассматриваемых ею инцидентах в Сирийской Арабской Республике.
- 2.3 Фактологические выводы ГРИ касаются процесса сбора и анализа фактов, относящихся к вменению конкретного людского поведения тому или иному лицу или той или иной структуре, и представления информации по этим фактам. Эти фактологические выводы существенно отличаются от юридических выводов, которые в свою очередь относятся к любой неправомерности такого поведения в рамках применимой правовой базы и ее правовым последствиям (т.е.

---

³ См. пункт 11 документа C-SS-4/DEC.3.

⁴ См. пункт 5 преамбулы документа C-SS-4/DEC.3.

⁵ Первичный мандат МБНМ заключается в «обобщении, обеспечении сохранности и анализе доказательств нарушений норм международного гуманитарного права и случаев нарушения и попрания прав человека, а также в подготовке материалов с целью облегчить и ускорить проведение непредвзятых и независимых уголовных разбирательств в соответствии с международно-правовыми стандартами, национальными, региональными или международными судами или трибуналами, которые имеют или могут иметь в будущем юрисдикцию в отношении этих преступлений по международному праву». См. резолюцию 71/248 (от 21 декабря 2016 года) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, пункт 4.

⁶ См. пункт 12 документа C-SS-4/DEC.3.

ответственности)⁷. Юридические выводы не входят в сферу компетенции ГРИ. Тем не менее, поскольку фактологические выводы ГРИ могут заложить первичную основу для дальнейших правовых действий, важно, чтобы ГРИ пользовалась такой методикой сбора и рассмотрения информации, которая соответствует будущим начинаниям в этой связи.

- 2.4 Поэтому ГРИ стремится составлять свои записи и фактологические выводы таким образом, чтобы в будущем ими могли воспользоваться директивные органы ОЗХО, а также МБНМ и любой другой соответствующий следственный орган, который, возможно, запросит материал у МБНМ.
- 2.5 Подробная информация о мандате и методах работы ГРИ приводится в первом докладе ГРИ⁸, а также в трех записках, распространенных Секретариатом: EC-91/S/3 (от 28 июня 2019 года)⁹, EC-92/S/8 (от 3 октября 2019 года) и S/1918/2020 (от 27 ноября 2020 года).

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

3. ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ РАССЛЕДОВАНИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ПРОБЛЕМЫ

- 3.1 Что касается использования результатов работы МУФ в качестве начальной точки¹⁰, то ГРИ провела беспристрастное, объективное и независимое изучение всей имеющейся информации о применении химического оружия в инциденте в городе Мари (Сирийская Арабская Республика) 1 сентября 2015 года, с тем чтобы собрать, сравнить и проанализировать дальнейшую информацию в целях выявления виновных, как это описано выше. Этот инцидент включен в перечень инцидентов, на которых ГРИ решила сосредоточить свою следственную работу; этот перечень был представлен Секретариатом государствам-участникам в приложении 2 к записке EC-91/S/3. При выборе данного инцидента из этого перечня для дальнейшего расследования ГРИ применяла критерии, конкретизированные в первом докладе ГРИ и касающиеся, среди прочего: а) тяжести инцидента; б) объема и очевидной надежности уже имеющейся информации об инциденте; и с) типа обнаруженного химического вещества (веществ). ГРИ приняла во внимание также схемы схожих инцидентов, а также

7

Ср., например, резолюцию 46/59 (1991) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности», документ ООН A/RES/46/59 (9 декабря 1991 года), п. 17, где отмечено, что содержание доклада органа по установлению фактов «... должно ограничиваться изложением полученных сведений фактологического характера». См. также в числе прочего G. Arangio-Ruiz, State Responsibility Revisited. The Factual Nature of the Attribution of Conduct to the State, Quaderni della Rivista di Diritto Internazionale 6, Volume C-2017, pp. 3 and 110.

8

См. первый доклад ГРИ, пункты 1.1–3.7, а также приложения 1 и 2 (и ссылки в них).

9

При подготовке настоящего доклада в состав ГРИ входили сотрудники из всех пяти региональных групп.

10

См. «Доклад Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно инцидентов, связанных с предполагаемым применением химикатов в качестве оружия в Мари, Сирийская Арабская Республика, 1 и 3 сентября 2015 года» (документ S/2017/2022 от 24 января 2022 года) («доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года»), пункты 1.14, 1.15, 8.10 и 8.11.

убедительность и надежность лиц, которые предположительно были очевидцами событий¹¹.

3.2 Подход ГРИ к расследованию инцидента в Мари 1 сентября 2015 года соответствует подходу, описанному в первом¹², втором¹³ и третьем¹⁴ докладах ГРИ. В частности, ГРИ провела следующие мероприятия: а) она проанализировала полученную от МУФ информацию; б) она запросила у государств-участников, в том числе у Сирийской Арабской Республики, информацию, а по получении изучила ее; в) она оценила заявления, ранее предоставленные очевидцами, и самостоятельно опросила лиц, представляющих интерес; г) она получила видеозаписи, документы и другие материалы из различных источников; д) ей удалось получить доступ к существенному объему первичной документации, касающейся возможных виновных, включая такие материалы, как письма, расписки, заявления и приказы командования; е) она провела исследования в теневом интернете, то есть в разделе интернета, который не индексируется стандартными поисковыми системами и часто связан с анонимной и зашифрованной деятельностью. ГРИ сделала это, учитывая значимость теневого интернета для поиска критически важной информации, связанной с применением химического оружия одним из предполагаемых виновных, которого она рассматривала в своем расследовании, а именно Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ, или Исламское государство). Эта информация включала заявления и обсуждения, касающиеся изготовления и разработки химического оружия, а также записи, видеозаписи и фотографии, документирующую военную деятельность ИГИЛ; ж) она запросила аналитические данные, лежащие в основе доклада МУФ¹⁵, а также дополнительный анализ двух соответствующих проб МУФ силами назначенных лабораторий ОЗХО и технические оценки ряда специалистов; з) она запросила аналитические данные по трем пробам, отобранным третьей стороной в Мари через восемь дней после инцидента, а именно 9 сентября 2015 года, включая анализ данных по конкретным химикатам в третьей назначенной лаборатории ОЗХО; и) она рассмотрела информацию, содержащуюся в первоначальном и последующих объявлениях Сирийской Арабской Республики в соответствии с Конвенцией в отношении сернистого иприта; ю) она запросила и проанализировала спутниковые снимки¹⁶, карты и трехмерные модели; к) она собрала информацию из открытых источников; л) она изучила записи из архивов совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по

11 См. первый доклад ГРИ, пункты 3.4 и 3.5.

12 См. первый доклад ГРИ, пункты 4.1–4.10, а также приложения 1, 2 и 3 (и ссылки в них).

13 См. второй доклад ГРИ, пункты 3.1–3.11, а также приложения 1, 2 и 3 (и ссылки в них).

14 См. третий доклад ГРИ, пункты 3.1–3.22, а также приложения 1, 2 и 3 (и ссылки в них).

15 Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года

16 Как отмечено ниже (см. раздел «Происхождение боеприпасов»), в отличие от предыдущих докладов, ГРИ столкнулась с трудностями в получении спутниковых снимков за период времени до и после рассматриваемого инцидента. Это ограничение было вызвано несколькими факторами, в том числе нехваткой снимков конкретных мест в разные даты, а также тем, что протяженность вызывающей интерес зоны, из которой мог производиться артиллерийский обстрел, превышала 15 км.

расследованию, доступ к которым был предоставлен Организацией Объединенных Наций; и т) она проконсультировалась с экспертами.

- 3.3 Конкретно для целей данного расследования ГРИ приняла во внимание, что в те же или очень близкие отрезки времени аналогичные инциденты с применением сернистого иприта, по сообщениям, имели место как в Сирийской Арабской Республике, так и в соседнем Ираке. В связи с этим ГРИ провела обзор и, в соответствующих случаях, рассмотрение имеющихся аналитических данных, официальных документов, докладов и сведений из открытых источников, касающихся инцидентов с применением сернистого иприта, имевших место в регионе в 2015 и 2016 годах, чтобы выявить сходства с рассматриваемым инцидентом, установить возможные схемы применения и найти элементы, полезные для идентификации виновных. К ним относятся доклады МУФ¹⁷ и совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию¹⁸, а также доклады о посещениях по линии технической помощи, выполненных ОЗХО по просьбе Ирака в соответствии с подпунктом 38 е) статьи VIII Конвенции¹⁹. При этом ГРИ в полной мере осознавала, что возложенный на нее Конференцией мандат состоит в том, чтобы «выявить виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике»²⁰.
- 3.4 Аналогичным образом при вынесении оценки о потенциальной виновности, в частности при рассмотрении возможной причастности к инциденту негосударственных субъектов, ГРИ изучила деятельность ИГИЛ, которая распространялась через национальные границы Сирийской Арабской Республики и Ирака. В связи с трансграничным характером этих событий возникли своеобразные трудности, поскольку, как отмечалось в предыдущем пункте, мандат ГРИ ограничивается инцидентами, происшедшими на территории Сирийской Арабской Республики²¹. Однако транснациональный характер ИГИЛ обусловил необходимость применения такого следственного подхода, который предусматривал получение информации и материалов о деятельности этой группы как в Сирийской Арабской Республике, так и в Ираке. Это позволило ГРИ

¹⁷ См. «Доклад Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно инцидента, произошедшего 16 сентября 2016 года и изложенного в вербальной ноте 113 Сирийской Арабской Республики от 29 ноября 2016 года» (документ S/1491/2017 от 1 мая 2017 года) («доклад МУФ по Умм-Хошу»).

¹⁸ См. «Седьмой доклад Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций» (документ S/2017/904 от 26 октября 2017 года).

¹⁹ См. заключительные доклады о посещениях по линии технической помощи TAV/03/15, TAV/04/15/6365/22, TAV/02/16/6461/010 (хранятся в Секретариате). См. также национальный документ для сессии Исполнительного совета «Iraq: National Paper on the Chemical Weapons Used in the Kurdistan Region of Iraq» (документ EC-81/NAT.5 от 10 марта 2016 года). Секретариат заручился необходимым разрешением на цитирование или упоминание в настоящем докладе как национального документа, так и соответствующих докладов о посещениях по линии технической помощи, и вновь выражает за признательность за это разрешение.

²⁰ См. пункт 10 документа C-SS-4/DEC.3.

²¹ Там же

оценить весь масштаб операций ИГИЛ и систему командования, которые не ограничивались территориальными границами одного государства.

- 3.5 При осуществлении вышеуказанной деятельности ГРИ опиралась на те же методы и процедуры, которые применялись ею в предыдущих расследованиях, описанных в первом докладе ГРИ²², в том числе в отношении а) ее подхода к получению и обеспечению безопасности информации (включая цепь сохранности, обращение с информацией, безопасность очевидцев, отбор и анализ проб назначенными лабораториями); б) ее систем управления информацией и делами; и с) степени определенности, применяемой при выявлении виновных.
- 3.6 Образ действий ГРИ соответствовал Конвенции, соответствующим решениям директивных органов²³ и наилучшим практикам международных органов по установлению фактов и следственных комиссий, особенно при сборе сведений, таких как заявления очевидцев, и оценке их актуальности, достаточности и достоверности, в том числе путем подкрепления с использованием отдельных источников.
- 3.7 Как упоминалось выше, сбор информации об инциденте в Мари 1 сентября 2015 года включал в себя обращения к государствам-участникам, международным и неправительственным организациям, отдельным лицам, а также ряду признанных на международном уровне криминалистических, исследовательских и академических институтов, экспертов и других соответствующих структур. Поскольку ГРИ не имеет судебных полномочий обязывать представлять ей информацию и материалы, она в очередной раз полагалась на добровольное сотрудничество со стороны всех этих субъектов. Так, что касается государств-участников, то ГРИ просила их предоставить доступ к соответствующим сведениям и местам в соответствии с пунктом 7 статьи VII Конвенции.
- 3.8 На этом фоне за истекшие месяцы ГРИ провела несколько двусторонних совещаний с государствами-участниками и другими структурами. Она рассмотрела также свыше 20 492 файлов общим объемом 1 терабайт, получила и оценила заявления от 29 очевидцев, в том числе двух женщин²⁴, и запросила и получила результаты анализов и дополнительные данные по пяти пробам, относящимся к этому расследованию. В это число входят две пробы, отобранные и проанализированные МУФ.
- 3.9 Для того чтобы обеспечить независимость своего анализа, ГРИ получила результаты экспертизы и технические оценки от целого ряда экспертов и специалистов, имеющих разное гражданство и работающих в разных учреждениях. Помимо двух назначенных лабораторий, услугами которых МУФ

²² См. первый доклад ГРИ, пункты 1.1–3.7, приложения 1 и 2 (и ссылки в них), и документы EC-91/S/3 и EC-92/S/8.

²³ Наряду с документом C-SS-4/DEC.3 см. решение Конференции «Отбор проб и анализ в ходе расследований предполагаемого применения химического оружия» (документ C-I/DEC.47 от 16 мая 1997 года), которое ГРИ применяла к своим расследованиям *mutatis mutandis*. См. подробные сведения об этих методиках в приложении 2 ниже.

²⁴ Как отмечается ниже в разделе «Контекст военных действий в районе», к моменту инцидента большинство женщин и детей бежали из Мари.

пользовалась для проведения анализов, ГРИ обратилась в третью назначенную лабораторию для проведения дальнейших исследований, а также к независимому эксперту по химии. Оценки преобладающих метеорологических условий были получены из отдельных источников. Токсиколог, обладающий экспертными знаниями о химических инцидентах, но ранее не участвовавший в какой-либо оценке инцидента в Мари 1 сентября 2015 года, был привлечен для дополнения анализов, проведенных МУФ на основе полученной Секретариатом информации. Специалист по боеприпасам представил оценку снарядов ствольной артиллерии, изученных ГРИ в ходе расследования. С одним экспертом по баллистике, который ранее не занимался этим инцидентом, были проведены консультации для оценки того, можно ли идентифицировать снаряды ствольной артиллерии, наблюдавшиеся в соответствующих местах, в качестве источника отравляющего вещества, а также для определения способа их доставки. Было смоделировано почти 11 траекторий. Собственный внутренний аналитический потенциал ГРИ был дополнен экспертом по военным вопросам. Кроме того, ГРИ привлекла двух специалистов по геолокации и исследованию открытых источников, а также отдельный институт криминалистической экспертизы для извлечения и анализа метаданных, чтобы помочь в проверке подлинности и надежности цифровых материалов, включая видео- и фотоматериалы, полученные из различных источников.

- 3.10 В целом, ГРИ привлекла в общей сложности семь экспертов и специалистов из трех различных регионов для обеспечения высочайшей степени объективности, беспристрастности и независимости ее расследования, тщательного подкрепления собранной информации и доказательств, а также общей цельности и последовательности ее выводов.
- 3.11 ГРИ оценивала полученную информацию, в том числе путем подтверждения с использованием других источников, с целью определить ее достаточность, актуальность и надежность. Что касается конкретно видеозаписей и фотографий, ГРИ провела или запросила криминалистические экспертизы, направленные на проверку их подлинности на основе геолокации, извлечения метаданных и иных приемов. ГРИ предоставит эту информацию МБНМ, как того требует пункт 12 решения C-SS-4/DEC.3 и в соответствии с применимыми правилами и протоколами конфиденциальности ОЗХО.
- 3.12 При расследовании инцидента в Мари 1 сентября 2015 года ГРИ столкнулась с проблемами, схожими с описанными в первом²⁵, втором²⁶ и третьем²⁷ докладах ГРИ, в числе которых можно выделить: а) отсутствие прямого взаимодействия с представителями Сирийской Арабской Республики; б) невозможность доступа к местам инцидента, так как ГРИ по-прежнему отказывают во въезде в Сирийскую Арабскую Республику; и с) период времени со дня инцидента до времени расследования ГРИ.

²⁵ См. первый доклад ГРИ, пункты 4.1–4.10.

²⁶ См. второй доклад ГРИ, пункты 3.5–3.11.

²⁷ См. третий доклад ГРИ, пункты 3.9–3.15.

- 3.13 В частности, следует напомнить, что инцидент, рассматриваемый в настоящем докладе, произошел в городе Мари 1 сентября 2015 года, то есть за восемь лет до начала расследования ГРИ в январе 2023 года²⁸. Кроме того, одиннадцатью днями ранее, то есть 21 августа 2015 года, в том же городе произошло еще одно нападение с применением сернистого иприта, о чём сообщили и МУФ²⁹ и совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию³⁰.
- 3.14 Сочетание этих двух факторов создавало понятные трудности для некоторых очевидцев, и это повлияло на воспоминания лиц, опрошенных ГРИ, когда они пытались вспомнить о своем местонахождении и точной дате воздействия³¹. ГРИ приняла во внимание эти проблемы при оценке доказательной силы соответствующих показаний очевидцев и материалов и приложила значительные усилия (в том числе путем аутентификации метаданных и имеющихся медицинских записей) для однозначной увязки собранных ею показаний, видео- и фотоматериалов с инцидентом 1 сентября. ГРИ вновь выражает благодарность всем очевидцам и источникам, которые, предоставив информацию и доказательства, внесли вклад в расследование.
- 3.15 Кроме того, ГРИ разработала трехэтапный подход к проведению различия между боеприпасами, местами и пострадавшими лицами, относящимися к инциденту 21 августа 2015 года, и теми, что связаны с инцидентом 1 сентября 2015 года. ГРИ собрала, проверила и геолокализовала первичные цифровые свидетельства обоих инцидентов в виде изображений и видеозаписей, чтобы определить все соответствующие места, где наблюдался снаряд ствольной артиллерии, воронка от удара или химическое вещество. Кроме того, группа проанализировала медицинские и больничные записи, чтобы определить дату, когда пострадавшие лица подверглись воздействию химического вещества. Наконец, показания очевидцев использовались для определения тех мест, где пострадавшие впервые столкнулись с химическим веществом. Все данные были триангулированы, чтобы определить и подтвердить места, подвергшиеся ударам 1 сентября 2015 года.

---

²⁸ ГРИ уполномочена выявлять виновных (и для этого проводить соответствующие расследования), если МУФ было определено, что имело место применение или вероятное применение химического оружия (а совместным механизмом ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию не выпущен доклад об этом). Доклад МУФ по инцидентам в Мари 1 и 3 сентября 2015 года, в котором установлено, что в рассматриваемом инциденте «было применено в качестве оружия химическое вещество кожно-нарывного действия из числа химикатов Списка 1.A.04 [Конвенции]», был опубликован 24 января 2022 года.

²⁹ Доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно предполагаемых инцидентов в городе Мареа, Сирийская Арабская Республика, август 2015 года» (документ S/1320/2015 от 29 октября 2015 года) («доклад МУФ по Мари, 21 августа 2015 года»)

³⁰ Третий доклад совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (документ S/2016/738 от 24 августа 2016 года), приложение X, стр. 96–101

³¹ Наглядным примером этих проблем является случай с очевидцем, чей дом подвергся ударам в обе эти даты.

- 3.16 14 февраля 2023 года Секретариат направил верbalную ноту³² постоянному представительству Сирийской Арабской Республики при ОЗХО, приобщив к ней записку ГРИ, в которой Сирийской Арабской Республике предлагалось, в частности, представить любую конкретную информацию в связи с инцидентом в Мари 1 сентября 2015 года. Далее в записке повторно сообщалось о готовности ГРИ встретиться с представителями Сирийской Арабской Республики в удобное им время в выбранном ими месте. Цель этой встречи состояла бы в том, чтобы обсудить ход расследования и предоставление любой информации и доступа доступа к соответствующим местам, члены могли бы способствовать власти Сирийской Арабской Республики. По состоянию на дату настоящего доклада Секретариат не получил ответа от Сирийской Арабской Республики.
- 3.17 21 ноября 2023 года Секретариат направил постоянному представительству Сирийской Арабской Республики при ОЗХО вторую вербальную ноту³³, приобщив к ней еще одну записку ГРИ. В соответствии с предыдущей просьбой, направленной координатором ГРИ в постоянное представительство³⁴, в записке приветствовалась информация, которую может предоставить Сирийская Арабская Республика, о любом уголовном расследовании и/или разбирательстве, предпринятом в связи с применением химического оружия на ее территории, и в частности в отношении расследуемого инцидента, а также о соответствующем уголовном законодательстве, применимом к такому делу. В записке еще раз подтверждается готовность ГРИ получить такую информацию в любом виде или формате, который Сирийская Арабская Республика сочтет целесообразным.
- 3.18 11 декабря 2023 года постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при ОЗХО вербальной нотой, классифицированной как «защищенная», препроводило ответ сирийского Национального органа на «запрос Технического секретариата относительно инцидента в Мари в 2015 году». 8 февраля 2024 года Секретариат направил Сирийской Арабской Республике еще одну вербальную ноту, на которую она на данный момент не ответила.
- 3.19 Копии вышеупомянутых вербальных нот Секретариата (если они не классифицированы) и приобщенных к ним записок содержатся в приложении 3 к настоящему докладу.
- 3.20 ГРИ приняла решение не делать из такого отсутствия сотрудничества каких-либо выводов для целей формирования своих субстантивных заключений. Хотя было бы полезно иметь прямой доступ к определенным местам и лицам в Сирийской Арабской Республике, ГРИ могла вести расследование и без такого доступа, опираясь на всю имеющуюся информацию.
- 3.21 ГРИ рассмотрела и проанализировала информацию, предоставленную Сирийской Арабской Республикой директивным органам ОЗХО, а также другие сообщения и заявления, выпущенные Сирийской Арабской Республикой и другими государствами-участниками, которые она сочла потенциально

³² Документ NV/ODG-359/23 от 14 февраля 2023 года

³³ Документ NV/ODG-487/23 от 21 ноября 2023 года

³⁴ См. документ L/IIT/22059319 от 2 сентября 2019 года.

имеющими отношение к ее расследованию, и должным образом приняла во внимание соответствующую информацию и версии.

- 3.22 Кроме того, с помощью вербальных нот и других средств ГРИ обратилась к другим государствам-участникам, которые, по ее оценке, на основе общедоступной документации и открытых источников были посвящены в информацию и материалы, имеющие отношение к ее расследованию, или располагали ими. Классифицированный характер некоторых соответствующих документов, а также тот факт, что во время проведения расследования велись национальные судебные разбирательства в отношении лиц, представляющих интерес для ГРИ, иногда ограничивали способность ГРИ получить доступ к соответствующей информации. Тем не менее ГРИ по-прежнему призательна за полученную помощь.
- 3.23 ГРИ получила ценное содействие от соответствующих структур Организации Объединенных Наций.
- 3.24 ГРИ столкнулась также с рядом проблем, относящихся конкретно к расследуемому инциденту.
- 3.25 Разрушительные землетрясения на юго-востоке Турции и в северо-западной части Сирийской Арабской Республики, которые произошли 6 февраля 2023 года, серьезно подорвали способность ГРИ связываться и взаимодействовать с очевидцами, источниками и другими соответствующими собеседниками сразу после этого бедствия. Взаимодействие постепенно возобновилось в апреле 2023 года, и в целом это не оказалось существенного влияния на способность ГРИ обеспечить получение информации и доказательств в соответствии с ее методикой и стандартом доказывания.
- 3.26 Как отмечалось выше, расследование рассматриваемого инцидента потребовало проведения обширных исследований в теневом интернете, где один из предполагаемых виновных, рассматриваемых ГРИ, а именно ИГИЛ, разместил важнейшую информацию, касающуюся его военной деятельности, включая предполагаемое изготовление и разработку химического оружия. С учетом рисков, связанных с доступом к этим сегментам цифрового пространства, была разработана и внедрена надежная и защищенная методическая база для поддержания целостности расследования и безопасности участвующий сотрудников ГРИ. Это включало разработку и использование виртуальных машин, которые обеспечивали контролируемую и изолированную среду для навигации по теневому интернету, что позволяло действительно уменьшить риск заражения вредоносным ПО и компрометации данных в сети ГРИ. Кроме того, в методику расследования ГРИ были включены дополнительные меры безопасности для сохранения анонимности и защиты передачи данных, такие как использование виртуальных частных сетей (VPN) и безопасных, анонимизирующих браузеров.
- 3.27 В связи с вышеизложенным, следует отметить, что, как и в предыдущих расследованиях, ГРИ сочла принципиально важным обеспечить необходимую степень тщательности при сборе и оценке информации, включая консультации с экспертами по различным дисциплинам. Исходя из последовательной методики,

ГРИ задействовала также наилучшие практики, направленные на обеспечение безопасности, защищенности и благополучия лиц, с которыми она взаимодействовала. Это включало охрану приватности лиц и использование только тех сведений, на использование которых было дано информированное согласие. Всякий раз, когда в ходе расследования инцидента и при условии тщательной оценки рисков в каждом конкретном случае у ГРИ были разумные основания полагать, что потенциальный очевидец подвергнется опасности в результате взаимодействия с ГРИ, она воздерживалась от обращения к нему в соответствии с принципом «не навреди», который является ключевым компонентом ее методики.

- 3.28 Несмотря на эти ограничения, ГРИ удалось провести свои следственные действия, описанные выше, и обеспечить получение информации и доказательств в соответствии с ее методикой и стандартом доказывания.

4. СЦЕНАРИИ

- 4.1 При подготовке плана расследования инцидента в Мари 1 сентября 2015 года ГРИ сначала наметила рабочие гипотезы о том, а) как мог произойти этот инцидент; б) кто мог быть предполагаемым виновным(и); с) как вещество, примененное виновным(и), попало в их распоряжение; и д) как это вещество было задействовано. Затем ГРИ приступила к разработке конкретных сценариев на основе всей имеющейся информации и попыталась обрисовать эти сценарии с учетом рассказов, представленных как очевидцами, так и государствами-участниками, принимая во внимание упомянутые выше проблемы в отношении получения информации от государств-участников.
- 4.2 Кроме того, оценивая предполагаемого виновного, ГРИ стремилась выявить в контексте инцидента субъект или субъекты, обладающие мотивацией, прошлыми действиями, средствами, экспертным ресурсом и способностями для изготовления и задействования оружия с химическим боезарядом.
- 4.3 В ходе расследования ГРИ не получала никаких сведений или утверждений об «инсценировках» в местах инцидента³⁵. Поэтому в дальнейшей работе ГРИ исключила возможность того, что имела место «инсценировка».
- 4.4 Кроме того, ГРИ отдельно приняла к сведению утверждения о том, что токсичные химикаты из запасов Сирийской Арабской Республики были захвачены негосударственным субъектом, действующим в районе, где произошел инцидент. До сведения ГРИ были доведены данные о конкретных местах, где были обнаружены или переданы эти запасы, однако ГРИ не смогла выявить никаких доказательств, которые позволили бы увязать токсичные химикаты из запасов Сирийской Арабской Республики с веществом, примененным в инциденте, о котором идет речь в настоящем докладе³⁶.

³⁵ Для целей настоящего доклада термин «инсценировка» («постановка»), который указывает на применение химического оружия (хотя и не в обычном смысле применения оружия для военного нападения на противника), также является синонимом химического нападения «под чужим флагом» и «фабрикации» применения химического оружия.

³⁶ См. также раздел «Химический анализ» ниже.

4.5 В свете вышеизложенного сценарии, разработанные для данного расследования, можно кратко резюмировать следующим образом:

- a) химическое оружие в месте (местах) инцидента было задействовано государственным субъектом, участвующим в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике;
- b) химическое оружие в месте (местах) инцидента было задействовано негосударственным субъектом, действующим в этом районе и обладающим средствами и экспертным ресурсом для применения оружия с химическим боезарядом;
- c) химическое оружие находилось в составе государственного запаса, впоследствии было захвачено и применено негосударственным субъектом;
- d) государственный субъект непосредственно предоставил химический боезаряд/химическое оружие негосударственному субъекту.

4.6 В рамках каждого из этих сценариев ГРИ принимала во внимание, что операция по задействованию химикатов или оружия с химическим боезарядом могла быть организована по цепочке командования официальной структуры или структуры де-факто, либо что «неподконтрольные» подразделения или лица могли осуществить эти атаки без связи с ответственностью за контроль со стороны какого-либо командования и высшего руководства.

4.7 Применительно к расследуемому инциденту ГРИ, в зависимости от ситуации, конкретно рассматривала информацию, относящуюся к следующим шести областям расследования:

- a) контекст военных действий в районе в соответствующий период времени и метеорологические условия;
- b) свидетельства и оценки обнаруженных и идентифицированных боеприпасов, их доставки и воздействия;
- c) прочие сведения, касающиеся любой системы доставки, которая могла доставить боеприпасы, и траектории боеприпасов;
- d) эффект химического оружия, а именно симптомы у пострадавших;
- e) остатки, найденные на месте, и их возможное происхождение; и
- f) химический анализ и сравнение его результатов с другими соответствующими результатами анализа проб, отобранных в Сирийской Арабской Республике и в регионе, для целей установления возможных схем применения одного и того же отравляющего вещества.

III. ИНЦИДЕНТ 1 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА В МАРИ

5. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Выводы миссии по установлению фактов

- 5.1 Как отмечено выше, ГРИ поручено расследовать те случаи, в отношении которых МУФ было определено, что имело место применение или вероятное применение химического оружия, и в отношении которых совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций не сделал выводов относительно виновных.
- 5.2 В своем докладе МУФ определила, что имеются «разумные основания полагать», что 1 сентября 2015 года в Мари «было применено в качестве оружия химическое вещество кожно-нарывного действия из числа химикатов Списка 1.A.04 Конвенции»³⁷.
- 5.3 Опрошенные МУФ очевидцы «описали два вещества, имевшие отношение к инцидентам, — черно-коричневую маслянистую жидкость и желтый порошок, имевшие "очень плохой", "неприятный", "отталкивающий" и "едкий" запах. По сообщениям, оба вещества рассеивались из артиллерийских снарядов при ударе»³⁸.
- 5.4 МУФ указала, что в день инцидента на Мари упало «более 100 артиллерийских снарядов, из которых, по сообщениям, приблизительно 20 были снаряжены токсичными химикатами»³⁹. Ряд очевидцев, опрошенных МУФ, подтвердили, что «в различных местах и районах Мари упали приблизительно 20 артиллерийских снарядов, снаряженных химикатами, ... в основном в жилых районах»⁴⁰, при этом «несколько артиллерийских снарядов упали в ненаселенных или сельскохозяйственных районах»⁴¹. «Несколько очевидцев указали, что артиллерийские снаряды выпускались с востока от Мари, где большая часть деревень находились под контролем ИГИЛ»⁴².
- 5.5 Анализ проб, отобранных из брызг черного вещества, которые сохранились в нескольких загрязненных местах в Мари, показал наличие тиодигликоля (ТДГ) и тиодигликоль-сульфоксида (ТДГ-СО)⁴³.

³⁷ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункты 1.14 и 8.10

³⁸ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 1.10

³⁹ Доклад МУФ, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.4 См. также пункт 7.14 («По свидетельствам очевидцев, приблизительно в полдень 1 сентября 2015 года город Мари подвергся артобстрелу с использованием как обычных боеприпасов, так и артиллерийских снарядов, снаряженных химикатами. ...»)

⁴⁰ Доклад МУФ, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.15

⁴¹ Там же

⁴² Доклад МУФ, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.14

⁴³ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 1.12

- 5.6 Исходя из «описани[я] очевидцами черного вещества и его запаха, образовани[я] нарывов у ряда пострадавших и присутстви[я] тиодигликоля и продукта его окисления», МУФ установила, что «эти соединения являются продуктами разложения химикатов Списка 1.А.04»⁴⁴.
- 5.7 Поскольку МУФ не получала проб из мест, где очевидцы видели желтый порошок, она не имела возможности определить его химический состав⁴⁵.

Общая ситуация в районе

- 5.8 До начала гражданских волнений в Сирийской Арабской Республике в марте 2011 года Мари, расположенный в 35 км к северу от Алеппо, в сельской местности на севере мухафазы Алеппо, был сельскохозяйственной общиной с населением около 40 000 человек. Заработка жителей и местная экономика были в основном концентрировались вокруг сельского хозяйства и мелкой торговли.
- 5.9 Значение Мари было обусловлено его нахождением в самом центре Аазазского коридора — важнейшего сухопутного моста, протянувшегося от города Аазаз на границе с Турцией до Алеппо, бывшего торгового центра страны.
- 5.10 Географическую значимость города усиливал и пограничный пункт Баб-эс-Салам, расположенный на северном конце Аазазского коридора и в 25 км к северу от Мари. На протяжении всего конфликта этот пограничный пункт становился важнейшей жизненной артерией как для вооруженных оппозиционных групп, так и для гражданского населения: через него проходили военные грузы и гуманитарная помощь, и на него приходилось более 60% трансграничной помощи, поступавшей в северную Сирию⁴⁶.

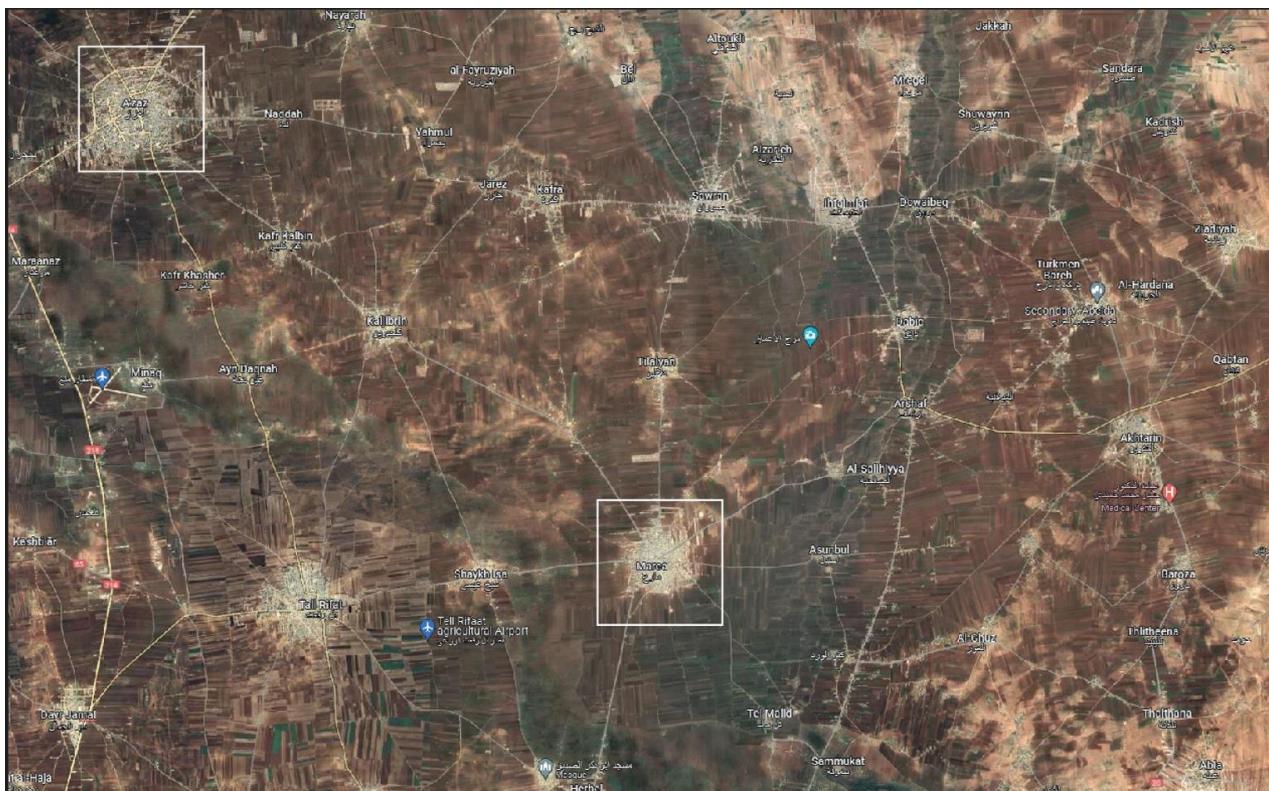
---

⁴⁴ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 1.13

⁴⁵ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 1.13

⁴⁶ United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UNOCHA), Syria Sitrep Update, 10 June 2015, размещено по адресу: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syria-aleppo-update-10-june-2015>.

РИСУНОК 1. КАРТА МАРИ (В ЦЕНТРЕ) И ААЗАЗА (СЛЕВА ВВЕРХУ)

- 5.11 Мари долгое время был оплотом оппозиции на северо-западе Сирии, став одним из первых городов в северной части Алеппо, который взяли под свой контроль вооруженные оппозиционные группы, сражающиеся под знаменем Свободной сирийской армии. В рамках военных операций Сирийской Арабской Республики и союзных ополченцев по восстановлению контроля над городом в разных частях Мари часто совершались нападения на его жителей, что было задокументировано правозащитными органами Организации Объединенных Наций⁴⁷.
- 5.12 Так называемое Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), созданное в апреле 2013 года, представляло наибольшую угрозу для Мари в рамках борьбы за контроль над Аазазским коридором и северной частью мухафазы Алеппо в целом. Периодические вмешательства Сирийской Арабской Республики, Российской Федерации и Турции — в основном, обстрелы и авиаудары — еще больше осложняли ситуацию с безопасностью в коридоре в целом.
- 5.13 В этом контексте ключевым городом для обороны этого коридора стал Мари. Кроме того, считается, что Мари приобрел для ИГИЛ особое символическое значение, поскольку именно в этом городе в январе 2014 года в ходе столкновений между ИГИЛ и сирийскими вооруженными оппозиционными группами был убит Самир Абд Мухаммад аль-Хлифави, известный как Хаджи Бакр, — высокопоставленный лидер ИГИЛ, возглавлявший Военный совет этой группы и ее операции в Сирийской Арабской Республике.

⁴⁷

Human Rights Council, fourth Report of the Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic (A/HRC/22/59, dated 5 February 2013), paras 32-34, pp. 92 and 93

- 5.14 В октябре 2013 года сирийское правительство начало операцию «Северный штурм» — крупное наступление с целью отвоевать северные районы города Алеппо и его окрестностей у вооруженных оппозиционных групп. Тем временем к январю 2014 года ИГИЛ захватило Эль-Баб, Манбидж и Джераблус на северо-востоке мухафазы Алеппо.
- 5.15 В июне 2014 года, после того как ИГИЛ провозгласило создание «халифата» на территории Сирийской Арабской Республики и Ирака, в мухафазе Алеппо заметно возрос уровень насилия, а ИГИЛ начало крупные военные операции, часто нацеленные на Мари и другие ключевые населенные пункты. С июля 2014 года ИГИЛ удалось взять под контроль многие деревни, расположенные вокруг Мари.
- 5.16 В августе 2014 года ИГИЛ начало наступление на Мари и Суран, расположенный к северу от Мари. Хотя наступление не принесло успеха, угроза Мари сохранялась и в течение 2015 года.

6. ИНЦИДЕНТ В МАРИ 1 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА

- 6.1 В своем докладе МУФ определила, что имеются «разумные основания полагать», что 1 сентября 2015 года в Мари «было применено в качестве оружия химическое вещество кожно-нарывного действия из числа химикатов Списка 1.A.04 Конвенции»⁴⁸.
- 6.2 Во исполнение своей задачи по выявлению виновных и с учетом ограничений, в условиях которых она работает⁴⁹, ГРИ изучила ряд сценариев⁵⁰, включая различные направления расследования в связи с происхождением отравляющего вещества, примененного в ходе инцидента.
- 6.3 Поэтому в данном случае ГРИ сосредоточилась на двух основных сценариях:
а) химическое оружие в месте (местах) инцидента было задействовано негосударственным субъектом, действующим в этом районе, обладающим средствами и экспертным ресурсом для применения оружия с химическим боезарядом или захватившим химическое оружие из государственных запасов; либо б) химическое оружие в месте (местах) инцидента было задействовано государственным субъектом, участвующим в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике.
- 6.4 В то же время ГРИ оставалась открытой для других гипотез, которые могли бы объяснить произшедшее 1 сентября 2015 года в Мари.

Контекст военных действий в районе

- 6.5 Что касается военных действий в районе Мари в месяцы перед инцидентом 1 сентября 2015 года, то ГРИ производила свои оценки на основе показаний очевидцев, докладов экспертов и технических данных, сопоставляя полученную

⁴⁸ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункты 1.14 и 8.10

⁴⁹ См. раздел «Подход к проведению расследования и связанные с ним проблемы» выше; ср. с первым докладом ГРИ, раздел II.4.

⁵⁰ См. раздел «Сценарии» выше; ср. с первым докладом ГРИ, раздел II.5.

информацию с информацией из открытых источников и при необходимости консультируясь с внешними структурами и профильными экспертами.

- 6.6 Как отмечалось выше, Мари являлся стратегически важной военной целью, учитывая его близость к Аазазу и пограничному переходу Баб-эс-Салам⁵¹.
- 6.7 В августе 2015 года Мари находился на линии фронта между ИГИЛ и бойцами сирийской вооруженной оппозиции, также известной как «линия Мари». В то время район вокруг Мари контролировали различные группировки, основными из которых были Сирийские арабские вооруженные силы (САВС) Сирийской Арабской Республики; ИГИЛ; ряд вооруженных оппозиционных групп, в том числе «Джебхат аш-Шамия», «Тувар аш-Шам», «Султан Мурад», «Лива аль-Фатх», «Файлак аш-Шам», «Джаяш аль-Муджихидин», «Таджамму Фастаким», «Нур ад-Дин аль-Зинки», «13-я дивизия», «Сукур аз-Завия», «Джебхат ан-Нусра» и «Ахтар аш-Шам»; а также Сирийские демократические силы.
- 6.8 9 августа группировка «Джебхат ан-Нусра», которая в основном вела бои против ИГИЛ и САВС в сельской местности на севере Алеппо, отступила из Мари в Аазаз, находящийся в 18 км к северо-западу от Мари.
- 6.9 Ранее, в июле 2015 года, две оппозиционные коалиции — «Фатх Халеб» и «Ансар аш-Шариа» — начали крупное наступление на САВС на западе города Алеппо. Воспользовавшись этой операцией, ИГИЛ продолжило продвижение на запад из своих опорных пунктов в Ракке, захватив территории вокруг Манбиджа и Эль-Баба.
- 6.10 Несколько источников и очевидцев подтвердили ГРИ, что, к началу августа 2015 года ИГИЛ в основном контролировало территорию к востоку, северо-востоку и юго-востоку от Мари, включая деревни Асунбул и Таль-Малид, которые расположены соответственно в 4,5 км и 5,6 км к востоку.
- 6.11 8 августа ИГИЛ захватило деревню Умм-Хош в 5 км к юго-востоку от Мари. После этого несколько оппозиционных группировок перебросили войска, в том числе 101-ю пехотную бригаду, в Мари, чтобы противостоять продвижению ИГИЛ на запад, в результате чего в этом районе до середины августа шли ожесточенные столкновения.
- 6.12 В это время «Ахтар аш-Шам» и «Файлак аш-Шам» начали масштабное наступление на ИГИЛ, а «Фатх Халеб» совершила несколько нападений на позиции правительственные войск в Хандарате, близ Мари, и на западе Алеппо. Таким образом, Мари оказался в центре борьбы за этот регион, став ключевой точкой доступа для захвата Алеппо и всей мухафазы.
- 6.13 В конце августа 2015 года, когда силы сирийской оппозиции сосредоточились на борьбе за город Алеппо, ИГИЛ продолжило свое многомесячное продвижение к Мари. О намерении захватить город и продвинуться дальше на запад говорится в серии видеороликов, размещенных этой группой в интернете.

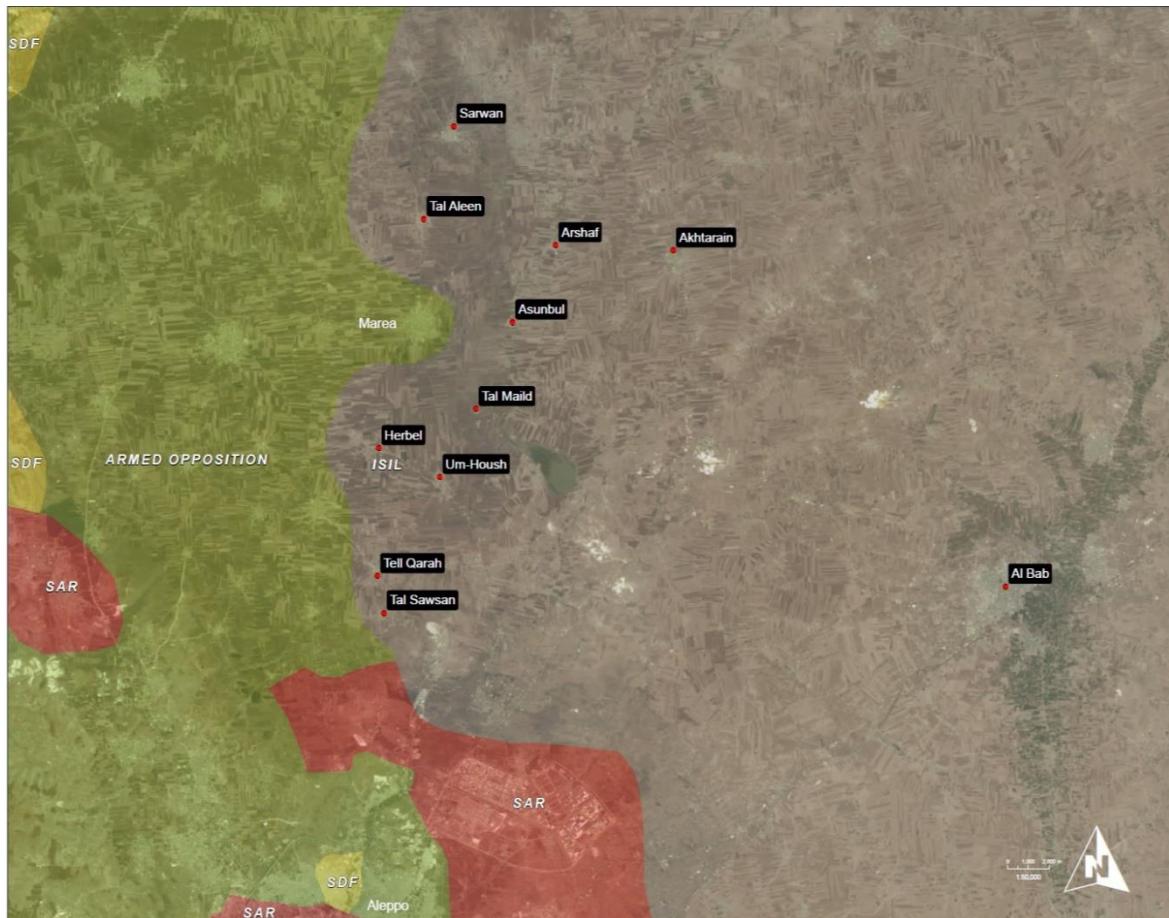
---

⁵¹

См. раздел «Общая ситуация в районе» выше.

- 6.14 В течение двух недель, предшествовавших нападению 1 сентября 2015 года, ИГИЛ организовало несколько нападений смертников на Мари, а также производило обстрелы из обычных орудий и провело по меньшей мере одну химическую атаку, которую впоследствии совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию приписал ИГИЛ. В ночь с 20 на 21 августа 2015 года ИГИЛ совершило артиллерийский обстрел Мари. По разным сообщениям, число выпущенных снарядов варьирует от десятков до более чем сотни, однако несколько артиллерийских снарядов, как позже подтвердила МУФ, имели химический боезаряд — сернистый иприт.
- 6.15 К 26 августа, после тяжелых боев, ИГИЛ захватило Хербель, находящийся в 5 километрах к югу от Мари, и окружило Мари с трех сторон: с севера, востока и юга, фактически взяв город в осаду.

РИСУНОК 2. МАРИ — СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЛИНИИ ФРОНТА (1 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА)

- 6.16 Продвижение ИГИЛ к городу привело к массовому перемещению гражданского населения, в основном женщин и детей, в поисках убежища от возрастающих угроз безопасности и ухудшающихся гуманитарных условий⁵². Бежавшие направлялись на север, в лагеря для внутренне перемещенных лиц в Баб-эс-Саламе. Оставшиеся — в основном молодые мужчины без особых военных или

⁵² По оценкам очевидцев, в начале августа 2015 года население Мари составляло 20 000 человек, а к моменту нападения 1 сентября в городе оставалось лишь около 1 000 жителей.

политических предпочтений — оказались втянутыми в конфликт и взяли в руки оружие, чтобы защитить город.

- 6.17 Поздним утром 1 сентября 2015 года СМИ сообщили, что ИГИЛ вновь начало обстреливать город Мари реактивными и артиллерийскими снарядами. В тот день на брифинге для прессы глава местного совета Мари официально объявил город зоной бедствия в связи с ухудшением ситуации с безопасностью.

Метеорологические условия

- 6.18 Восход солнца 1 сентября 2015 года был примерно в 03:02 UTC (06:02 EEST); закат — в 16:00 UTC (19:00 EEST)⁵³. ГРИ определила метеорологические условия в районе Мари, Сирийская Арабская Республика, в течение дня 1 сентября 2015 года по официальным докладам Всемирной метеорологической организации (ВМО), ее специализированных метеорологических центров, свидетельств очевидцев, общедоступных исторических данных о погоде и других источников информации. ГРИ признает, что метеорологические условия могут незначительно отличаться в зависимости от того, какая метеостанция расположена ближе всего к Мари, поэтому отмеченные ниже условия отражают прогноз по району в целом в радиусе 67 км от города, а не о точных погодных условиях в конкретных местах в то время, когда произошел инцидент⁵⁴.
- 6.19 Согласно данным ВМО, проанализированным ГРИ, в период с 12:00 до 16:00 максимум температуры, наблюдавшейся в районе, составлял 37,0° С, а минимум — 34,9°С (с возможной погрешностью около 2°С) при максимальной относительной влажности 20% на высоте 2 м над уровнем земли. Скорость ветра (измеренная для отражения среднего значения в пределах 60-минутного интервала) в момент нападения оценивалась в 3 м/с (т.е. 3,6 км/ч) с северо-западного — западного направления. Модели местности показывают, что направление и скорость ветра в течение дня оставались в диапазоне от 1 м/с до 5 м/с с западного — северо-западного направления.
- 6.20 Условия, зафиксированные в то время, считаются благоприятными для применения сернистого иприта. Обычно у чистого сернистого иприта умеренное давление пара (0,11 мм рт. ст.) при температуре 25°C; при осаждении на верхний слой почвы сернистый иприт испаряется в течение 30–50 часов. При теплых температурах и сильных ветрах время сохранения остатков сернистого иприта уменьшается. Однако в случае химического инцидента в Мари применялся сернистый иприт меньшей чистоты, скорость испарения которого была ниже, чем у чистого отравляющего вещества.

⁵³ В то время в Сирийской Арабской Республике действовало летнее время; всемирное координированное время (UTC) на три часа отстает от восточноевропейского летнего времени (EEST).

⁵⁴ Ближайшая метеостанция с наиболее достоверными данными — LTAJ (международный аэропорт Газиантеп Огузели), расположенная примерно в 67 км к северо-востоку от Мари.

Химический анализ

- 6.21 МУФ во время ее расследования не удалось посетить место (места) в Мари, где 1 сентября 2015 года предположительно были применены токсичные химикаты, по соображениям защиты и безопасности⁵⁵.
- 6.22 Однако из рассказов очевидцев МУФ стало известно, что брызги черного вещества, предположительно связанного с инцидентом, все еще можно было увидеть во многих местах, например на стенах нескольких домов и на асфальте на улице⁵⁶ (см. рисунок 3).
- 6.23 В своем докладе МУФ отмечала⁵⁷, что в некоторых загрязненных местах в Мари наблюдалось присутствие маслянистой жидкости черно-коричневого цвета⁵⁸, а в других — желтого порошка⁵⁹. Опрошенные МУФ очевидцы описали эти два вещества, как имевшие «очень плохой», «неприятный», «отталкивающий» и «едкий» запах⁶⁰. По сообщениям, оба вещества рассеивались из артиллерийских снарядов при ударе⁶¹.

РИСУНОК 3. ЧЕРНОЕ МАСЛЯНИСТОЕ ЖИДКОЕ ВЕЩЕСТВО НА КРЫШЕ ЗДАНИЯ В МАРИ 1 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА

- 6.24 После того как МУФ проверила эту информацию, 28 июля 2021 года пробы черного вещества были отобраны в соответствующих местах в Мари добровольческой организацией специалистов быстрого реагирования⁶². Отбор и пломбирование проб документировались с помощью видео- и фотосъемки с использованием оборудования, способного регистрировать данные глобальной системы позиционирования (GPS) (см. рисунок 4 ниже).

⁵⁵ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 6.4.

⁵⁶ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.36.

⁵⁷ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 1.3.

⁵⁸ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункты 1.10 и 8.9.

⁵⁹ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункты 7.20 и 7.22.

⁶⁰ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 1.10.

⁶¹ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 8.6.

⁶² См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункты 7.37 и 7.39, «Сирийская гражданская оборона» (СГО).

6.25 24 сентября 2021 года⁶³ МУФ получила в общей сложности 12 проб, отобранных с внутренних и внешних стен пострадавших зданий, и пробы асфальта с тротуара одной из улиц, а также информацию и подробные сведения о точках отбора проб⁶⁴. Эта документация, включая цифровые фотографии и видеозаписи, была впоследствии оценена и позволила МУФ подтвердить временные и географические точки отбора проб⁶⁵.

РИСУНОК 4. ОТБОР ПРОБ БРЫЗГ ЧЕРНОГО ВЕЩЕСТВА НА ВНУТРЕННЕЙ СТЕНЕ В МАРИ

6.26 25 сентября 2021 года пробы МУФ были переданы в Лабораторию ОЗХО согласно соответствующим политике, процедурам и документам по качеству ОЗХО, в том числе в отношении цепочки обеспечения сохранности⁶⁶. Две назначенные лаборатории ОЗХО провели анализ проб черного вещества и определили наличие тиодигликоля (ТДГ) и продукта его окисления — тиодигликоль-сульфоксида (ТДГ-СО)⁶⁷.

6.27 Исходя из этого, МУФ в своем докладе заключила, что вся полученная и проанализированная ею информация дает разумные основания полагать, что 1 сентября 2015 года в Мари было применено в качестве оружия химическое вещество кожно-нарывного действия из числа химикатов Списка 1.А.04 Конвенции (т.е. сернистых ипритов)⁶⁸. В Список 1.А.04, включенный в приложение к Конвенции⁶⁹, входят сернистые иприты, такие как сернистый иприт, сесквииприт, О-иприт и другие токсичные аналоги иприта.

⁶³ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, таблица 1, стр. 9.

⁶⁴ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.41 и таблица 4, стр. 19.

⁶⁵ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.39.

⁶⁶ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.42 и таблица 1, стр. 9.

⁶⁷ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункты 1.12 и 8.8.

⁶⁸ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункты 1.14 и 8.10.

⁶⁹ См. Приложение по химикатам к Конвенции, Список 1.А. Токсичные химикаты, 4) Сернистые иприты.

- 6.28 Сернистый иприт (также известный под научным названием бис(2-хлорэтил)сульфид) — это боевое отравляющее вещество, обладающее мощным кожно-нарывным действием. В чистом виде сернистый иприт представляет собой бесцветную маслянистую жидкость без запаха, а в качестве промышленного продукта он содержит примеси, придающие ему цвет от желтого до темно-коричневого⁷⁰.
- 6.29 Стойкость сернистого иприта в окружающей среде зависит от погодных условий; высвободившееся вещество постепенно исчезает в результате испарения. Испарение зависит как от температуры, так и от силы ветра и является главным процессом обезвреживания сернистого иприта⁷¹. При температуре 25°C, капли сернистого иприта, попавшие на почву, испаряются в течение 30–50 часов. Сообщалось также о стойкости от 36 часов до нескольких дней при температуре окружающей среды; для повышения стойкость могут добавляться загустители⁷².
- 6.30 Сернистый иприт разлагается путем гидролиза с образованием ТДГ⁷³. ТДГ обладает высокой стойкостью, но в результате химических реакций с кислородом воздуха превращается в ТДГ-СО, а затем в тиодигликоль-сульфон (ТДГ-С).
- 6.31 ГРИ предприняла ряд шагов, чтобы уточнить и углубить свое понимание вывода МУФ о том, что химическое вещество кожно-нарывного действия из Списка 1.А.04 Конвенции было применено в качестве оружия⁷⁴.
- 6.32 Для этого ГРИ оценила соответствующие химико-аналитические данные⁷⁵, которые лежат в основе доклада МУФ и которые были предоставлены двумя назначеными лабораториями ОЗХО, задействованными МУФ для анализа отобранных проб. Кроме того, был проведен дополнительный анализ четырех проб МУФ, чтобы лучше понять экологическую судьбу выделившегося отравляющего вещества и получить потенциальную химико-криминалистическую информацию, связанную с его производством. Все четыре пробы — две пробы со стен внутри помещений, отобранные на основании содержания в них продуктов разложения сернистого иприта, и две пробы асфальта — были, как сообщалось, запачканы черным веществом.
- 6.33 Кроме того, чтобы получить более полное представление о местах отбора проб и их расположении, ГРИ рассмотрела соответствующие видеозаписи и изображения, полученные ею и МУФ, а также материалы из открытых источников. В этой связи ГРИ также приняла во внимание замечание МУФ о том,

⁷⁰ См. D. Steinritz and H. Thiermann (2017). “Sulfur Mustards”, in J. Brent et al. Critical Care Toxicology, Springer, Cham, available at: www.doi.org/10.1007/978-3-319-17900-1_149.

⁷¹ См., например, N. B. Munro et al. (1999). “The Sources, Fate and Toxicity of Chemical Warfare Agent Degradation Products”, in Environmental Health Perspectives, Vol. 107, pp. 933-974; C.A.S. Brevett et al. (2009). “Evaporation rates of chemical warfare agents measured using 5 cm wind tunnels II. Munitions grade sulphur mustard from sand”, in ECBC-TR-699, Edgewood Chemical Biological Center, Aperdeen Proving Ground, MD, US.

⁷² См., например, Malhotra et al. (1999). “Chemistry and toxicology of sulphur mustard – A review”, in Defence Science Journal, Vol. 49, Issue 2, pp. 97-116.

⁷³ См. R. Malhotra et al. (1999), цитируемая работа.

⁷⁴ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункты 1.14 и 8.10.

⁷⁵ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года.

что оба вещества, как сообщается, рассеялись из артиллерийских снарядов при ударе⁷⁶.

- 6.34 Кроме того, ГРИ получила соответствующий доступ и смогла изучить данные анализа проб, отобранных 9 сентября 2015 года (т.е. всего через восемь дней после химического инцидента) из пострадавшего здания в Мари и впоследствии вывезенных третьей стороной и проанализированных в назначеннной лаборатории ОЗХО. На основании соответствующих показаний и аутентифицированных видеозаписей и изображений ГРИ восстановить цепочку обеспечения сохранности с даты отбора проб до даты их анализа в назначеннной лаборатории ОЗХО (т. е. 9 декабря 2015 года). ГРИ сочла три из шести отобранных проб релевантными для расследования. Это были пробы почвы с пола, металлического листа и зажигалки для сигарет; все они были загрязнены черным веществом, похожим на смолу.
- 6.35 ГРИ привлекла ведущего химика, специализирующуюся конкретно на анализе сернистых ипритов (и ранее не участвовавшего в анализе, оценке и интерпретации проб из Мари), в качестве эксперта для оказания помощи расследованию в отношении результатов анализа проб и их значения. Эксперт по мере целесообразности изучал соответствующую научную литературу и консультировался с другими химиками и специалистами. Этот химик изучил также заявления очевидцев МУФ и ГРИ о характеристиках двух типов высвободившихся химических боезарядов, например черной маслянистой жидкости и желтого порошка, и отобрал видеозаписи отбора проб, имеющих отношение к данному расследованию.
- 6.36 Начиная с анализа выводов МУФ, эксперту было предложено, в частности, рассмотреть вопрос о том, можно ли в соответствующих местах: 1) сделать дальнейшие выводы относительно конкретного сернистого иприта из Списка 1.А.04, примененного в качестве оружия в Мари 1 сентября 2015 года; 2) на основании вышеизложенного сделать какие-либо выводы о способе производства идентифицированного отравляющего вещества, что в свою очередь может дать подсказки, полезные для установления виновного (виновных) в нападении; и 3) на основании химических данных установить какие-либо связи с другими инцидентами, в отношении которых сообщалось о применении аналогичных веществ.

Проверка применения сернистого иприта в Мари 1 сентября 2015 года

- 6.37 Как указано выше, ГРИ обратилась в две назначенные лаборатории ОЗХО с просьбой провести независимый химический анализ четырех проб МУФ. Две пробы (M1 и M7) были отобраны из брызг черного вещества, присутствовавшего на бетонных стенах внутри помещений, а еще две (SLS14F1 и SLS14F2) состояли из асфальта с уличного покрытия, запачканного черным веществом. Полученные аналитические данные однозначно⁷⁷ подтвердили наличие ТДГ и ТДГ-СО (т.е. двух химикатов, о которых сообщила МУФ) в пробах, отобранных со стен внутри

⁷⁶ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункты 1.10 и 8.6.

⁷⁷ Все химикаты, которые были идентифицированы назначенными лабораториями ОЗХО в пробах, рассмотренных ГРИ, были проанализированы методами, отвечающими требованиям ОЗХО и лабораторной системы качества.

помещений (см. таблицу ниже). В пробе М7 был также обнаружен ТДГ-С. В двух пробах асфальта не было обнаружено химикатов, имеющих отношение к расследованию.

- 6.38 Сухие погодные условия в Мари 1 сентября 2015 года⁷⁸ позволили бы большей части высвобожденного сернистого иприта испариться с места, где он отложился. Этим объясняется ограниченный уровень разложения сернистого иприта и низкие уровни ТДГ, ТДГ-СО и ТДГ-С, наблюдавшиеся в пробах из Мари.
- 6.39 Результаты химического анализа проб МУФ были подкреплены аналитическими данными, касающимися проб, которые были отобраны из пострадавшего здания в Мари 9 сентября 2015 года, впоследствии были вывезены третьей стороной и направлены на анализ в назначенную лабораторию ОЗХО. В лаборатории было обнаружено, что два экстракта проб из почвы и с газовой зажигалки содержат низкие уровни соответственно сернистого иприта и продукта его разложения 2-хлорэтиловинилсульфида. Обе пробы были загрязнены черным веществом в день нападения. В пробе почвы с пола пострадавшего здания также были идентифицированы продукты разложения ТДГ и ТДГ-СО.
- 6.40 ГРИ оценила аутентифицированные видеозаписи, сделанные во время отбора проб. Эти записи подтвердили, что данный химикат представляет собой густое маслянистое вещество (рисунок 5).

РИСУНОК 5. ОТБОР ПРОБ ПОЧВЫ, ЗАГРЯЗНЕННОЙ ЧЕРНЫМ МАСЛЯНИСТЫМ ВЕЩЕСТВОМ, В ПОСТРАДАВШЕМ ЗДАНИИ В МАРИ 9 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА (СЛЕВА); БРЫЗГИ ЧЕРНОЙ ЖИДКОСТИ НА СТЕНЕ ПОСТРАДАВШЕГО ЗДАНИЯ (СПРАВА)

- 6.41 Высокая вязкость вещества согласуется с тем, что сернистый иприт и другие летучие компоненты неочищенного отравляющего вещества должны были почти полностью испариться за восемь дней, истекших с момента химического инцидента до отбора проб. То, что присутствие сернистого иприта было все-таки

78 См. раздел «Метеорологические условия» выше.

обнаружено, можно объяснить высокой вязкостью пробы, которая должна была увеличить стойкость данного вещества⁷⁹.

- 6.42 Идентификация сернистого иприта, 2-хлорэтилвинилсульфида, ТДГ, ТДГ-СО и ТДГ-С в пробах, отобранных в Мари, является убедительным свидетельством того, что при химическом нападении 1 сентября 2015 года в качестве химического оружия применялся сернистый иприт.

Методы производства сернистого иприта

Два главных метода производства сернистого иприта

- 6.43 Сернистый иприт может изготавливаться несколькими методами. При крупномасштабном производстве этого вещества используются в основном два метода: метод Мейера и метод Левинштейна⁸⁰. Идентификация метода производства сернистого иприта может дать ключевые сведения о происхождении той или иной пробы, а также о технических навыках производителей.
- 6.44 По методу Мейера ТДГ получают из хлорэтанола и сульфида калия в качестве промежуточного продукта. При последующей (второй) химической реакции сернистый иприт производится путем хлорирования ТДГ различными способами⁸¹. Все эти методы в рамках метода Мейера позволяют получать сернистые иприты высокой степени чистоты (>90%).
- 6.45 При производстве иприта методом Левинштейна⁸² применяется жидкий монохлорид серы (S_2Cl_2) и этилен. В отличие от сернистых ипритов Мейера, сернистый иприт Левинштейна является сырьем и характеризуется высоким содержанием примесей серы и серосодержащих химикатов. Из-за избытка таких примесей сернистый иприт Левинштейна выделяет сероводород и другие летучие сернистые соединения, создавая очень неприятный запах, по описанию напоминающий запах гнилого чеснока или хрена⁸³.

⁷⁹ Ср. со свойствами загущенного сернистого иприта. См. R. Malhotra et al. (1999), цитируемая работа.

⁸⁰ См., например, D. Steinritz and H. Thiermann (2017), цитируемая работа; R. Malhotra et al. (1999), цитируемая работа.

⁸¹ Хлорирование ТДГ может выполняться: трихлоридом фосфора (V. Meyer (1886). "Weitere studien zur kenntnis der thiophengruppe", in Chemische Berichte. Vol. 19, pp. 628-632); соляной кислотой (H. T. Clarke (1912). "Synthesis of 4-alkyl-1,4/thiazans", in Journal of the Chemical Society, Vol. 101, pp. 1583-90); или хлористым тионилом (W. Steinkoff et al. (1920). "Über das Tiodiglykolchlorid und einige ankommlinge desselben", in Chemische Berichte. Vol. 53, pp. 1007-1012).

⁸² См. R.C. Fuson et al. "Levinstein mustard gas. VI. The mode of formation", in Journal of Organic Chemistry, 1946a, Vol. 11, Issue 5, pp. 504-509.

⁸³ См. "Agent Information Quick Reference, Appendix A: Sulfur mustard", in: Chemical Agent Identification Sets (CAIS) Information Package, U.S. Army Program Manager for Chemical Demilitarization, November 1995, размещено по адресу: www.bulletpicker.com/pdf/CAIS.pdf [дата посещения 20 октября 2023 года].

- 6.46 Химические примеси, содержащиеся в сернистых ипритах Мейера и Левинштейна, сильно различаются, что позволяет ретроспективно определить способ производства пробы серного иприта неизвестного происхождения⁸⁴.

Метод производства сернистого иприта, примененного в Мари 1 сентября 2015 года

- 6.47 С учетом вышеизложенного ГРИ в первоочередном порядке попыталась идентифицировать способ производства сернистого иприта, примененного в Мари.
- 6.48 По просьбе ГРИ назначенная лаборатория ОЗХО провела проверку химических маркеров сернистого иприта в отобранной МУФ пробе M7, чтобы оценить, было ли это вещество произведено по методу Мейера или по методу Левинштейна. В пробе были однозначно идентифицированы полисульфидные иприты HS₂ и HS₃ — HS₃ является химическим маркером метода Левинштейна (см. таблицу ниже). Кроме того, был однозначно идентифицирован маркер 1,2,3,4-тетратиан. Этот химикат является конкретным продуктом разложения высших полисульфидов сернистого иприта (HS₄-HS₇), которые присутствуют только в сернистом иприте Левинштейна⁸⁵.
- 6.49 Вышеуказанные результаты были подкреплены идентификацией 1,2,3,4-тетратиана, HS₂ и HS₃ в пробах из Мари, вывезенных упомянутой выше третьей стороной и проанализированных в назначеннной лаборатории ОЗХО (см. таблицу ниже). Соотношение HS₃/HS₂ как в пробах МУФ, так и в пробах третьей стороны было значительно выше⁸⁶, чем значения ниже 0,01, характерные для сернистого иприта, полученного по методу Мейера⁸⁷.

- 6.50 Производство сернистого иприта Левинштейна может осуществляться на промышленном уровне или с использованием самодельных средств производства.

Промышленное производство сернистого иприта Левинштейна

- 6.51 Промышленный метод Левинштейна был разработан в годы Первой мировой войны⁸⁸. Это технически сложный процесс, в котором избыток сухого концентрированного газообразного этилена впрыскивается в жидкий

⁸⁴ См. K. Hojer Holmgren et al., “Synthesis route attribution of sulfur mustard by multivariate data analysis of chemical signatures”, in Talanta (2018), Vol. 186, pp. 615-621.

⁸⁵ См. National Research Council, цитируемая работа (2005); R. Macy et al., цитируемая работа (1947); R.C. Fuson et al., цитируемая работа (1946B).

⁸⁶ См. таблицу ниже, строка 8.

⁸⁷ См. K. Hojer Holmgren, et al., цитируемая работа (2018).

⁸⁸ См., например, C. M. Pechura and D. P. Rall (eds.), “History and Analysis of Mustard Agent and Lewisite Research Programs in the United States, in Veterans at Risk” in The Health Effects of Mustard Gas and Lewisite, National Academy Press (1993), размещено по адресу: www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK236079/, [дата посещения 10 ноября 2023 года].; R. Macy et al. “The Polysulfides in Levinstein Process Mustard Gas”, in Science (1947), Vol. 106, No. 2755, pp. 355-359.

монохлорид серы (S_2Cl_2) с малой скоростью при одновременном перемешивании и внешнем охлаждении⁸⁹.

- 6.52 Как подчеркивается в научных публикациях, большое значение для эффективности процесса имеет чистота исходного материала⁹⁰. Поэтому монохлорид серы, полученный из серы и газообразного хлора, перед использованием регулярно дистиллируется с целью удаления примесей, таких как дихлорид серы (SCl_2).
- 6.53 Для получения максимального количества сернистого иприта необходимо тщательно контролировать химическую реакцию⁹¹. Однако полученные таким способом сернистые иприты Левинштейна все равно будут содержать около 30% примесей, включая полисульфидные иприты (такие как бис(2-хлорэтил)дисульфид (HS_2), бис(2-хлорэтил)трисульфид (HS_3) и более высокие полисульфидные иприты HS_4-HS_7)⁹². Химическую стабильность сернистого иприта Левинштейна можно повысить путем дистилляционной очистки.

Кустарное производство сернистого иприта Левинштейна

- 6.54 При производстве кустарным способом сернистый иприт Левинштейна изготавливают из общедоступных химикатов, не подпадающих под торговые ограничения⁹³. Это касается как элементарной серы (S_8)⁹⁴ — твердого желтого кристаллического вещества, — так и хлора, который используется для получения монохлорида серы (см. рисунок 6 А) ниже.
- 6.55 Последний имеется в продаже в сжиженном и сжатом виде, однако может быть получен и путем подкисления растворов гипохлорита натрия, например отбеливателя⁹⁵. Преимущество гипохлорита натрия, который продается как в виде водного раствора, так и в твердых таблетках, заключается в том, что его легче перевозить и хранить, чем сжиженный и сжатый газообразный хлор.

⁸⁹ См. M. Sartori “Sulphur compounds, 1. Dichloroethyl Sulphide (Mustard Gas)”, in The War Gases: Chemistry and Analysis (1939).

⁹⁰ См. M. Sartori, цитируемая работа (1939); C. S. Gibson and J. Pope, “ β,β' -Dichloroethyl sulphide”, in Journal of the Chemical Society (1920), Vol. 117, pp. 271-277.

⁹¹ См. M. Sartori, цитируемая работа (1939).

⁹² См. R.C. Fuson et al. “Levinstein Mustard Gas. IV. The bis(2-chloroethyl) polysulfides”, in Journal of Organic Chemistry, Vol. 11, Issue 5, pp. 487-498.

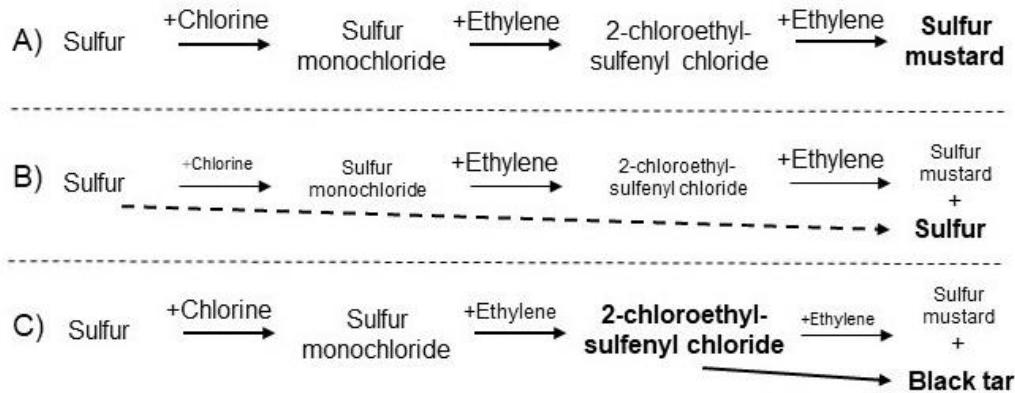
⁹³ См. The Australia Group, Export Control Lists: Chemical Weapons Precursors, размещено по адресу: www.dfat.gov.au/publications/minisite/theaustraliagroupnet/site/en/precursors.html [дата посещения 10 декабря 2023 года].

⁹⁴ Для целей настоящего доклада вместо термина «элементарная сера» будет использоваться термин «серы». В данном регионе сера широко встречается в виде минерала. Например, на государственном серном руднике Мишрак в Ираке сосредоточено 59% всех мировых запасов серы (см. www.zawya.com/en/projects/projects-iraq-likely-to-offer-sulphur-mines-to-investors-hipsgw0 [дата посещения 2 октября 2023 года]).

⁹⁵ См. J. Ledgard (2003). “The Preparatory Manual of Chemical Warfare Agents (2003), Vol. 1, 3rd ed.

- 6.56 Важно отметить, что при хлорировании серы образуется смесьmonoхлорида и дихлорида серы в соотношении, которое зависит от количества добавленного хлора.
- 6.57 Другим газом, необходимым для производства сернистого иприта методом Левинштейна, является этилен. Этилен можно получить при обработке сухого этанола концентрированной серной кислотой⁹⁶. Однако эффективность этого процесса ограничивается дефицитом этанола достаточно хорошего качества. Отсутствие оборудования для сушки, концентрации и хранения полученного этиленового газа, а также для очистки промежуточного monoхлорида серы, тоже значительно снижает эффективность мелкомасштабного метода производства⁹⁷. При любом из этих ограничений (которые вполне типичны для кустарного производства) полученный сернистый иприт Левинштейна отличался бы низким качеством и низкой концентрацией собственно сернистого иприта по отношению к примесям.

РИСУНОК 6. А) ПРОИЗВОДСТВО СЕРНИСТОГО ИПРИТА ПО МЕТОДУ ЛЕВИНШТЕЙНА. В) ДЕФИЦИТ ХЛОРА НЕ ПОЗВОЛЯЕТ АКТИВИРОВАТЬ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ДОБАВЛЕННОЙ СЕРЫ. СЕРА НЕ ПОСТУПАЕТ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС И ОСТАЕТСЯ В ВИДЕ ЖЕЛОГО ПОРОШКА. С) ДЕФИЦИТ ЭТИЛЕНОВОГО ГАЗА ВЕДЕТ К ПОЯВЛЕНИЮ ЧЕРНОЙ СМОЛЫ

Примечание: стрелками обозначены реакции с предыдущим указанным химикатом. Размер шрифта и толщина стрелок отражают соответственно концентрацию химических веществ и значимость химических реакций.

⁹⁶ См. M. Sartori, цитируемая работа (1939).
⁹⁷ См. J. Ledgard, цитируемая работа (2003).

Происхождение сернистого иприта Левинштейна, примененного в Мари 1 сентября 2015 года

Черный маслянистый сернистый иприт Левинштейна

- 6.58 Согласно описаниям, сернистый иприт Левинштейна, примененный в Мари 1 сентября 2015 года, представлял собой густую черную жидкость или смолу, похожую на отработанное моторное масло⁹⁸. Смолистый компонент вещества остается на поверхности после испарения его летучих компонентов.
- 6.59 Это хорошо видно на видеозаписи отбора проб сернистого иприта Левинштейна в Мари 9 сентября 2015 года⁹⁹. На ней видно, как в результате испарения сернистого иприта и других летучих компонентов за восемь дней, прошедших с момента химического инцидента, образовалась черная смола высокой вязкости (см. рисунок 5 выше). Это также указывает, что виновный (виновные) в нападении не очистил сернистый иприт Левинштейна перед применением.
- 6.60 Олигомеры¹⁰⁰, присутствующие в черной смоле¹⁰¹, должны быть очень стойкими; это подкрепляет воспоминания очевидцев о том, что брызги черной смолистой жидкости было очень трудно смыть водой¹⁰².
- 6.61 В научной литературе мощное образование черной смолы при производстве сернистого иприта методом Левинштейна связывают с использованием недостаточного количества этиленового газа (см. рисунок 6-С выше)¹⁰³. Как отмечалось выше, это ограничение характерно для кустарного производства по методу Левинштейна. По научным данным, промышленный сернистый иприт Левинштейна содержит 1% черной смолы¹⁰⁴. Более высокое содержание смолистого компонента в сернистом иприте, примененном в Мари, еще раз доказывает, что данное вещество было произведено кустарным способом.

⁹⁸ Это подтверждается фотографиями и видеозаписями, сделанными на месте в день инцидента, подкрепляется описанием вещества, предоставленным МУФ очевидцами (доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункты 1.3, 7.19, 7.20 и 8.6), а также заявлениями очевидцев, собранными самой ГРИ. См. также доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, рисунок 6, стр. 18.

⁹⁹ См. рисунок 5 выше.

¹⁰⁰ Олигомеры определяются как короткие полимеры (от 2 до 5 мономерных звеньев). Черная смола сернистого иприта Левинштейна образуется при полимеризации реактивного 2-хлорсульфенилхлорида с образованием черной смолы высокой вязкости.

¹⁰¹ См. P. Norman (1998). “3. Composition of ‘Tarry Mustard’”, in Arsenic and Old Mustard: Chemical Problems in the Destruction of Old Arsenical and Mustard Munition. Eds: J. F. Bunnet and M. Mikolajczyk, NATO ASI Series, Vol. 109, pp. 105-114, Springer, Dordrecht.

¹⁰² См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункты 7.21 и 7.36.

¹⁰³ См. J. B. Conant et al. (1920). “The mechanism of the reaction between ethylene and sulfur chloride”, in Journal of the American Chemical Society, Vol. 42, pp. 585-595.

¹⁰⁴ См. A. M. Kinnear and J. Harley-Mason (1948). “The composition of mustard gas made by the Levinstein process”, in Journal of the Society of Chemical Industry, Vol. 67, Issue 3, pp. 107-110.

Химические маркеры кустарного производства по методу Левинштейна

- 6.62 Кустарный характер сернистого иприта Левинштейна, примененного в Мари, еще раз подтвердился после идентификации очень высоких уровней полихлорированного сернистого иприта¹⁰⁵ и сесквиипрятных видов¹⁰⁶ в пробах третьих сторон¹⁰⁷. Эти химикаты образуются в результате хлорирующего действия хлоридов серы на сернистые иприты¹⁰⁸.
- 6.63 Полихлорированные виды сернистого иприта и сесквиипрата присутствуют в низких концентрациях во всех сернистых ипритах Левинштейна¹⁰⁹. Их концентрации в пробах, отобранных в Мари, превышали уровни, характерные для сернистых ипритов Левинштейна, получаемых с использованием избыточного количества газообразного этилена, например в промышленном производстве.
- 6.64 Сернистый иприт Левинштейна, произведенный кустарным способом в этилендефицитной среде, содержит избыточное количество хлоридов серы в качестве примесей, что ведет к длительному воздействиюmonoхлорида серы на сернистые иприты.
- 6.65 Соответственно, наличие повышенных концентраций полихлорированных химикатов в сернистом иприте, как это было в пробах третьих сторон, является еще одним убедительным признаком кустарного производства.
- 6.66 Если оценивать химические данные в совокупности, они бесспорно указывают на использование кустарного метода Левинштейна для производства сернистого иприта, примененного в качестве оружия в Мари 1 сентября 2015 года.

Порошок желтого цвета

- 6.67 Тринадцать очевидцев ГРИ и МУФ сообщили, что видели желтый порошок в некоторых местах Мари, подвергшихся атакам 1 сентября 2015 года¹¹⁰. При отборе проб в соответствующих местах через шесть лет после инцидента следов желтого порошка обнаружено не было¹¹¹. Тем не менее ГРИ все же приняла во

¹⁰⁵ См. T.P. Dawson and W. E. Lawson (1927). "Chlorination of β,β -Dichloro-ethyl Sulfide II", in Journal of the American Chemical Society, Vol. 49, pp. 3125-3129.

¹⁰⁶ См. J. W. C. Philips et al. (1929). "Observations on the Chlorination Products of β,β' -Dichlorodiethyl Sulphide. II", in Journal of the Chemical Society, pp. 535-549.

¹⁰⁷ См. таблицу ниже, строки 10 и 11.

¹⁰⁸ См. F. G. Mann and W. J. Pope (1922). "Production and reaction of β,β' -dichlorodiethyl sulphide". Journal of the Chemical Society, Transactions. Vol. 121, pp. 594-603.

¹⁰⁹ Если в некоторых сернистых ипритах полихлорированный сернистый иприт с трудом поддается обнаружению, то полихлорированные виды сесквиипрата являются надежными маркерами сернистого иприта Левинштейна.

¹¹⁰ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 8.6.

¹¹¹ Как отмечалось выше в настоящем разделе, по оценке ГРИ, в ходе операций по санитарной обработке пострадавших мест после инцидента было бы намного легче удалить следы мелкого порошка, чем следы липкого маслянистого вещества (такого как черное вещество, о котором также сообщали очевидцы). Это позволяет объяснить, почему остатки желтого порошка не удалось обнаружить и собрать при отборе проб, т. е. почти через шесть лет после инцидента.

внимание описания желтого порошка, представленные очевидцами, чтобы проработать гипотезы о его связи с черным веществом.

- 6.68 Стоит отметить, что, по мнению ГРИ, зафиксированная очевидцами текстура желтого порошка, напоминающего мелкодисперсную пыль, может, на первый взгляд, согласовываться с кристаллическим строением серы. Исходя из данной гипотезы, «желтый порошок», наблюдавшийся в некоторых пострадавших местах Мари, мог быть таковым за счет очень высокого содержания серы в химических боезарядах, рассеянных в соответствующих местах 1 сентября 2015 года.
- 6.69 Как уже говорилось, при попытке кустарного производства сернистого иприта дефицит этиленового газа привел бы к чрезмерному образованию черной смолы, связанной с методом Левинштейна¹¹² (см. рисунок 6 С) выше). В свою очередь дефицит газообразного хлора сделал бы невозможным преобразование серы в монохлорид серы, который необходим в производстве сернистого иприта.
- 6.70 В таком случае значительное количество серы, добавленной в реакционный сосуд, не вступило бы в реакцию, а конечный продукт представлял бы собой смесь серы и сернистого иприта Левинштейна, синтезированного в ходе данного процесса (см. рисунок 6 В) выше). Несколько очевидцев утверждали, что и черная смола, и желтый порошок обладали очень неприятным запахом, что дополнительно подкрепляет версию о высвобождении в соответствующих местах сернистого иприта Левинштейна, смешанного с этим желтым порошком¹¹³.

Аэрозоли с порошкообразной серой

- 6.71 Визуальный анализ изображений и видеозаписей боеприпасов, проведенный ГРИ в ходе расследования, дает основания для гипотезы о том, что примененные при нападении в Мари боеприпасы, возможно, связанные с химическим боезарядом из желтого порошка, разорвались при ударе¹¹⁴. Известно, что сила, возникающая при ударе артиллерийских снарядов о землю, приводит к образованию в почве аэрозолей из ультрамелких частиц¹¹⁵. Таким же образом за счет силы баллистического удара химического боеприпаса его боезаряд, содержащий пылеобразный порошок серы, создаст аэрозоль частиц.
- 6.72 С вышеизложенным согласуются воспоминания одного из очевидцев о том, что желтый «[п]орошок распространился и оставался в воздухе во взвешенном состоянии в течение некоторого времени после удара артиллерийского снаряда»¹¹⁶. «Другие очевидцы описывали артиллерийские снаряды, снаружи зеленовато-желтым порошком, который рассыпался после удара

¹¹² См. A. M. Kinnear and J. Harley-Mason (1948). “The composition of Mustard Gas made by the Levinstein process”, in Journal of the Society of Chemical Industry, Vol. 67, Issue 3, pp. 107-110.

¹¹³ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 1.10

¹¹⁴ См. раздел «Происхождение боеприпасов» ниже.

¹¹⁵ См. M. Campagna, et al. (2017). “Ultrafine Particle Distribution and Chemical Composition Assessment during Military Operative Trainings”, in International Journal of Environmental Research and Public Health, Vol. 14, p. 579.

¹¹⁶ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.23.

боеприпаса», а еще один очевидец «оценил диаметр разброса желтого вещества в 2 метра с нарастанием концентрации желтого порошка по мере приближения к точке удара»¹¹⁷. Это вполне ожидаемая картина, поскольку частицы диаметром более 100 мкм осаждаются с очень большой скоростью, тогда как частицы меньшего размера могут оставаться в воздухе дольше.

- 6.73 В научной литературе описано, как полутетучие органические соединения, такие как сернистый иприт, могут переноситься на взвешенных частицах внутри помещений и воздействовать на людей через кожу и органы дыхания¹¹⁸. Соответственно, ультрамелкие частицы серы потенциально могут образовывать воздушную пыль, которая будет переносить связанный с частицами сернистый иприт на значительные расстояния.
- 6.74 Эта гипотеза может объяснить, почему некоторые жертвы нападения 1 сентября 2015 года описали симптомы, согласующиеся с воздействием сернистого иприта, в местах, где не сообщалось о наличии черной маслянистой жидкости.

Обонятельные характеристики

- 6.75 После нападения 1 сентября 2015 года по всему Мари распространился очень неприятный запах¹¹⁹. По описаниям очевидцев, и черная жидкость, и желтый порошок, обнаруженные в местах ударов, имели «плохой, едкий и/или отталкивающий запах»¹²⁰.
- 6.76 С описанным характерным и крайне неприятным запахом часто ассоциируют сернистый иприт Левинштейна¹²¹. При кустарном изготовлении в сернистом иприте Левинштейна было бы еще больше примесей, что сделало бы неприятный запах еще более резким. Таким образом, обонятельные характеристики сернистого иприта Левинштейна, примененного в Мари, дополнительно подкрепляют заключение о том, что это вещество было произведено кустарным способом.

Другие инциденты с применением сернистого иприта в указанном районе в 2015–2017 годах

- 6.77 Помимо аналитических данных, касающихся рассматриваемого в настоящем докладе инцидента, ГРИ получила в распоряжение, изучила и сравнила химические данные о семи инцидентах с применением сернистого иприта, имевших место во временной (2015–2016 годы) и/или географической близости от химической атаки в Мари 1 сентября 2015 года. Во всех семи инцидентах применение сернистого иприта в качестве химического оружия было

¹¹⁷ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.22.

¹¹⁸ См. C. J. Weschler and W. W. Nazaroff (2008). “Semivolatile organic compounds in indoor environments”, in Atmospheric Environment, Vol. 42, pp. 9018-9040; C. J. Weschler and W. W. Nazaroff (2008). “SVOC exposure indoor: fresh look at dermal pathways”, in Indoor Air, Vol. 22, pp. 356-377.

¹¹⁹ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.25.

¹²⁰ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.24.

¹²¹ “Agent Information Quick Reference”, in Chemical Agent Identification Sets (CAIS) Information Package, U.S. Army Program Manager for Chemical Demilitarization, November 1995, p.35, размещено по адресу: www.bulletpicker.com/pdf/CAIS.pdf [дата посещения 20 октября 2023 года].

подтверждено в ходе миссий ОЗХО по установлению фактов и посещений по линии технической помощи, а о соответствующих выводах часто сообщалось публично.

- 6.78 В связи с химической атакой, совершенной в Султан-Абдулле, Ирак, 11 августа 2015 года — всего за три недели до инцидента в Мари 1 сентября 2015 года — сообщалось о боезаряде, содержащем серу, смешанную с сернистым ипритом¹²². В заявлениях, изученных ГРИ, очевидцы упоминали, что из минометных снарядов при падении высвобождались «густое стойкое желтоватое облако дыма/пара» и крупные темные маслянистые капли¹²³. По дальнейшим описаниям очевидцев, запах этого вещества был похож на запах протухших чеснока, яблок или яиц¹²⁴.
- 6.79 Сера, смешанная с сернистым ипритом, была обнаружена наряду с ТДГ, HS₂, и HS₃ в двух пробах, отобранных из фрагментов мины, и в двух пробах почвы¹²⁵, а присутствие сернистого иприта было проверено с помощью биомедицинских проб¹²⁶.
- 6.80 Еще два инцидента с применением сернистого иприта произошли в Эски-Мосуле и Шамсе (также в Ираке) еще до инцидента в Султан-Абдулле. Две пробы порошка, отобранные соответственно с корпуса минометной мины и корпуса реактивного снаряда, были идентифицированы как элементарная сера¹²⁷.
- 6.81 Особо следует отметить еще одно нападение с применением сернистого иприта, которое произошло в Мари 21 августа 2015 года, то есть за 11 дней до инцидента, рассматриваемого в настоящем докладе. Применение сернистого иприта в качестве химического оружия было подтверждено МУФ на основании анализа химических маркеров воздействия сернистого иприта в биомедицинских пробах, которые были отобраны у членов семьи, пострадавшей в результате этого нападения¹²⁸.
- 6.82 В своем докладе МУФ отмечает, что семья подверглась воздействию сернистого иприта в результате попадания артиллерийского боеприпаса, который упал в одной из комнат ее дома¹²⁹. В опросах, проведенных МУФ и изученных ГРИ, один из пострадавших заявил, что «после взрыва гостиную заполнил желтый

¹²² См. Technical Assistance Visit Final Report, TAV/04/15/6365/22, II.2.2 Second Visit (TAV/03/15), Incident: 11 August 2015, pp. 6-10.

¹²³ См. документ EC-81/NAT.5, стр. 12. ГРИ получила необходимое разрешение цитировать данный документ в настоящем докладе.

¹²⁴ См. документ EC-81/NAT.5, стр. 12.

¹²⁵ Документ TAV/04/15/6365/22, pp. 7-10, Analysis Results, пробы 6, 8, 10 и 11, на хранении в Секретариате.

¹²⁶ У пострадавших были отобраны биомедицинские пробы, которые были проанализированы государством-участником. Соответствующие аналитические результаты, рассмотренные ГРИ, подтвердили факт воздействия сернистого иприта, что также подтверждается симптомами, развившимися у пострадавших.

¹²⁷ Документ TAV/04/15/6365/22, pp. 7-10, Analysis Results, пробы 5 и 12, на хранении в Секретариате.

¹²⁸ См. доклад МУФ по Мари, 21 августа 2015 года, пункт 3.30.

¹²⁹ См. доклад МУФ по Мари, 21 августа 2015 года, пункт 3.8.

газ»¹³⁰. Тот же очевидец сказал, что, выбежав из дома, они почувствовали, будто «в голове у нас был порох»¹³¹.

- 6.83 На стенах пострадавшей комнаты не было брызг черной густой жидкости¹³². Это может указывать на то, что поразивший здание артиллерийский снаряд содержал химический боезаряд в виде желтого порошка. Если учесть пылеобразную текстуру порошковой серы, смешанной с сернистым ипритом низкой концентрации, то это позволяет объяснить то, как очевидцы описывали инцидент, и симптомы, о которых они сообщали и которые, по предположению ГРИ, были вызваны взвешенными частицами серы, несущими сернистый иприт¹³³.
- 6.84 Нападение 21 августа 2015 года было впоследствии расследовано и описано совместным механизмом ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию в его третьем докладе¹³⁴. Как говорится в докладе, нельзя исключать утечку темной жидкости из снарядов и применение двух типов химических боеприпасов (т.е. наполненных соответственно черной маслянистой жидкостью и желтым порошком), как это наблюдалось в Мари 1 сентября 2015 года.
- 6.85 Черный маслянистый сернистый иприт Левинштейна был также применен в качестве химического оружия в двух инцидентах, произошедших в Тазе (Ирак) и в Умм-Хоше (Сирийская Арабская Республика) соответственно 8 марта 2016 года и 16 сентября 2016 года.
- 6.86 В Тазе по деревне было выпущено 11 ракет с химическими боезарядами из черной жидкости, которая после выброса распространяла характерный неприятный запах гнилого чеснока¹³⁵. У нескольких жертв нападения на теле были волдыри и ожоги. Воздействие сернистого иприта было подтверждено анализом биомедицинских проб. По просьбе Ирака ОЗХО выполнила посещение по линии технической помощи, и в ОЗХО для химического анализа были переданы 18 проб окружающей среды, отобранных группами по химической, биологической, радиологической и ядерной защите (ХБРЯ) иракской службы гражданской обороны и иракской армии.

---

¹³⁰ См. “MSF treats patients with symptoms of exposure to chemical agents”, Press release, 25 August 2015, Médecins Sans Frontières, размещено по адресу: www.msf.org/syria-msf-treats-patients-symptoms-exposure-chemical-agents [дата посещения 9 ноября 2023 года].

¹³¹ Цитируются слова очевидца МУФ. Оружейный порох содержит уголь, селитру и серу.

¹³² См. видеоролик “Home Damaged in Chemical Attack: A video taken by a Syrian man after his home in Marea was struck by a chemical shell believed to have been fired by the Islamic State on Aug. 21”, in “What an ISIS Chemical Strike Did to One Syrian Family”, The New York Times, 6 October 2015, размещено по адресу: www.nytimes.com/2015/10/07/world/middleeast/syrian-family-agony-raises-specter-of-chemical-warfare.html [дата посещения 7 ноября 2023 года].

¹³³ См. доклад МУФ по Мари, 21 августа 2015 года, пункты 3.30 и 4.6. См. также S. Sezigen, et al. (2019). Victims of chemical terrorism, a family of four who were exposed to sulfur mustard, in Toxicology Letter, Vol. 303, pp. 9-15.

¹³⁴ См. третий доклад совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию (документ S/2016/738).

¹³⁵ См. Technical Assistance Visit Final Report, TAV/02/16/6461/010, p. 27.

- 6.87 МУФ докладывала о химическом инциденте в Умм-Хоше. Пробы черного маслянистого¹³⁶ вещества — сернистого иприта Левинштейна¹³⁷ — были отобраны из минометной мины, первоначально найденной группой по ХБРЯ, после чего эти пробы передали в ОЗХО для химического анализа.
- 6.88 По своему химическому составу сернистый иприт, примененный в качестве химического оружия в Тазе и Умм-Хоше, был очень похож на иприт, примененный в Мари 1 сентября 2015 года, что указывает на схожесть методов их производства¹³⁸.
- 6.89 Однако присутствие в сернистом иприте в Ум-Хоше определенных уникальных химикатов¹³⁹ также важно для понимания развития кустарного способа производства по методу Левинштейна.
- 6.90 Выводы, кратко изложенные выше, свидетельствуют о понятной схеме применения сернистого иприта Левинштейна в качестве химического оружия в ходе нескольких нападений, совершенных в данном районе (Сирийская Арабская Республика и Ирак) в даты, близкие к инциденту в Мари 1 сентября 2015 года.

Желтый порошок и черная смола: химическое толкование наблюдавшихся закономерностей

- 6.91 Как отмечалось выше, на основании своей оценки аналитических данных, связанных с инцидентом 1 сентября 2015 года в Мари, ГРИ удалось получить в распоряжение, изучить и сравнить химические аналитические данные по нескольким инцидентам, связанным с подтвержденным применением сернистого иприта Левинштейна в качестве оружия.
- 6.92 Химический анализ проб из Султан-Абдуллы¹⁴⁰ подтвердил наличие сернистого иприта Левинштейна, смешанного со значительным количеством серы. В Эски-Мосуле и Шамсе пробы с боеприпасов в основном содержали чистую порошкообразную серу¹⁴¹.
- 6.93 В заключительном докладе о соответствующих посещениях ОЗХО по линии технической помощи, а также в национальном документе Ирака¹⁴², очевидцы вышеупомянутых инцидентов постоянно описывают выброс в местах инцидентов желтого порошка, пыли или дыма. Аналогичные заявления сделали очевидцы двух инцидентов, произошедших в Мари соответственно 21 августа и 1 сентября 2015 года. В том же ключе о желтоватом дыме сообщали также

¹³⁶ См. доклад МУФ по Умм-Хошу, подпункт 5.14 б).

¹³⁷ См. доклад МУФ по Умм-Хошу, подпункты 6.3 и 6.4; седьмой доклад совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию (S/2017/904), пункт 21.

¹³⁸ Сравнение см. в таблице ниже.

¹³⁹ См. доклад МУФ по Умм-Хошу, приложение 11.

¹⁴⁰ См. “Technical Assistance Visit Final Report – Republic of Iraq”, TAV/04/15/6365/22, and II.2.2 Second Visit (TAV/03/15), pp. 6-10

¹⁴¹ См. “Technical Assistance Visit Final Report – Republic of Iraq,” TAV/04/15/6365/22, pp. 7-9.

¹⁴² См. документ EC-81/NAT.5, p. 12.

очевидцы подтвержденного нападения с применением сернистого иприта, совершенного в Аль-Аббасии, Ирак, 27 февраля 2016 года¹⁴³.

- 6.94 По оценке эксперта-химика ГРИ, инцидент в Мари 1 сентября 2015 года дал начало новой схеме, когда наблюдались преимущественно черные маслянистые химические боезаряды в подтвержденных случаях применения сернистого иприта Левинштейна в качестве оружия. Такая же схема наблюдалась в химических инцидентах, имевших место в Тазе 8 марта¹⁴⁴ и в Умм-Хоше 16 сентября 2016 года¹⁴⁵.
- 6.95 Как и черный маслянистый сернистый иприт, примененный в Мари 1 сентября 2015 года, химикат, примененный в Тазе и Умм-Хоше, содержал полихлорированные виды сернистого иприта, что свидетельствует о кустарном способе производства иприта Левинштейна.
- 6.96 Химическое вещество, примененное в Умм-Хоше, также содержало большее количество высокополихлорированных видов иприта¹⁴⁶. Это позволяет предположить, что кустарный способ производства, использовавшийся виновными, к тому времени был усовершенствован за счет более эффективного преобразования серы в ее хлориды, что привело к избыточному хлорированию с получением дихлорида серы вместо монохлорида серы.
- 6.97 В соответствии с этой гипотезой на месте инцидента в Умм-Хоше, согласно показаниям очевидцев, наблюдалось только «черное вещество типа моторного масла»¹⁴⁷. Если метод производства был усовершенствован, это позволяет объяснить, почему к 2016 году химические боезаряды, содержащие порошок серы с низким содержанием сернистого иприта, стали применяться реже.
- 6.98 Две наблюдавшиеся схемы позволяют предположить, что со временем виновные наладили более эффективное производство сернистого иприта Левинштейна кустарным способом. То, что в более поздних случаях применения сернистого иприта Левинштейна, задокументированных как в Ираке, так и в Сирийской Арабской Республике, а именно в Тазе и Умм-Хоше, и рассмотренных ГРИ, желтый порошок не наблюдался, указывает, что виновные усовершенствовали метод преобразования серы в ее хлориды. Однако черный смолистый вид сернистого иприта, примененного в качестве химического оружия в марте и апреле 2017 года в Мосуле, Ирак¹⁴⁸, все еще указывает на ограниченную способность производить достаточное количество этиленового газа, что свидетельствует о сохраняющихся ограничениях в возможностях виновных по сравнению с промышленным производством сернистого иприта Левинштейна.

¹⁴³ См. “Technical Assistance Visit Final Report – Republic of Iraq”, TAV/02/16/6461/010, pp. 25 and 26.

¹⁴⁴ См. “Technical Assistance Visit Final Report – Republic of Iraq”, TAV/02/16/6461/010, pp. 26-28.

¹⁴⁵ См. доклад МУФ по Умм-Хошу, подпункт 5.14 b).

¹⁴⁶ См. таблицу ниже, строки 12-14; доклад МУФ по Умм-Хошу, приложение 11.

¹⁴⁷ Доклад МУФ по Умм-Хошу, подпункт 5.14 b)

¹⁴⁸ См. “Report of the Technical Assistance Visit to Iraq” (документ S/1559/2017 от 6 декабря 2017 года), pp. 3 and 4.

Сернистый иприт в государственных программах химического оружия

- 6.99 Как подчеркивалось выше¹⁴⁹, ГРИ рассмотрела несколько сценариев происхождения сернистого иприта, примененного в Мари 1 сентября 2015 года. В ходе оценки альтернативных гипотез ГРИ изучила возможность того, что вещество могло быть получено из государственных запасов. В частности, ГРИ рассмотрела излагавшиеся в открытых источниках сценарии, согласно которым негосударственный субъект мог взять под контроль запасы сернистого иприта, накопленные Сирийской Арабской Республикой, или извлечь это вещество из утилизированных химических боеприпасов, произведенных в рамках программы химического оружия Сирийской Арабской Республики или старых программ химического оружия в регионе.
- 6.100 ГРИ оценила степень реальности обеих гипотез, принимая во внимание, что сернистый иприт, примененный в качестве оружия в Мари 1 сентября 2015 года, был произведен по методу Левинштейна.
- 6.101 Согласно первоначальному заявлению Сирийской Арабской Республики в ОЗХО и последующим поправкам к нему, сернистый иприт был включен в ее программу химического оружия и производился по методу Мейера. Судя по аналитические данные, которые касаются сирийских запасов¹⁵⁰, относящиеся к ним отравляющее вещество содержало значительное количество кислородного сернистого иприта, который является основной примесью сернистого иприта Мейера, особенно при хранении в течение длительного времени.
- 6.102 Сернистый иприт в запасах Сирийской Арабской Республики также содержал полисульфид сернистого иприта HS₂ и следовые количества HS₃, в результате чего соотношение HS₃/HS₂ составляло всего 0,015. Это небольшое значение согласуется с идентификацией данного вещества как сернистого иприта Мейера. Кроме того, полное отсутствие двух полихлорированных сесквиипротов¹⁵¹, которые представляют собой маркеры, специфичные для метода Левинштейна, еще раз подтверждает, что сернистый иприт, накопленный Сирийской Арабской Республикой, был произведен не по методу Левинштейна.
- 6.103 Таким образом, состав химических примесей в пробах из запасов сернистого иприта Сирийской Арабской Республики подтверждает, что он был произведен по методу Мейера, как указано в первоначальном заявлении Сирийской Арабской Республики для ОЗХО и последующих поправках к нему.
- 6.104 ГРИ рассмотрела также гипотезу о том, что сернистый иприт, примененный в Мари, возможно, был получен из утилизированных химических боеприпасов, оставшихся от прежних программ химического оружия в данном регионе.
- 6.105 Однако, установив, что сернистый иприт, примененный в Мари 1 сентября 2015 года, был произведен кустарным способом по методу Левинштейна, ГРИ оценивает возможность того, что рассматриваемое химическое нападение могло

¹⁴⁹ См. раздел «Сценарии» выше.

¹⁵⁰ На хранении в Секретariate

¹⁵¹ 1,1,2-трихлор-2-[[[2-[(2-хлорэтил)тио]этил]тио]этан и второй изомер с очень похожей, но на данный момент неизвестной точно химической структурой

быть осуществлено с применением сернистого иприта из запасов какого-либо государства, как крайне маловероятную.

Заключения

- 6.106 На основании химических данных относительно инцидента, произшедшего в Мари 1 сентября 2015 года, ГРИ заключает, что в качестве оружия был применен сернистый иприт и что это отравляющее вещество было произведено кустарным способом по методу Левинштейна.
- 6.107 Исходя из анализа двух типов химического боезаряда, задокументированных в ходе химического инцидента, т.е. черного маслянистого иприта Левинштейна и желтого серного порошка (смешанного с ипритом Левинштейна), ГРИ имеет разумные основания полагать, что сернистый иприт Левинштейна, примененный во время нападения, был произведен на самодельной установке или установках с большим разбросом свойств.
- 6.108 Кустарный характер метода производства, подтвержденный химическими данными, не согласуется с версией о производстве на государственном уровне, а, напротив, указывает, что производство осуществлялось негосударственным субъектом.
- 6.109 Как отмечалось выше, было задокументировано и установлено применение черного маслянистого сернистого иприта в ходе ряда химических нападений, совершенных как в Сирийской Арабской Республике, так и в Ираке в период с 2015 года по 2017 год. В частности, ГРИ проанализировала состав химических примесей, которые присутствовали в сернистом иприте, применявшемся в Тазе (Ирак) 8 марта 2016 года и Умм-Хоше (Сирийская Арабская Республика) 16 сентября 2016 года, и обнаружила серьезное сходство с сернистым ипритом, примененным в Мари 1 сентября 2015 года. Это в свою очередь указывает на общий способ кустарного производства методом Левинштейна в связи со всеми вышеупомянутыми нападениями.
- 6.110 Хронологически нападение, рассматриваемое в настоящем докладе, стало первым инцидентом в этой схеме применения черного маслянистого сернистого иприта Левинштейна в качестве химического оружия в данном регионе, о чем публично сообщалось международными и национальными органами и механизмами по расследованию и/или установлению фактов. В ходе более ранних химических нападений, совершенных в Султан-Абдулле, Мосуле, Шамсе и Эль-Аббасии (Ирак), а также в Мари (Сирийская Арабская Республика) 1 сентября 2015 года, наблюдалось высвобождение пыли, порошка или газа желтого цвета. Однако в последующие месяцы и годы такие наблюдения стали более редкими, что согласуется с развитием потенциала виновных преобразовывать серу в хлорид серы для производства сырого сернистого иприта Левинштейна низкого качества.
- 6.111 Следует напомнить, что совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию вменил ИГИЛ подтвержденные случаи применения сернистого иприта в Мари 21 августа 2015 года — всего за несколько дней до нападения на тот же город 1 сентября 2015 года — и в Умм-Хоше (также

в мухафазе Алеппо) 16 сентября 2016 года¹⁵². По итогам расследования, проведенного Ираком по факту применения сернистого иприта в Султан-Абдулле, виновником был также назван ДАИШ (ИГИЛ)¹⁵³.

- 6.112 Химические данные по сернистому иприту, накопленному Сирийской Арабской Республикой, подтверждают, что он был произведен (как было объявлено) по методу Мейера, т.е. не по тому методу, который использовался для производства сернистого иприта, примененного в Мари 1 сентября 2015 года. Аналогичным образом ГРИ сочла маловероятным сценарий, при котором источником сернистого иприта, примененного в Мари, могли стать утилизированные химические боеприпасы из ныне ликвидированной программы химического оружия Ирака поскольку в рамках этой программы для производства иприта также использовался метод Мейера. Таким образом, ГРИ оценивает возможность того, что химический инцидент в Мари мог быть осуществлен с применением сернистого иприта из государственных запасов, а не иприта, кустарно произведенного негосударственным субъектом, как крайне маловероятную.

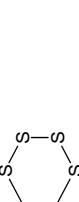
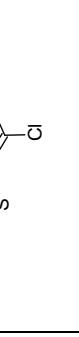
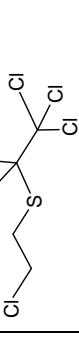
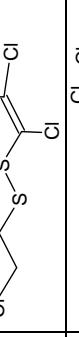
---

¹⁵² Третий и седьмой доклады совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию (документы S/2016/738 и S/2017/904)

¹⁵³ См. документ EC-81/NAT.5, стр. 1 и 2.

ТАБЛИЦА 1. ХИМИКАТЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ИДЕНТИФИЦИРОВАНЫ В ПРОБАХ, СВЯЗАННЫХ С ХИМИЧЕСКИМ ИНЦИДЕНТОМ В МАРИ 1 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА; АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ А) ПРОБ МУФ, ПОДЦВЕРГШИХСЯ АНАЛИЗУ В ДВУХ НАЗНАЧЕННЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ (НЛ) ОЗХО ПО УКАЗАНИЮ ГРИ, И В) ПРОБЫ, ОТОБРАННЫЕ ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ И ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫЕ ТРЕТЬЕЙ НАЗНАЧЕННОЙ ЛАБОРАТОРИЕЙ^п

№	Химикаты – общирные наименования, употребляемые в настоящем докладе	Химикалы – названия по ИЮПАК или другие наименования	Химическая структура	Проведенный ГРИ анализ проб МУФ из Мари ^и	Пробы из Мари третьей стороны ⁱⁱ	Пробы из Тазы	Пробы из Умм-Хоша
				НЛ02	НЛ03	НЛ	ОЗХО
1	Сернистый иприт	Бис(2-хлорэтил)сульфид	<chem>CCl(C)SCCCl</chem>	-	-	Почва, зажигалка	Почва, металлы
2	2-хлорэтил-винилсульфид	2-хлорэтилвинилсульфид	<chem>CCl(C)SC=CH2</chem>	-	-	Почва, зажигалка	Почва, металлы
3	Тиодигликоль (ТДГ)	Бис(2-гидрокси-этил)сульфид	<chem>OCC(O)SCCCO</chem>	M1, M7	M1, M7	Почва	Почва, металлы
4	Тиодигликоль-сульфоксид (ТДГ-СО)	Бис(2-гидрокси-этил)сульфоксид	<chem>OCC(O)SCC(=O)O</chem>	M1, M7	M1, M7	Почва	Почва, металлы
5	Тиодигликоль-сульфон (ТДГ-С)	Бис(2-гидрокси-этил)сульфон	<chem>OCC(O)SCCO</chem>	-	M7	-	Почва, металлы
6	HS ₂	Бис(2-хлорэтил)-дисульфид	<chem>CCl(C)SCCCl</chem>	-	M7	Почва, металлы, зажигалка	Почва, металлы
7	HS ₃	Бис(2-хлорэтил)-трисульфид	<chem>CCl(C)SCCClSCCCl</chem>	-	M7	Почва, металлы, зажигалка	Почва, металлы
8	Соотношение HS ₃ /HS ₂ ⁱⁱⁱ	-	-	0,5	1,7 ^{iv}	- ^{vii}	0,5 ^v

9	1,2,3,4-тетрагиан	1,2,3,4-тетратиан		-	M7	Почва, металл, зажигалка	- ^{vii}	Миномет-ная мина ^v
10	Полихлорированные сернистые сесквииприты ^{vi}	1,1,2-трихлор-2-[(2-хлорэтил)тио]этан		-	-	Почва, металл, зажигалка	- ^{vii}	Миномет-ная мина ^v
11	Полихлорированный сернистый иприт, Cl ₄	1,1,2-трихлор-2-[(2-хлорэтил)тио]этан		-	-	Почва, металл, зажигалка	- ^{vii}	Миномет-ная мина
12	Полихлорированный сернистый иприт, Cl ₆	1,1,1,2,2-пентахлор-2-[(2-хлорэтил)тио]этан		-	-	Почва, металл, зажигалка	- ^{vii}	Миномет-ная мина
13	Полихлорированный HS ₂ , Cl ₄	Дисульфан, 1-(1,2,2-трихлорэтил)-2-(2-хлорэтил)-		-	-	Почва, металл, зажигалка	- ^{vii}	Миномет-ная мина
14	Полихлорированный HS ₂ , Cl ₆	1,1,1,2,2-Пентахлор-2-[(2-хлорэтил)тио]этан		-	-	Почва, металл, зажигалка	- ^{vii}	Миномет-ная мина

ⁱ Две пробы, отобранные МУФ с внутренних стен в Мариⁱⁱ Три пробы (с почвы, металлического фрагмента и зажигалки для сигарет), отобранные третьей стороной и все загрязненные черной маслянистой жидкостьюⁱⁱⁱ Значения HS₃/ HS₂ выше 0,1 связаны с сернистыми ипритами Левинштейна.^{iv} Средние данные по двум пробам^v Установлено в результате поиска данных.^{vi} Два изомера, где второй обладает очень схожей, но в настоящее время неизвестной химической структурой.^{vii} Аналитический поиск данных не выполнялся.

Симптомы у пострадавших лиц

- 6.113 Сернистый иприт, который часто называют «горчичным газом» — сильнодействующее вещество кожно-нарывного действия¹⁵⁴. Степень тяжести и начало проявления симптомов после воздействия сернистого иприта зависят от полученной дозы и от таких факторов, как возраст, пол и анамнез пострадавшего.
- 6.114 Сернистый иприт действует на разные системы организма и преимущественно проявляется в покровных тканях¹⁵⁵, зрительной и дыхательной системах, вызывая широкий спектр патологий. Дермальный (кожный) контакт с сернистым ипритом приводит к выраженной эритеме (покраснению), зуду и нарывному действию (образованию волдырей)¹⁵⁶. В тяжелых случаях происходит некроз тканей.
- 6.115 При попадании в зрительную систему сернистый иприт проявляется в виде покраснения, отека, слезотечения, а на более поздней стадии — преходящей слепоты¹⁵⁷. В дыхательной системе отравляющее вещество поражает верхние дыхательные пути, что проявляется болью в горле, хрипотой, воспалением, кашлем и одышкой¹⁵⁸. Эти симптомы могут проявляться у пострадавших как по отдельности, так и одновременно.
- 6.116 Кроме того, сернистый иприт может вызывать изменения в ДНК. Это может привести к долгосрочному канцерогенному риску, особенно в эпителии дыхательных путей¹⁵⁹.
- 6.117 После воздействия сернистого иприта клиническое проявление симптомов наступает по прошествии явного латентного периода¹⁶⁰. Типичные кожные

¹⁵⁴ Приложение по химикатам к Конвенции, Список 1. См. также раздел «Химический анализ» выше.

¹⁵⁵ Покровная система состоит из собственно кожи и ее производных, т.е. волос, ногтей, сальных и потовых желез.

¹⁵⁶ См., например, Ghanei M., Poursaleh Z., Harandi A. A., Emadi S. E., Emadi S. N. “Acute and chronic effects of sulfur mustard on the skin: a comprehensive review.” Cutan Ocul Toxicol. 2010 Dec;29(4) pp. 269-77.

¹⁵⁷ См., например, Panahi Y., Roshandel D., Sadoughi M. M., Ghanei M., Sahebkar A.. “Sulfur Mustard-Induced Ocular Injuries: Update on Mechanisms and Management.” Curr Pharm Des. 2017;23(11) pp. 1589-1597; Soleimani M., Momenaei B., Baradaran-Rafii A., Cheraqpour K., An S., Ashraf M. J., Abedi F., Javadi M. A., Djalilian A. R. “Mustard Gas-Induced Ocular Surface Disorders: An Update on the Pathogenesis, Clinical Manifestations, and Management.” Cornea. 2023 Jun 1; 42(6) pp. 776-786; Javadi M. A., Yazdani S., Sajjadi H., et al. “Chronic and delayed-onset mustard gas keratitis: report of 48 patients and review of literature”.

¹⁵⁸ См., например, Mostafa Ghanei, Ali Amini Harandi. “The Respiratory Toxicities of Mustard Gas.” Iran J Med Sci December 2010; Vol. 35, No. 4 273.

¹⁵⁹ См., например, Ghabili K, Agutter PS, Ghanei M, Ansarin K. “Mustard gas toxicity: the acute and chronic pathological effects.” J Appl Toxicol. 2010; 30(7) pp. 627-643; D. Steinritz and H. Thiermann, Dirk Steinritz and Horst Thiermann, pp. 2686-2688.

¹⁶⁰ Латентный период — это промежуток времени между моментом воздействия и клиническими проявлениями. Он может составлять от нескольких часов до суток в зависимости от дозы и способа воздействия. См., например, Sermet Sezigen, Rusen Koray Eyison, Mesut Ortatatl, Ertugrul Kilic, Levant Kenar. “Myelosuppression and acute hematological complications of sulfur mustard exposure in victims of chemical terrorism.” Toxicology Letters, 318 (2020), pp. 92-98.

проявления, т.е. покраснение и волдыри, могут появиться через 2–24 часа, в зависимости от дозы и способа воздействия¹⁶¹.

- 6.118 Образование волдырей зависит от контакта кожи с веществом в сочетании с такими факторами, как влажность, сырость¹⁶² и температура. Волдыри обычно наблюдаются на участках тела, где имеются складки, так как сернистый иприт как бы застревает в складках кожи¹⁶³.
- 6.119 ГРИ обратилась к эксперту-токсикологу, не участвовавшему в предыдущих оценках инцидента, с просьбой сформулировать независимую оценку симптомов, проявившихся 1 сентября 2015 года, и определить, согласуются ли заявленные симптомы с воздействием сернистого иприта.
- 6.120 Эксперт, с которым консультировалась ГРИ, изучил доклад МУФ по Мари¹⁶⁴ наряду с фотографиями, видеозаписями и информацией о симптомах и лечении пострадавших 1 сентября 2015 года, предоставленной очевидцами ГРИ и МУФ, включая медицинский персонал, а также с дополнительными материалами, имеющимися в открытых источниках.
- 6.121 Чтобы свести к минимуму потенциальную предвзятость и обеспечить конфиденциальность, ГРИ предоставила эксперту анонимизированные показания 21 человека, опрошенного либо МУФ, либо ГРИ, включая пострадавших и других лиц, которые присутствовали на местах, где произошел инцидент, или иным образом были задействованы в спасательных операциях.
- 6.122 После изучения соответствующих материалов, медицинской и научной литературы эксперт независимо оценил анонимизированные показания на предмет характерных симптомов воздействия сернистого иприта¹⁶⁵.
- 6.123 ГРИ приняла к сведению информацию, предоставленную очевидцами, которые заявили, что 1 сентября 2015 года в нескольких местах в Мари они подверглись воздействию двух веществ, высвободившихся из снарядов, а именно черной вязкой жидкости и желтого порошка, причем оба имели «едкий запах», напоминающий запах «тухлых яиц», «вареных яиц» или «чеснока».
- 6.124 Последствия, описанные в показаниях 11 очевидцев с симптомами и изученные ГРИ, были следующими: а) неврологические симптомы, такие как потеря сознания и головная боль; б) симптомы зрительной системы, такие как слезотечение, сухость

¹⁶¹ См., например, Sulfur Mustard: Blister Agent, NIOSH, “Centers for Disease Control and Prevention”.

¹⁶² Сырость — это степень содержания воды (в жидком состоянии) в воздухе, а влажность — это степень содержания ее паров (т.е. воды в газообразном состоянии).

¹⁶³ См., например, Ghabili K., Agutter P. S., Ghanei M., Ansarin K., Shoja M. M. “Mustard gas toxicity: the acute and chronic pathological effects.” J Appl Toxicol. 2010 Oct; 30(7), pp. 627-43.

¹⁶⁴ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, конкретно пункты 7.58–7.83.

¹⁶⁵ При клинической оценке симптомов, о которых сообщили пострадавшие, эксперт-токсиколог разделил симптомы на три группы по их тяжести: а) тяжелые — у людей, которым требовалась госпитализация с интенсивной терапией после появления симптомов зрительной, дыхательной и кожной систем; б) умеренные — у тех, кому требовалась госпитализация на срок более 24 часов; и с) легкие — у выписанных из больницы в течение 24 часов с симптомами зрительной, дыхательной и кожной систем.

и покраснение глаз, о которых сообщили 11 человек, в качестве непосредственных симптомов в острой фазе токсического воздействия; с) орофарингеальные симптомы, такие как боль в горле; д) симптомы дыхательной системы, такие как одышка, затрудненное дыхание и «удушье»; е) симптомы кожной системы, такие как зуд, покраснение, сыпь и волдыри; и ф) симптомы желудочно-кишечной системы, такие как тошнота и рвота¹⁶⁶. О начале проявления симптомов сообщили несколько человек, но не все. Аналогичным образом о долгосрочных симптомах сообщило несколько человек, но не все.

- 6.125 Медицинский персонал рассказал ГРИ о приеме раненых в полевом госпитале «Аль-Хуррия» в Мари, расположенном на юго-востоке города, примерно через полчаса после начала обстрела. Пострадавшие были раздеть, вымыты и одеты медицинским персоналом во временной палатке для обеззараживания, расположенной на территории госпиталя, после чего их доставили внутрь для сортировки и лечения.
- 6.126 Согласно больничным записям полевого госпиталя, в период с 1 сентября (дня нападения) по 5 сентября поступило в общей сложности 55 пострадавших.
- 6.127 Поскольку подавляющее большинство местных жителей, в частности женщины и дети, были вынуждены покинуть Мари из-за продолжающихся боевых действий, инцидент в непропорционально большой степени затронул мужчин и тех, кто оказывал первую помощь. Смертельных случаев не зарегистрировано.
- 6.128 Из больничных записей, предоставленных медицинским персоналом, следует, что пациентам ставили капельницы и давали таблетки от тошноты. Некоторым пострадавшим требовался кислород, но они были в сознании, что подтверждают кадры, снятые в больнице в день нападения.
- 6.129 По оценке эксперта ГРИ, люди, подвергшиеся воздействию малых доз сернистого иприта, испытывали симптомы зрительной и дыхательной систем, даже если у них не было прямого контакта ни с веществом, ни с артиллерийским снарядом. Эти симптомы, вероятно, были вызваны испарением вещества или воздействием сернистого иприта, связанного с твердыми частицами. Пострадавшие были выписаны из больницы в течение 24 часов и не нуждались в дальнейшей госпитализации, поэтому, по оценке эксперта ГРИ, симптомы можно было отнести к категории легких.
- 6.130 Кроме того, по оценке эксперта, только лица, имевшие непосредственный контакт с веществом, подверглись воздействию высокой дозы. Об этом свидетельствует случай с членом группы быстрого реагирования, который прибыл на место удара, чтобы убрать артиллерийские снаряды, упавшие на крышу здания.
- 6.131 Согласно сообщениям, когда этот человек выносил снаряд с места инцидента, он подвергся воздействию черного вязкого вещества, которое вытекло ему на бедро. Позже, этот специалист быстрого реагирования подвергся воздействию желтого порошка, когда наступил на него, обеззараживая место инцидента водой.

¹⁶⁶

Зуд по всему телу не является универсальным симптомом и не характерен для воздействия сернистого иприта. Однако токсиколог ГРИ определил, что причиной проявления данного симптома можно считать примеси в примененном отравляющем веществе.

- 6.132 Прямое воздействие сернистого иприта приводит к эритеме с образованием волдыря в середине. На снимках видна эритема в стадии до образования волдыря (рисунок 7, слева). Первый участник сообщил о волдырях «желтого оттенка» с заполнением жидкостью мешком на левом бедре и на левой стопе. Описанные волдыри видны на снимках и видео, сделанных через два дня после инцидента (рисунок 7, справа).

**РИСУНОК 7. (СЛЕВА) ЭРИТЕМА ДО ПОЯВЛЕНИЯ ВОЛДЫРЯ;
(СПРАВА) ПОЯВИВШИЕСЯ ВОЛДЫРИ (ФОТОГРАФИЯ
СДЕЛАНА ЧЕРЕЗ ДВА ДНЯ ПОСЛЕ ИНЦИДЕНТА)**

- 6.133 Что касается «почернения» кожи, о котором сообщил пострадавший специалист быстрого реагирования, эксперт определил, что оно, скорее всего, вызвано гиперпигментацией. Это видно на фотографии нижней части стопы этого специалиста быстрого реагирования, сделанной в 2023 году (см. рисунок 8). Долгосрочные осложнения после восстановления, такие как рубцы, гиперпигментация и гипопигментация, обычно возникают при поражении дермы и подкожной клетчатки.

РИСУНОК 8. ГИПЕРПИГМЕНТАЦИЯ НА ФОТОГРАФИИ, СДЕЛАННОЙ В 2023 ГОДУ

- 6.134 На основании сообщений о клинических симптомах и долгосрочных последствиях, видео- и фотоматериалов, а также описания химического вещества эксперт ГРИ с высокой степенью уверенности установил, что указанный специалист быстрого реагирования подвергся воздействию сернистого иприта.
- 6.135 По мнению эксперта, клинические симптомы, о которых сообщили пострадавшие в результате нападения, характерны для воздействия сернистого иприта, если клинически рассматривать их наряду с другими симптомами, такими как образование волдырей на коже с последующей эритемой.

РИСУНОК 9. ОБРАЗОВАНИЕ КОЖНЫХ ВОЛДЫРЕЙ НА НОГЕ И СТОПЕ

- 6.136 Что касается различия между указанными двумя веществами в соответствующих местах в Мари, а именно черной вязкой жидкостью и желтым порошком, то на основании показаний медицинского персонала, сообщений о симптомах, медицинских записей из больницы, а также цифровых съемок, предоставленных пострадавшими, токсиколог определил, что в целом симптомы и признаки согласуются друг с другом и с версией о воздействии нарывающего вещества.
- 6.137 С учетом альтернативных сценариев, отработанных в ходе расследования, ГРИ также стремилась определить, могли ли симптомы, о которых сообщалось, стать результатом воздействия не одного, а нескольких списочных или несписочных химикатов, а не одного только сернистого иприта. В связи с этим ГРИ попросила эксперта оценить, насколько воздействие сернистого иприта согласуется с клиническими симптомами и признаками, о которых сообщали пострадавшие. Эксперт рассмотрел сообщения о клинических симптомах в краткосрочной (острой) и хронической фазе воздействия веществ(а), медицинские записи и опубликованные данные. На основе целостной оценки этих материалов эксперт определил, что первым и наиболее вероятным диагнозом является воздействие сернистого иприта.
- 6.138 Кроме того, в отношении таких симптомов, как зуд, которые были сочтены нетипичными, эксперт, опираясь на клинические данные, цифровые съемки и общие симптомы, о которых сообщали пострадавшие лица, пришел к выводу о том, что они, по всей вероятности, были вызваны применением списочного химиката, содержащего примеси. Эта версия дополнительно подкрепляется полученными ГРИ сведениями с подробными описаниями аналогичных нехарактерных симптомов, наблюдавшихся после инцидента 11 августа 2015 года, в ходе которого, как было установлено, был применен сернистый иприт с примесями.

- 6.139 По результатам экспертного анализа и оценки соответствующих материалов ГРИ пришла к выводу, что показания медицинского персонала и лиц, пострадавших в результате инцидента 1 сентября 2015 года, согласуются с воздействием сернистого иприта с примесями.

Оценка остатков, воздействия и доставки боеприпасов

- 6.140 При подготовке доклада об инциденте в Мари МУФ получила и изучила видеосъемки артиллерийского снаряда, найденного на месте падения 1 сентября 2015 года. МУФ сообщила, что на видео, снятом на крыше дома в Мари, был виден «артиллерийский снаряд темного цвета, окруженный черной жидкостью»¹⁶⁷. Кроме того, несколько очевидцев, опрошенных как ГРИ, так и МУФ, заявили, что снаряды, замеченные 1 сентября 2015 года, были артиллерийскими снарядами, выпущенными из установок «Гвоздика», минометов и танков¹⁶⁸.
- 6.141 Как отмечалось в разделе «Химический анализ», по словам очевидцев МУФ, из некоторых артиллерийских снарядов высвобождалась черная маслянистая жидкость, из других — желтый порошок¹⁶⁹. Опрошенные МУФ спасатели сообщили, что артиллерийские снаряды, снаряженные химикатами, были удалены с мест ударов и закопаны во избежание дальнейшего воздействия¹⁷⁰.
- 6.142 В ходе расследования ГРИ собрала дополнительные заявления, фотографии и видеоматериалы, касающиеся мест, которые, как сообщалось, подверглись воздействию, и боеприпасов, извлеченных в этих местах.
- 6.143 В этом контексте ГРИ удалось подкрепить данными из многочисленных источников информацию о том, что снаряды, связанные с инцидентом, были либо утилизированы, либо захоронены в неизвестных местах, к которым больше нет доступа.
- 6.144 Кроме того, как отмечалось выше¹⁷¹ и как и в случае с ее предыдущими расследованиями, ГРИ не удалось посетить соответствующие места инцидентов в Сирийской Арабской Республике. Поэтому, как и МУФ, ГРИ не удалось определить точное местонахождение остатков или собрать их для физического исследования.
- 6.145 Исходя из этого, ГРИ обратилась к двум экспертам, специализирующимся соответственно на системах вооружений и боеприпасов и на баллистике (ни один из них ранее не занимался этим инцидентом), с просьбой провести тщательное изучение изображений, полученных в местах удара, соответствующих боеприпасов, обнаруженных в этих местах, их внешнего вида и признаков, которые также описаны в показаниях очевидцев.

¹⁶⁷ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.49

¹⁶⁸ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.17

¹⁶⁹ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.18

¹⁷⁰ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.33

¹⁷¹ См. раздел «Подход к проведению расследования и связанные с ним проблемы» выше.

- 6.146 В частности, экспертам было предложено оценить, могут ли снаряды, наблюдавшиеся в соответствующих местах в Мари, быть идентифицированы как источники сернистого иприта, и дать заключение о способе их доставки.
- 6.147 ГРИ рассмотрела более 56 утверждений о местах удара, поступивших от очевидцев и специалистов по быстрому реагированию, опрошенных ГРИ, и попыталась установить, какое отношение эти места могут иметь к расследованию и, в частности, к применению сернистого иприта в местах предполагаемого удара.
- 6.148 ГРИ не удалось независимо проверить все 56 заявленных мест удара из-за отсутствия достаточной информации об остатках, оставленных воронках, предполагаемом химическом веществе (веществах) или эффектах, которая позволила бы группе подкрепить эти утверждения в соответствии с установленным стандартом доказывания.
- 6.149 Кроме того, как упоминалось выше¹⁷², временная близость, а также сходство между расследуемым инцидентом и предыдущим химическим нападением, имевшим место в Мари 21 августа 2015 года, привели к тому, что очевидцы столкнулись с трудностями при попытке различить как места ударов, так и даты инцидентов. Эти трудности усугублялись большой продолжительностью периода между временем инцидентов и временем опросов очевидцев.
- 6.150 Исходя из этого, ГРИ приняла к сведению информацию о 56 местах удара и, по возможности, попыталась установить, какое отношение эти места могут иметь к расследованию и, в частности, к применению сернистого иприта в этих местах. ГРИ не смогла провести независимую проверку всех указанных 56 мест падения, однако при оценке соответствующих мест она в первую очередь рассматривала те места, в которых: а) по меньшей мере два очевидца, согласно сообщениям, видели остатки и предполагаемое химическое вещество (вещества) или воронки от ударов; б) у пострадавших проявились симптомы; и с) были сделаны цифровые съемки, подлинность которых можно подтвердить.
- 6.151 ГРИ собрала и оценила цифровые фотографии и видеозаписи района, сделанные 1 сентября 2015 года, в том числе их метаданные. В соответствии со стандартной практикой подлинность изображений и их содержания проверялась и анализировалась различными способами: производился опрос очевидцев относительно записи видеоматериалов и фигурирующих на них мест и лиц; сравнивались изображения из различных источников; криминалистический институт извлекал метаданные¹⁷³.
- 6.152 В тех случаях, когда географические метаданные были недоступны, ГРИ использовала спутниковые и справочные изображения¹⁷⁴ для определения соответствующих мест по имеющимся фотографиям и видеозаписям. С помощью этого метода ГРИ идентифицировала в общей сложности 13 мест¹⁷⁵, где в сочетании

¹⁷² См. раздел «Подход к проведению расследования и связанные с ним проблемы» выше.

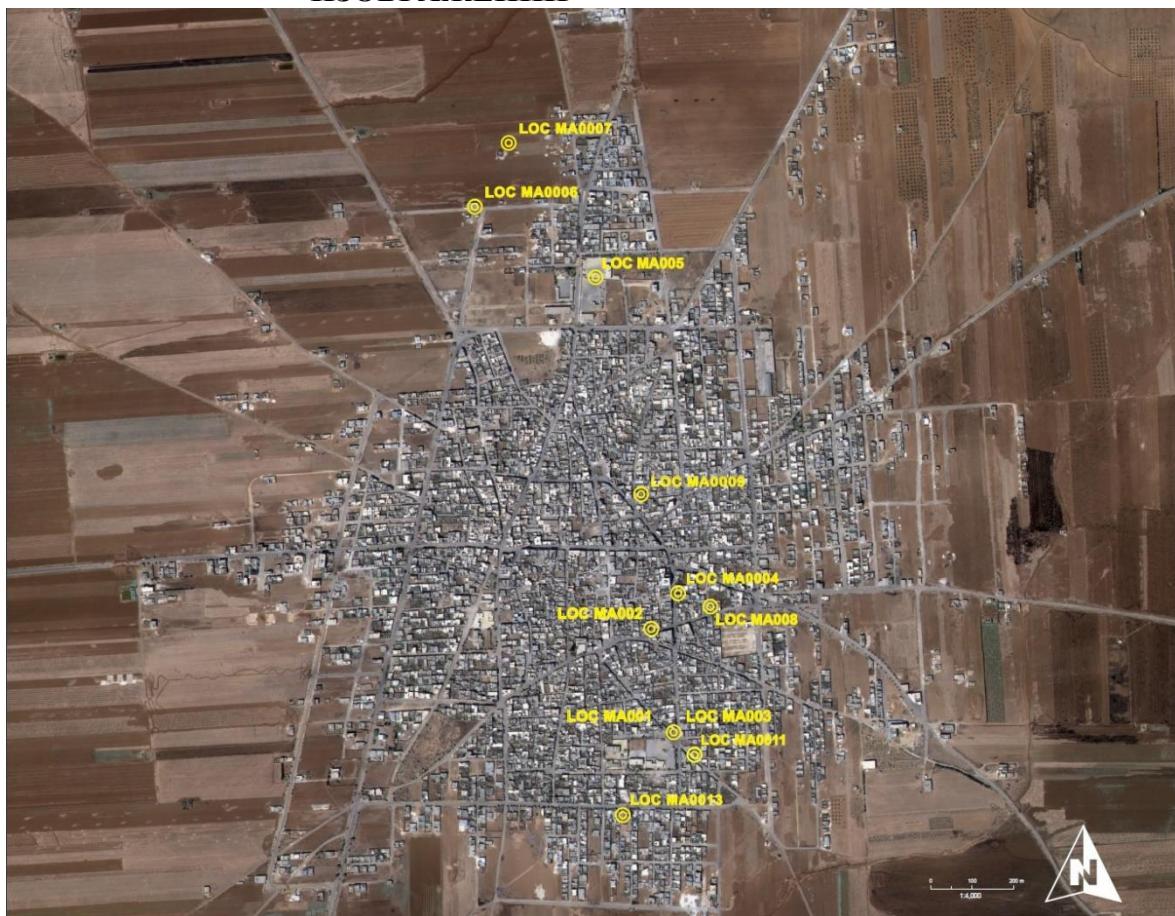
¹⁷³ См. раздел «Подход к проведению расследования и связанные с ним проблемы» выше.

¹⁷⁴ Например, фотографии улиц и другие визуальные материалы, по которым есть подтверждение, что они сделаны в конкретном месте

¹⁷⁵ По двум из 13 отдельных мест падения, точно идентифицированных ГРИ, не удалось установить точную геолокацию. Поэтому эти два места не показаны на рисунке 10 ниже.

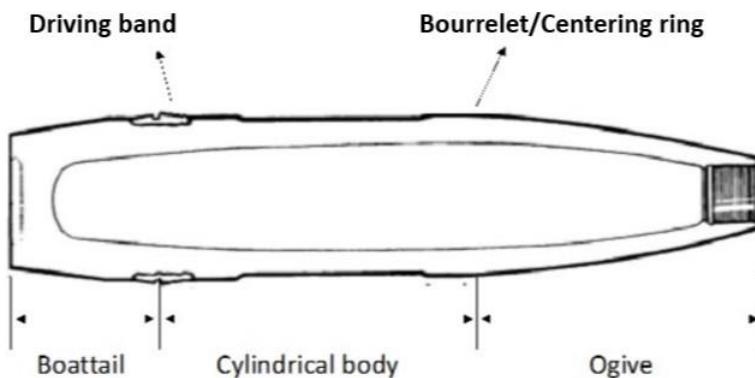
или по отдельности наблюдались артиллерийские снаряды, вещества или воронки от ударов, связанные с инцидентом (см. рисунок 10 ниже). Эти проверенные материалы, подкрепленные заявлениями очевидцев и специалистов быстрого реагирования, указавших еще на пять проверенных мест, позволили ГРИ установить 18 мест удара.

РИСУНОК 10. МЕСТА УДАРА, УСТАНОВЛЕННЫЕ С ПОМОЩЬЮ АУТЕНТИФИЦИРОВАННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

- 6.153 После оценки этих мест удара эксперту ГРИ по боеприпасам удалось идентифицировать шесть отдельных снарядов ствольной артиллерии, три из которых разлетелись на фрагменты, а еще три остальные остались «целыми», т.е. не разорвались.
- 6.154 В передней части «целые» артиллерийские снаряды имели заостренную носовую часть с небольшими деформациями, цилиндрическую часть, ограниченную центрирующим утолщением, и усеченную коническую часть (т.н. клиновидный хвост), которая расположена под единственным ведущим пояском. У фрагментированных снарядов тоже был единственный ведущий поясок и клиновидный хвост в донной части, что характерно для снарядов ствольной артиллерии (см. рисунок 11).

РИСУНОК 11. ОБЩАЯ КОНСТРУКЦИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАРЯДА

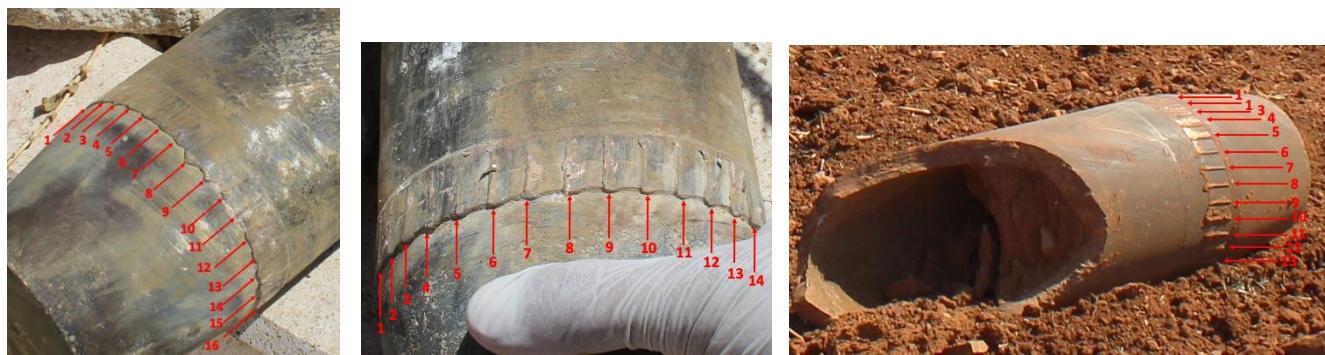
- 6.155 На ранних этапах своего расследования ГРИ получила информацию о том, что при нападении применялись 130-мм артиллерийские снаряды. Кроме того, в своем докладе об инциденте в Мари МУФ подтвердила, что наблюдаемая конструкция боеприпаса, найденного в одном из мест падения, соответствует артиллерийскому снаряду¹⁷⁶, и указала, что этим артиллерийским снарядом был произведен выстрел¹⁷⁷. Однако МУФ подчеркнула, что ей не удалось получить доступ к соответствующим местам, чтобы осмотреть данный боеприпас и подтвердить его калибр.
- 6.156 Поэтому ГРИ обратилась к своему эксперту по боеприпасам с просьбой в первоочередном порядке определить точный калибр артиллерийских снарядов. Эксперт изучил аутентифицированные видеозаписи и фотографии, сделанные в соответствующих местах, и оценил внешний формат и профиль боеприпасов, включая взаимное расположение центрирующего утолщения и ведущего пояска, заостренную форму и основание типа клиновидного хвоста.
- 6.157 Кроме того, эксперт измерил количество канавок, видимых на ведущем пояске каждого снаряда. На изученных снарядах количество наблюдаемых канавок не превышало 16, что соответствует максимальному количеству канавок, ожидаемому на 122-мм артиллерийских снарядах¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.50

¹⁷⁷ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.52

¹⁷⁸ На советских артиллерийских снарядах, которые обычно используются в регионе, где произошел инцидент, насчитывается следующее общее число снарядов: 40 канавок для 130-мм артиллерийских снарядов и 48 канавок для 152-мм артиллерийских снарядов.

РИСУНОК 12. ЧИСЛО КАНАВОК НА ИЗУЧЕННЫХ СНАРЯДАХ

МА005 (1)
(16 канавок)

МА005 (2)
(14 канавок)

МА007 (1)
(13 канавок)

МА007 (2)
(15 канавок)

МА008
(16 канавок)

МА013
(16 канавок)

6.158 Исходя из общей оценки характеристик и наблюдавшихся канавок, эксперт определил, что характеристики как фрагментированных, так и «целых» снарядов согласуются с конструкцией 122-мм артиллерийского снаряда. В частности, размеры и наличие одного ведущего пояска соответствуют 122-мм артиллерийскому снаряду советского типа.

6.159 ГРИ также рассмотрела вопрос о том, использовались ли в инциденте боеприпасы, отличные от артиллерийских снарядов, идентифицированных экспертом. Исходя из имеющейся информации, ГРИ не могла исключить, что вместе с артиллерийскими снарядами были использованы и другие боеприпасы. Однако в ходе расследования ГРИ не получила достоверной информации, которая бы подтверждала применение в данном инциденте боеприпасов другого типа.

- 6.160 Производимые и экспортirуемые по всему миру в больших количествах 122-мм артиллерийские снаряды на сегодняшний день являются одним из наиболее распространенных типов артиллерийских боеприпасов, встречающихся во всем мире, в частности в Сирийской Арабской Республике и соседних с нею странах.
- 6.161 Общность типа боеприпасов в сочетании с нечеткой окраской и маркировкой, вызванной стрельбой и ударом, не позволила окончательно определить производственное происхождение снарядов, за исключением одного из них. По оценке эксперта ГРИ по боеприпасам, вытравленные буквы и цифры на данном артиллерийском снаряде, вероятно, соответствуют производственной партии (29) и году (1989), а маркировка «HGE» указывает на то, что по меньшей мере корпус данного снаряда мог быть изготовлен в Ираке¹⁷⁹.

РИСУНОК 13. АРТИЛЛЕРЕЙСКИЙ СНАРЯД С МАРКИРОВКОЙ

- 6.162 Установив калибр наблюдаемых снарядов, ГРИ попыталась определить, были ли ими совершены выстрелы, оценив видимые ведущие пояски.
- 6.163 При выстреле артиллерийским снарядом его ведущий поясок входит в зацепление с нарезкой¹⁸⁰ ствола, оставляя следы в виде царапин на корпусе снаряда.

¹⁷⁹ «HGE», вероятно, означает «Hutteen General Establishment», т.е. государственное предприятие Хуттин, являвшееся основным производителем обычных боеприпасов в Ираке в 1980-х годах.

¹⁸⁰ Нарезка — термин, означающий спиралевидные канавки на внутренней поверхности ствола, предназначенные для придания снаряду стабилизирующего вращения

- 6.164 У всех изученных снарядов сохранились ведущие пояски, за исключением снарядов, обнаруженных в точках МА012 и МА014, которые соответственно либо частично сохранили, либо утратили ведущие пояски.
- 6.165 На всех снарядах, кроме одного (в месте МА012), канавки, видимые на ведущих поясках, соответствовали стрельбе из обычного артиллерийского орудия. Учитывая отсутствие цельного ведущего пояска в месте МА012, эксперт оценил повреждения окружающих конструкций и пришел к выводу, что они также соответствуют снаряду, выпущенному из артиллерийского орудия и впоследствии упавшему вблизи места, где он был обнаружен.
- 6.166 Кроме того, на всех снарядах, обнаруженных в соответствующих местах, в той или иной степени видны следы выгорания, что также согласуется с выстрелом снарядом из артиллерийских орудий.
- 6.167 Опираясь на военную литературу и доступные открытые источники, эксперт по боеприпасам ГРИ принял во внимание имеющиеся в данном районе системы оружия и выявил три орудийные системы, которые, вероятно, использовались для доставки 122-мм снарядов, а именно: советскую буксируемую пушку Д-30, советскую самоходную гусеничную артиллерийскую установку 2С1 «Гвоздика» и советскую буксируемую пушку М-30. Рассматривались и другие орудия, но их применение было сочтено менее вероятным ввиду их ограниченного применения в данном географическом районе.
- 6.168 Советская пушка Д-30 является одной из наиболее широко используемых артиллерийских систем в данном регионе и в конфликте в Сирийской Арабской Республике в целом. Хотя до инцидента в Мари и окрестностях были замечены другие модели артиллерийских орудий, эксперт ГРИ счел правдоподобным, что для доставки артиллерийских снарядов могла использоваться Д-30, поскольку она является наиболее распространенной системой, применяемой в данном районе. Однако точную модель, примененную 1 сентября 2015 года, установить не удалось.

Отличительные признаки снарядов, наблюдавшихся в Мари

- 6.169 Как говорится в докладе МУФ и в показаниях очевидцев, опрошенных ГРИ, в день инцидента Мари подвергся обстрелу как обычными боеприпасами, так и артиллерийскими снарядами с химическим боезарядом¹⁸¹.
- 6.170 Исходя из этого, эксперт по боеприпасам попытался определить, были ли снаряды, наблюдаемые в этих местах, специально изготовленными, модифицированными или кустарного производства. Такая оценка была крайне важна для более глубокого понимания связи между наблюдаемыми снарядами и применением сернистого иприта в Мари 1 сентября 2015 года.
- 6.171 Специально изготовленные артиллерийские снаряды с химическим боезарядом, как правило, создаются на основе бризантных (Б) или осколочно-фугасных (ОФ) снарядов и обладают многими их характеристиками. Как правило, химические

¹⁸¹

См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 1.3.

артиллерийские снаряды снаряжены отравляющим веществом и чаще всего оснащены взрывателем и взрывным зарядом.

- 6.172 Снаряды бризантного и осколочно-фугасного действия состоят из толстостенного корпуса боеприпаса с полостью для взрывчатого вещества и взрывателя, который инициирует взрыв.
- 6.173 В отличие от специально изготовленных химических снарядов, бризантные артиллерийские снаряды не разрываются и не выбрасывают химический боезаряд над заданным районом без модификации, т.е. удаления взрывчатого состава и заполнения образовавшейся полости отравляющим веществом. Модификация конструкции нужна для того, чтобы снаряд поразил район, являющийся целью, и разорвался под действием кинетической силы удара, высывав свое содержимое.
- 6.174 Исходя из свойств и характеристик снарядов, эксперт ГРИ по боеприпасам в своей оценке заявил, что артиллерийские снаряды, наблюдавшиеся в местах в Мари, не соответствуют специально изготовленным для артиллерии химическим снарядам. Поэтому эксперт перешел к рассмотрению двух стандартных типов обычной артиллерии, а именно разрывных и специальных дымовых снарядов, на том основании, что они могут быть легко переделаны под доставку химического боезаряда.
- 6.175 Разрывные снаряды обычно состоят из корпуса обычного снаряда, содержащего боезаряд и взрывной заряд, расположенный по всему корпусу, а также взрывателя в носовой части. Когда взрыватель срабатывает, он активирует взрывной заряд, который одновременно разрушает корпус снаряда и выбрасывает боезаряд.
- 6.176 Специальные снаряды¹⁸² включают в себя съемную/хрупкую подложку в донной части или в боковой стенке снаряда для закладки боезаряда.
- 6.177 Эксперт ГРИ по боеприпасам отметил, что снаряды, наблюдавшиеся в соответствующих местах, не имели конструктивных признаков как спецснарядов, так и специально изготовленных химических артиллерийских снарядов, что указывает на то, что снаряды были обычными и были модифицированы для доставки химического боезаряда (т.е. не были изготовлены специально).
- 6.178 Как отмечалось выше, ГРИ получила фото- и видеоматериалы, касающиеся множества мест, которые, по сообщениям, подверглись ударам, из которых ей удалось проверить 13 мест, имеющих отношение к инциденту.
- 6.179 Хотя эксперт ГРИ по боеприпасам провел детальный осмотр всех 13 проверенных мест, из которых были получены фото- и видеоматериалы, принимая во внимание всю совокупность информации по каждому месту, одно место выделялось как пример, иллюстрирующий закономерности, которые наблюдались во всех местах.

---

¹⁸² Специальные снаряды (также известные как снаряды-носители) предназначены для доставки грузов в предполагаемый район поражения. В качестве примера можно привести кассетные боеприпасы и некоторые дымовые и зажигательные боеприпасы. Такие спецснаряды могут доставляться артиллерией, летательными аппаратами или ракетными системами.

Это место также стало основным объектом анализа боеприпасов, подробно изложенного в докладе МУФ¹⁸³.

- 6.180 В данном месте (МА008) на крыше здания был найден 122-мм артиллерийский снаряд, окруженный темной жидкостью¹⁸⁴. Несколько очевидцев, опрошенных ГРИ и МУФ, сообщили, что видели артиллерийский снаряд с черным веществом, который упал на крышу незаселенного дома 1 сентября 2015 года.

РИСУНОК 14. ЗОНА ГНЕЗДА ДЛЯ ВЗРЫВАТЕЛЯ СНАРЯДА, НАБЛЮДАЕМОГО В МЕСТЕ МА008

- 6.181 Ни на одной из видеозаписей или фотографий не было видно различимой воронки от удара. Кроме того, было замечено, что гнездо для взрывателя снаряда в месте МА008 было почти неповрежденным и имело лишь незначительные деформации или отверстия, которые, скорее всего, объясняются предшествующим ударом. Эксперт ГРИ по баллистике оценил повреждения снаряда и определил, что деформации не согласуются с использованием взрывчатого боезаряда. Это же подтверждается отсутствием воронки от удара.
- 6.182 Ни на снаряде, ни рядом с ним в месте МА008 и ни в одном из 13 мест удара не было обнаружено остатков какой-либо системы взрывателя, что соответствует выводам МУФ¹⁸⁵. Более конкретно, на одном из снарядов, обнаруженных в месте МА013, видны остатки защитного колпака над гнездом для взрывателя — компонента, который обычно удаляется и заменяется взрывателем перед выстрелом. Одна из возможных причин, по которой снаряды могли быть выпущены с инертной носовой заглушкой, а не со взрывателем, заключается в том, чтобы ограничить воздействие химического боеприпаса на расчет артиллерийского орудия. По мнению эксперта по боеприпасам, химическое вещество, вероятно, заливалось в пустые корпуса боеприпасов через гнездо для взрывателя, после чего снаряд герметизировался с помощью носовой заглушки, ввинчиваемой обратно в резьбу гнезда для взрывателя.

¹⁸³ См. доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.49.

¹⁸⁴ См. раздел «Химический анализ» выше.

¹⁸⁵ Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.53

РИСУНОК 15. СНАРЯД С ЗАЩИТНЫМ КОЛПАКОМ В МЕСТЕ МА013

- 6.183 В артиллерийских снарядах взрыватели обеспечивают детонацию или выброс боезаряда в правильном пространственно-временном положении относительно цели.
- 6.184 Их полное отсутствие во всех местах удара указывает на то, что снаряды имели обычную бризантную конструкцию и были видоизменены для размещения в них химического боезаряда.
- 6.185 Таким образом, по мнению эксперта по боеприпасам, химическое вещество, вероятно, заливалось в пустые корпуса боеприпасов через гнездо для взрывателя, после чего снаряд герметизировался с помощью носовой заглушки, ввинчиваемой обратно в резьбу гнезда для взрывателя.

Явление фрагментации

- 6.186 Как отмечалось в разделе «Химический анализ», в местах, где наблюдался желтый порошок, а не черное вещество, снаряды разлетались на части при ударе.
- 6.187 Очевидцы говорили, что желтый «порошок распространился и оставался в воздухе во взвешенном состоянии в течение некоторого времени после удара артиллерийского снаряда»¹⁸⁶. ГРИ консультировалась с несколькими специалистами, чтобы понять феномен фрагментации, наблюдавшийся в местах, где был виден либо желтый порошок, либо не было видно черного вещества.

¹⁸⁶

Доклад МУФ по Мари, 1 и 3 сентября 2015 года, пункт 7.23

- 6.188 В этих местах, в том числе в местах фрагментации снарядов, не наблюдалось ни взрывателей, ни их остатков. Характер разрушения снаряда не соответствует действию взрывателя. Как правило, при фрагментации снарядов со взрывчатым боезарядом образуется гораздо больше осколков, чем наблюдалось в Мари.
- 6.189 Общие наблюдения как «фрагментированных», так и неразорвавшихся снарядов, а также картины их разрушения не соответствуют действию взрывателя (с дополнительным разрывным зарядом или без него), поскольку направление не соответствует ожидаемым продольным линиям разрушения в корпусе снаряда, находящегося под давлением.
- 6.190 Вместо этого, наблюдаемые разрушения напоминают те, что можно ожидать в инертных артиллерийских снарядах при ударе о твердую поверхность, такую как сталь или железобетон.
- 6.191 ГРИ не удалось установить, почему эти снаряды, в отличие от других, разломились уникальным образом, что привело к образованию взвеси желтого порошка после удара. Однако эксперты ГРИ отметили, что этому явлению могли способствовать такие факторы, как различия в материалах и потенциальное ослабление корпуса (из-за химических взаимодействий или внутреннего давления в результате химического разложения во время производства и/или хранения).

Условия при ударе

- 6.192 Установив, что снаряды не имели взрывателей и были модифицированы для доставки жидкого боезаряда, эксперт ГРИ по баллистике применил модели точечных масс (МТМ) и моделирование методом конечных элементов (МКЭ), чтобы определить, соответствуют ли наблюдаемые условия удара повреждениям, вызванным снарядом¹⁸⁷.
- 6.193 Для воссоздания условий, наблюдавшихся 1 сентября 2015 года, взрыватель был удален, исходя из того, как выглядели корпуса реальных снарядов. Вместо него на верхнюю часть гнезда для взрывателя был надет стальной транспортный колпак упрощенной конструкции.
- 6.194 Предполагалось, что корпус снаряда изготовлен из высокопрочной стали — материала, обычно применяемого в артиллерийских снарядах.
- 6.195 Рассматривались три различные ударные поверхности, подобные тем, о которых сообщалось и которые наблюдались в Мари: почва, бетон и железобетон.

¹⁸⁷

Все модели, полученные методом конечных элементов, были созданы с помощью коммерческого программного обеспечения «Ansys LS-DYNA» для работы с конечными элементами. Для моделирования методом конечных элементов в качестве типовой конструкции снаряда использовался артиллерийский снаряд ОФ-426.

РИСУНОК 16. ПОВРЕЖДЕНИЯ ОТ УДАРОВ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ИНЕРТНЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СНАРЯДОВ, НАБЛЮДАЕМЫЕ В ТРЕХ МЕСТАХ

(A)

(B)

(C)

- 6.196 По результатам моделирования эксперт пришел к выводу, что общие повреждения, наблюдаемые на снарядах и в местах их удара, соответствуют повреждениям в результате столкновения снарядов с обычными строительными материалами. Это позволяет предположить, что повреждения характерны либо для артиллерийских снарядов с невзрывным боезарядом, либо для бризантных снарядов, которые не взорвались.
- 6.197 Вышеприведенные выводы согласуются с наблюдениями в месте MA020, где были отобраны пробы, подтверждающие применение сернистого иприта. Несмотря на отсутствие снаряда на имеющихся снимках, судя по наблюдаемым вокруг повреждениям, соответствующий снаряд, по всей видимости, не разорвался и не рассеял содержимое при первоначальном ударе, а пробил несколько слоев твердых конструкций, после чего рассеял густую, очень черную, вязкую жидкость.
- 6.198 В месте падения не было обнаружено ни признаков взрывной фрагментации корпуса снаряда, ни каких-либо остатков взрывчатого вещества, что согласуется с отсутствием взрывателя, разрывного заряда или взрывчатого снаряжения. Эти данные дополнительно подтверждают заключение о том, что артиллерийские снаряды были специально модифицированы для доставки этой жидкости в целевой район без взрыва при первом ударе.
- 6.199 Повреждения окружающих конструкций в сочетании с формой воронки от удара позволили произвести оценку вертикальной плоскости, по которой летел снаряд перед ударом.
- 6.200 На основе визуального анализа аутентифицированных видеозаписей и фотографий, сделанных в соответствующих местах, эксперт ГРИ по баллистике оценил воронки от ударов и угол, под которым они были проделаны, чтобы определить вероятную позицию (позиции), с которой производился выстрел.

- 6.201 На основе совокупности выводов МКЭ и наблюдений в местах удара, для которых мог быть оценочно установлен угол падения¹⁸⁸, эксперт сделал заключение о том, что направление огня шло по оси север — юг¹⁸⁹.
- 6.202 Эта оценка подкрепляется показаниями ряда очевидцев, которые указали на Таль-Малид, расположенный в трех км к югу от Мари, в качестве места, откуда велся обстрел.
- 6.203 На основании имеющейся информации и снимков соответствующих мест удара нельзя точно определить, использовались ли более чем одна огневая позиция или одно артиллерийское орудие.

Дальность стрельбы

- 6.204 Выводы МКЭ и общие наблюдения за повреждениями в местах удара соответствуют применению 122-мм артиллерийского снаряда без взрывателя или разрывного заряда.
- 6.205 Исходя из этого, была построена МТМ для оценки минимальной и максимальной дальности стрельбы¹⁹⁰. Максимальная дальность стрельбы оценивалась на основании максимальной дульной скорости¹⁹¹ снаряда.
- 6.206 Как отмечалось выше, в данном регионе широко применялась артиллерийская система Д-30. Поэтому для МТМ были взяты характеристики артиллерийской системы Д-30. Кроме того, артиллерийская система Д-30 имеет относительно высокую дальную скорость, что позволяет проводить оценку по верхнему пределу.
- 6.207 Дульная скорость артиллерийской системы Д-30 или 2С1 соответствует 690 м/с; такая скорость может быть достигнута только с помощью орудийных систем. Теоретически максимальная дальность стрельбы в таком случае составляет примерно 15 300 м (15 км).
- 6.208 При построении модели также использовались характеристики артиллерийской системы М-30 с уменьшенным зарядом и дульной скоростью 515 м/с¹⁹². Для этой орудийной системы открытые источники указывают максимальную дальность стрельбы 11 500–11 800 м (11,5–11,8 км), что подтверждается МТМ, а максимальная теоретическая дальность составляет 11 900 м/с.
- 6.209 При построении данной модели могли быть использованы другие системы вооружений, однако условия удара существенно не изменились бы.

---

¹⁸⁸ Угол удара также может называться плоскостью падения.

¹⁸⁹ Имеющиеся снимки и информация не позволили эксперту установить точную траекторию полета снарядов на этой оси.

¹⁹⁰ В данной модели использовались стандартные атмосферные условия, установленные Международной организацией гражданской авиации для определения свойств воздуха в зависимости от высоты и предполагаемых условий безветрия. Используемая модель не учитывает снос, то есть боковое движение снаряда.

¹⁹¹ Дульная скорость — скорость снаряда при выходе из дула ствола/орудия

¹⁹² Если бы применялась орудийная система М-30, то пришлось бы использовать уменьшенный заряд (из-за меньшего сопротивления ствола М-30).

- 6.210 Была выбрана типовая кривая сопротивления снаряда, которая затем масштабировалась для получения наилучшего соответствия максимальной дальности стрельбы в зависимости от дульной скорости. Все исходные данные для модели далее подбирались под 122-мм артиллерийский снаряд.
- 6.211 Построение таблиц стрельбы¹⁹³, необходимых в связи с отсутствием конкретных данных о конкретной артиллерийской системе, осуществлялось на основе теоретических моделей для определения расчетных условий удара для двух различных зарядов топлива, а именно стандартного и уменьшенного. Данные из открытых источников позволили получить исходные данные о дульных скоростях и максимальной дальности стрельбы для этих боеприпасов.
- 6.212 Затем МТМ была использована для определения крайних условий стрельбы и попадания в зависимости от высоты подъема орудия.
- 6.213 Результаты МТМ указывают на близкую корреляцию между теоретическими прогнозами и заявленными характеристиками для различных зарядов топлива.
- 6.214 Поскольку установленный теоретический максимум составил 15 км, эксперт ГРИ по баллистике пришел к выводу, что артиллерийские снаряды, примененные 1 сентября 2015 года, могли быть выпущены только в радиусе 15 км.
- 6.215 В отличие от максимальной дальности, минимальное расстояние установить не удалось. Это объясняется тем, что в артиллерию используется модульная система зарядов, и одинаковые условия попадания могут быть достигнуты из совершенно разных точек стрельбы.

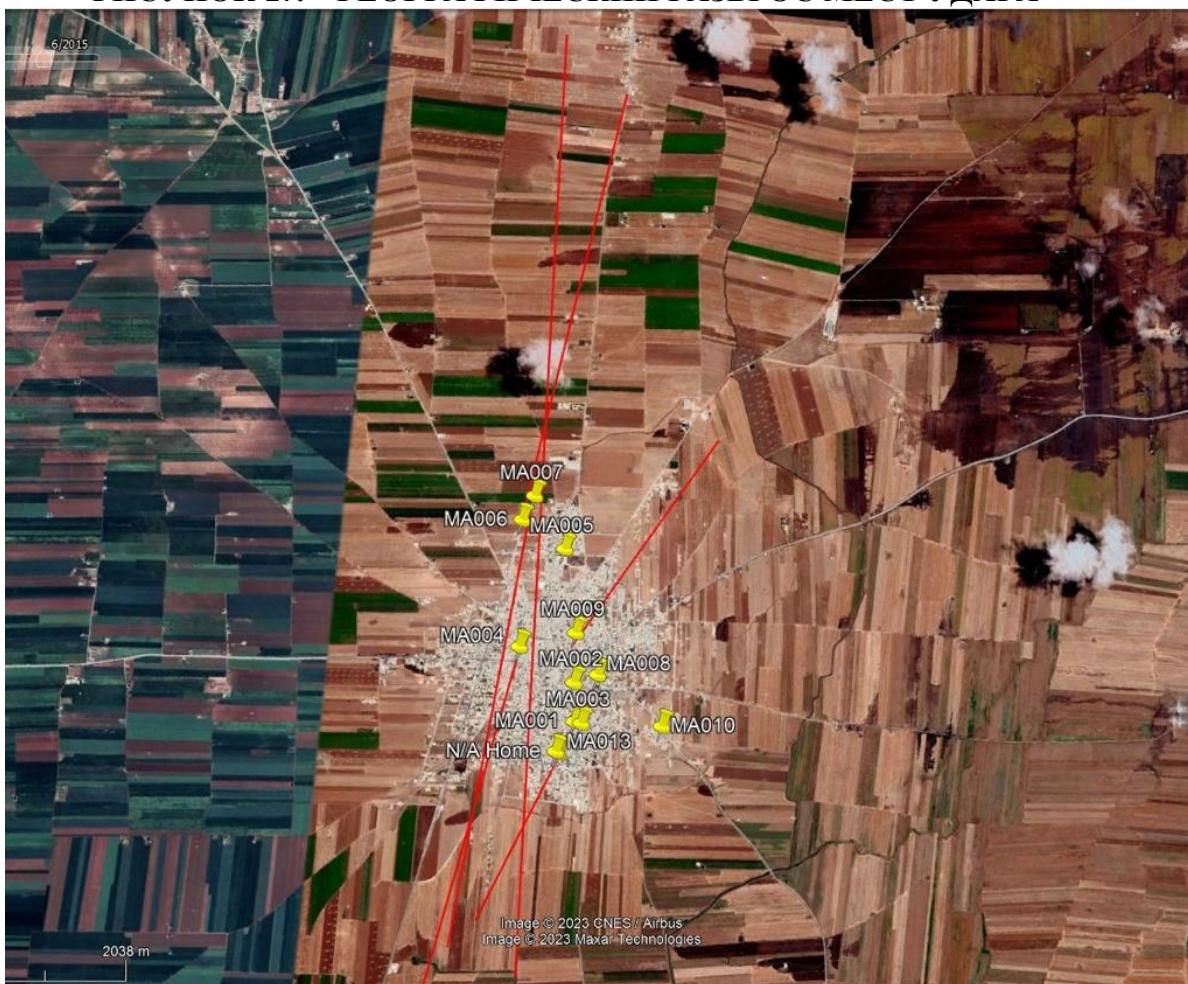
Воздействие жидкого наполнителя на поведение артиллерийских систем и дальность стрельбы

- 6.216 Артиллерийские системы функционируют за счет воспламенения топлива в каморе, в результате чего образуются газы высокого давления, которые толкают снаряд сквозь нарезной ствол. Эта нарезка придает снаряду вращение, необходимое для стабилизации полета.
- 6.217 При использовании твердых взрывчатых веществ любая начальная неуравновешенность сохраняется как постоянный фактор после того, как снаряд выпущен. Снаряды с жидким боезарядом испытывают статическую и динамическую неуравновешенность из-за движения жидкости и ее «плескания»¹⁹⁴ под действием центробежной силы. Неуравновешенность ведет к увеличению баллистического разброса и уменьшает точность попадания, фактически делая любое желаемое наведение на цель произвольным. Это соответствует тому, что наблюдалось в Мари 1 сентября 2015 года.

¹⁹³ Таблица стрельбы — это, как правило, график или таблица с конкретными данными, необходимыми для точной стрельбы из орудия по мишени в стандартных условиях. В ней также подробно описываются необходимые поправки на такие условия, как ветер или перепады температуры.

¹⁹⁴ Под «плесканием» понимается неравномерное движение жидкости в замкнутом пространстве.

РИСУНОК 17. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ РАЗБРОС МЕСТ УДАРА

- 6.218 Кроме того, неуравновешенность изменяет сопротивление снаряда, что ведет к недолету.
- 6.219 К числу факторов, влияющих на степень неуравновешенности, относятся объем жидкостного снаряжения, размер свободного объема, допускающего плескание, пространственное расположение жидкости относительно продольной оси инерции снаряда, вязкость и плотность жидкости, общий баланс снаряда и точность размещения боеприпаса в каморе.
- 6.220 В частности, в зависимости от вязкости жидкости снаряд, вылетев из ствола, будет вращаться быстрее или медленнее, что приведет к снижению устойчивости и повлияет на максимальную дальность стрельбы артиллерийской системы.

Заключения

- 6.221 Основываясь на общих наблюдениях в соответствующих местах нахождения, а также на совокупной оценке экспертов по боеприпасам и баллистике, ГРИ имеет разумные основания полагать, что 1 сентября 2015 года в Мари было применено по меньшей мере 18 снарядов близантного и осколочно-фугасного действия калибра 122 мм.

- 6.222 Установить точно, где были произведены эти снаряды, не удалось из-за отсутствия четкой маркировки.
- 6.223 Отсутствие отверстий для наполнителя и заглушек, съемной/хрупкой подложки у основания и общие конструктивные особенности близантных снарядов указывают на то, что наблюдаемые боеприпасы были не снарядами-носителями или специально изготовленными химическими артиллерийскими снарядами, а обычными артиллерийскими снарядами, модифицированными под применение жидкого наполнителя.
- 6.224 Ни в одном месте в Мари, где были извлечены снаряды и осколки, не было обнаружено каких-либо систем взрывателей. Это значит, что снаряды были выпущены без взрывателя и не содержали разрывного заряда какого-либо типа. Скорее, из них был удален первоначальный взрывчатый наполнитель, после чего они были заполнены невзрывчатым составом¹⁹⁵. Не было и признаков того, что снаряды содержали какие-либо взрывчатые компоненты в дополнение к основному невзрывчатому снаряжению.
- 6.225 Отсутствие характерных повреждений от взрывчатых веществ или материалов из снарядов во всех местах, подвергшихся оценке, дополнительно подтверждает заключение о том, что снаряды не содержали взрывчатого боезаряда. Кроме того, стрельба снарядами с взрывчатым боезарядом без достаточного взрывателя не имела бы практического смысла.
- 6.226 Моделирование с помощью МКЭ, проведенное экспертом ГРИ по баллистике, также подкрепляет аналитические выкладки о том, что повреждения, наблюдавшиеся на всех корпусах и частях извлеченных снарядов¹⁹⁶, соответствовали удару о почву или строительные конструкции в соответствующих местах извлечения, а не взрыву из-за взрывчатого вещества или заряда. Примечательно, что обнаруженные повреждения включали следы коричневатой жидкости, вытекшей из корпусов снарядов.
- 6.227 Исходя из приведенного выше анализа, ГРИ имеет разумные основания полагать, что снаряды, наблюдавшиеся в соответствующих местах в Мари, были модифицированы для доставки черной жидкости, также замеченной в этих местах находления.
- 6.228 ГРИ тщательно оценила возможность того, что снаряды, наблюдавшиеся в указанных местах, могли быть доставлены не артиллерийской установкой, а иным способом. Однако эксперты ГРИ по боеприпасам и баллистике независимо друг от друга определили, что повреждения на снарядах и в местах ударов соответствовали идентифицированным боеприпасам и способу доставки. Это заключение также позволило ГРИ оставить без внимания ввиду крайней маловероятности гипотезу, будто извлеченные корпуса и части снарядов могли быть перемещены из мест их первоначального удара в другие места находления уже после соответствующего удара.

¹⁹⁵ Вероятно, снаряды заполнялись вручную через отверстия для взрывателей и затем закрывались инертной пробкой.

¹⁹⁶ За исключением места MA014, где не было видно ведущего пояска

- 6.229 Всесторонний анализ мест удара, где можно было рассчитать углы падения, убедительно свидетельствует о том, что направления выстрелов совпадают с осью север — юг. Однако из-за ограниченности имеющейся у ГРИ информации, связанной с отсутствием доступа к остаткам и местам удара, точные границы этой траектории движения с севера на юг определить не удалось.
- 6.230 На основе всесторонней оценки мест удара ГРИ пришла к выводу, что снаряды были выпущены в радиусе 15 км от мест падения. Это заключение подкрепляется тем, что снаряды были определены как модифицированные 122-мм артиллерийские снаряды бризантного или осколочно-фугасного типа и что дальность действия 122-мм орудийных систем, имеющихся в данном районе, не превышает 15 км.
- 6.231 Жидкий боезаряд в обычных снарядах встречается редко, поскольку плескание жидкого содержимого при выстреле отрицательно оказывается на начальной точности снаряда. Снижение точности, в свою очередь, ведет к увеличению разброса точек попадания, фактически делая любое желаемое наведение на цель произвольным. Этим объясняется неспособность выявить какую-либо явную схему определения целей в Мари после нападения 1 сентября 2015 года.
- 6.232 Это вновь подкрепляет гипотезу о том, что оцениваемые боеприпасы были кустарным способом приспособлены для рассеивания жидкого химического наполнителя, а не являлись специально изготовленными химическими боеприпасами.

Происхождение боеприпасов

- 6.233 На основании совокупной оценки экспертов ГРИ по боеприпасам и баллистике у ГРИ имеются разумные основания полагать, что 1 сентября 2015 года из артиллерийских орудий, расположенных либо к северу, либо к югу от Мари, было выпущено не менее 18 модифицированных артиллерийских снарядов, по меньшей мере шесть из которых несли боезаряды с сернистым ипритом.
- 6.234 Для идентификации происхождения снарядов ГРИ подробно изучила условия военных действий в этом районе. Она установила, что на момент инцидента ИГИЛ удерживало территорию, простирающуюся как минимум на 17 км к северу, 18 км к югу и более чем на 60 км к востоку от Мари. Эту информацию подкрепили показания 13 очевидцев, которые подтвердили территориальный контроль ИГИЛ в этих направлениях.
- 6.235 ГРИ установила, что максимальная дальность стрельбы артиллерийских систем, применяемых с данными снарядами, составляет 15 км. Как отмечалось, эта дальность значительно уменьшается, если принять во внимание наличие в снарядах жидкого боезаряда.
- 6.236 Очевидцы сообщили ГРИ, что в день инцидента несколько снарядов были выпущены из Таль-Малида и Хербеля, которые находятся соответственно в 4 км к юго-востоку и 5 км к югу от Мари. Стремясь установить огневую позицию (позиции), имеющую отношение к инциденту, ГРИ получила и оценила спутниковые снимки нескольких мест, включая Таль-Малид и Хербель, сделанные в дни до и после 1 сентября 2015 года.

- 6.237 Как отмечено выше, в отличие от ситуации с предыдущими докладами, ГРИ столкнулась с трудностями в получении спутниковых снимков за период времени до и после инцидента¹⁹⁷. Идентификацию мест(а) запуска еще больше осложнили мобильность позиций артиллерийских орудий, а также простота, с которой их можно скрыть. Кроме того, как также отмечалось выше и как утверждали очевидцы, Мари и прилегающая территория в момент инцидента подвергались непрерывному обстрелу. Соответственно, должно было быть задействовано множество артиллерийских огневых точек.
- 6.238 На спутниковых снимках, сделанных 5 сентября 2015 года, видна артиллерийская огневая позиция в Таль-Малиде. Однако это место не может быть определено окончательно как место стрельбы или одно из мест стрельбы, использовавшихся 1 сентября 2015 года.
- 6.239 Учитывая, что на момент инцидента территориальный контроль ИГИЛ над районами вокруг Мари простирался более чем на 15 км к северу, востоку и югу, отсутствие географической конкретики не умаляет оценочный вывод о том, что вероятными точками запуска артиллерийских снарядов, примененных 1 сентября 2015 года, были контролируемые ИГИЛ территории.
- 6.240 С учетом этого и в соответствии со своими следственными гипотезами и сценариями ГРИ попыталась составить как можно более точную картину структуры и командования ИГИЛ на момент инцидента в Мари. При этом ГРИ опиралась на различные источники информации, включая показания очевидцев, копии первичной документации, пропагандистские материалы ИГИЛ в Интернете, санкционные списки Организации Объединенных Наций и государств-участников, а также консультации с военными аналитиками и другими экспертами.

Командная структура ИГИЛ и ее отношение к инциденту в Мари

- 6.241 В период с 2013 года по 2017 год организационная структура ИГИЛ демонстрировала высокую динамику и постоянные изменения. Основным элементом управления ИГИЛ была децентрализация командования и принятия решений путем разделения территории на вилайты (провинции). Вали, или губернатор, назначаемый так называемым «халифом» [УДАЛЕНО]¹⁹⁸, контролировал управление соответствующим вилайтом (провинцией). Согласно информации, полученной ГРИ, во время инцидента в Мари, ИГИЛ управляло 19 вилаятами на территории Ирака и Сирийской Арабской Республики.
- 6.242 ИГИЛ демонстрировало высокую степень организации, ведя всесторонний учет своей деятельности по всем департаментам во всех своих самопровозглашенных провинциях. Эта документация включала бюджетные и расходные ведомости, меморандумы, административные директивы, приказы и личные дела.

¹⁹⁷ Это ограничение было вызвано несколькими факторами, в том числе нехваткой снимков конкретных мест в разные даты, а также тем, что протяженность вызывающей интерес зоны, из которой мог производиться артиллерийский обстрел, превышала 15 км.

¹⁹⁸ С июня 2014 года до его смерти в октябре 2019 года

- 6.243 Осознавая возможность получения информации из этих документов, ГРИ стремилась получить их в распоряжение, чтобы лучше понять оперативную деятельность ИГИЛ и процессы принятия решений. Учитывая географическое положение города и территориальную структуру организации, ГРИ имеет разумные основания полагать, что военные операции ИГИЛ против Мари проводились под управлением вилаята Халеб (принятое в ИГИЛ название мухафазы Алеппо).
- 6.244 Изученная ГРИ обширная документация свидетельствует, что по меньшей мере три разных члена ИГИЛ занимали должность вали Алеппо или действовали от имени вали в период инцидента 2015 года. Однако полученная ГРИ информация, не позволила ей однозначно установить, кто из этих лиц исполнял обязанности губернатора Алеппо от ИГИЛ во время инцидента в Мари.
- 6.245 Изученные и проанализированные ГРИ материалы указывают также, что, вали курировал все административные вопросы, касающиеся данного вилаята, однако вопросы, требующие принятия решений высокого уровня, передавались в орган «Аль-Ладжна аль-Муфавта» (Делегированный комитет).
- 6.246 Находясь в непосредственном подчинении [УДАЛЕНО], Делегированный комитет действовал как исполнительный орган, который контролировал все вилайты, дававины (департаменты) и макатибы (офисы) на территории под контролем ИГИЛ и осуществлял контроль над наиболее важными, стратегическими решениями этой организации.
- 6.247 Эмир Делегированного комитета и его члены назначались «халифом». Согласно информации, полученной и изученной ГРИ, на момент инцидента эмиром Делегированного комитета был [УДАЛЕНО] (также известный как [УДАЛЕНО]), а [УДАЛЕНО] (известный под псевдонимом [УДАЛЕНО]) занимал пост заместителя эмира.
- 6.248 Следует отметить, что надежные источники также называют [УДАЛЕНО] командиром бригады ИГИЛ «Ас-Сиддик», которая, по показаниям некоторых очевидцев ГРИ, находилась в окрестностях Мари во время инцидента 1 сентября 2015 года.
- 6.249 Аналитики, с которыми консультировалась ГРИ, подтвердили, верховная власть принадлежала «халифу», а Делегированный комитет обеспечивал реальное выполнение его решений в смысле практического руководства и административного управления на местах.
- 6.250 ГРИ изучила первичную документацию, свидетельствующую, что Делегированный комитет содействовал связям между соответствующими департаментами и комитетами ИГИЛ в целях закупки сырья, необходимого для изготовления и разработки химического оружия. Например, набор документов, полученных и проанализированных ГРИ, показывает, как по просьбе Диван ад-Джунда (армейского ведомства) и по письменному одобрению и распоряжению Делегированного комитета Комитету по военным разработкам и производству (КВРП) из были выделены средства из Бейт-эль-Маля (т.е. из «казны» ИГИЛ) на закупку сырья.

- 6.251 В ходе проведенной ГРИ оценки организационных структур ИГИЛ и их связи с применением и развертыванием химического оружия КВРП, возглавляемый на момент инцидента [УДАЛЕНО], известным под псевдонимом [УДАЛЕНО], стал ключевым ответственным за надзор и координацию работы группы по укреплению ее военного потенциала.
- 6.252 Достоверная информация, полученная ГРИ, позволяет считать, что в 2015 году главой Диван ад-Джунда был [УДАЛЕНО] (также известный как [УДАЛЕНО]). Однако ГРИ не смогла подтвердить, занимал ли [УДАЛЕНО] эту должность во время инцидента 1 сентября в Мари. Достоверная информация также свидетельствует в пользу причастности [УДАЛЕНО] к программе ИГИЛ по созданию химического оружия, а также к применению сернистого иприта в Тазе, Ирак, в марте 2016 года.
- 6.253 Изученные ГРИ материалы, свидетельствуют, что КВРП, находившийся под административным контролем Диван ад-Джунда, отвечал за планирование, закупки, исследования и разработку химического оружия для Исламского государства. Под началом КВРП в ИГИЛ было также разработано несколько отравляющих веществ, включая сернистый иприт.
- 6.254 Помимо производства химического оружия, на КВРП была возложена задача возглавить исследования, разработки, производство и проектирование оружия и военной техники для поддержания военных действий, опираясь на сочетание приобретенного местного экспертного потенциала и технических знаний иностранных специалистов.
- 6.255 КВРП активно стремился вербовать ученых, химиков, инженеров и специалистов с соответствующим экспертным багажом. Предоставленная ГРИ информация подтверждает также, что ИГИЛ пользовалось экспертным ресурсом химиков и ученых, которые работали на правительство Ирака в 1990-х годах и вступили в ряды ИГИЛ еще в 2014 году.
- 6.256 Согласно полученной ГРИ информации, [УДАЛЕНО] (также известный как [УДАЛЕНО] или [УДАЛЕНО]) являлся главной движущей силой программы ИГИЛ по химическому оружию и директором отдела группы по исследованиям и разработкам, располагавшегося в Мосуле, Ирак. Считается, что в этом качестве он контролировал производственный потенциал ИГИЛ, лично проектируя часть производственной системы. Достоверная информация, изученная ГРИ, далее указывает на то, что эти усилия инициировал двоюродный брат [УДАЛЕНО] — [УДАЛЕНО], также известный как [УДАЛЕНО], у которого [УДАЛЕНО] принял руководство после смерти последнего.

Потенциал ИГИЛ по изготовлению и разработке химического оружия

- 6.257 Захватив в 2014 году значительные территории в Ираке и Сирийской Арабской Республике, ИГИЛ получило ряд важнейших объектов промышленной инфраструктуры в разных отраслях, что позволило группировке далее наращивать амбиции в области химического оружия. В Мосуле, втором по величине городе Ирака, ИГИЛ захватило среди прочего центры хранения продовольствия, лаборатории, фармацевтические и промышленные заводы, такие как серный завод

«Эль-Мишрак», водоочистную станцию «Эль-Касур» и завод по производству газообразного хлора.

- 6.258 В частности, ГРИ получила достоверную информацию о том, что в 2015 году ИГИЛ создало в Мосульском университете научно-исследовательскую группу, которая занималась разработкой сернистого иприта. Изученная ГРИ дополнительная информация свидетельствует, что КВРП переоборудовал склады, школы и частные дома в места изготовления и производства химикатов и оружия.
- 6.259 Визуальный анализ переданных ГРИ материалов позволяет выявить ряд производственных площадок ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике с высокоорганизованными производственными линиями, разработанной КВРП.
- 6.260 По достоверной информации, полученной ГРИ, один из пунктов в Тель-Афаре, Ирак, функционировал исключительно как место производства сернистого иприта. Эксперт ГРИ по химии установил, что и наблюдаемое оборудование, и порядок сборки, показанные на снимках, согласуются с тем, что обычно ожидается в процессе производства этилена, необходимого для синтеза сернистого иприта.
- 6.261 Это подкрепляет полученную ГРИ дополнительную информацию о том, что ИГИЛ наладило в разных местах синтез прекурсоров сернистого иприта, производство сернистого иприта и разработку боеприпасов, снаряженных сернистым ипритом, прежде чем развернуть химическое оружие в полевых условиях.
- 6.262 Как указано выше, территория ИГИЛ не ограничивалась государственными границами. Такая трансграничная текучесть значительно укрепила оперативный потенциал группировки и позволила беспрепятственно перебрасывать ресурсы, персонал и материалы между территориями, контролируемыми ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике. О таком трансграничном движении свидетельствует полученная ГРИ достоверная информация о перевозке ИГИЛ токсичных химикатов из Ирака в Сирийскую Арабскую Республику и в обратном направлении в 2015 году.

Место применения химического оружия в идеологии ИГИЛ

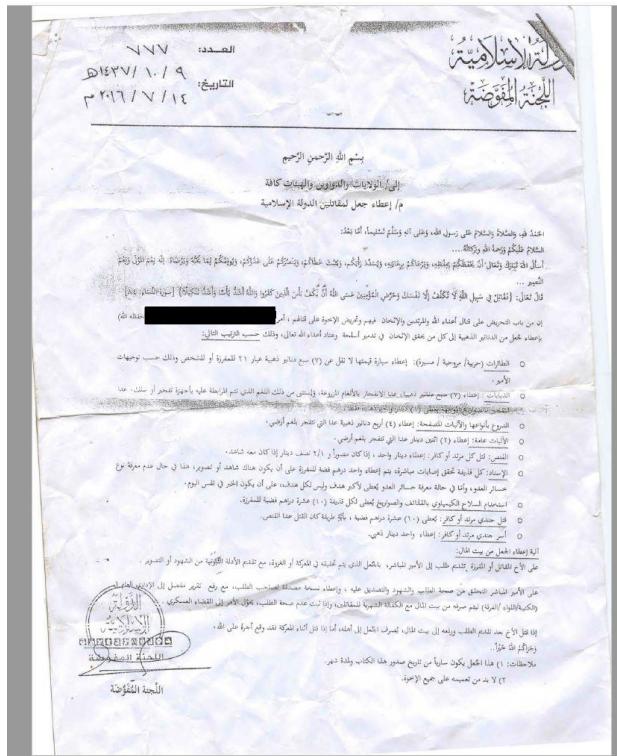
- 6.263 ГРИ выявила публикацию, в которой излагаются идеологические и теологические взгляды ИГИЛ на войну с применением химического оружия. Этот документ напечатан в июле 2015 года библиотекой «Аль-Хима», издательским подразделением центрального информационного ведомства ИГИЛ.
- 6.264 В этом документе недвусмысленно постулируется допустимость боевого применения любого имеющегося оружия, включая ядерное, химическое и бактериологическое, «даже если это приведет к убийству тех, чье преднамеренное убийство запрещено: детей, женщин и пр.»¹⁹⁹.
- 6.265 ГРИ изучила также письмо, составленное Делегированным комитетом и распространенное 14 июля 2016 года, в котором говорилось, что ИГИЛ ввело финансовые стимулы в целях расширить применение химического оружия в боевых

¹⁹⁹

Данное издание находится на хранении в ГРИ.

условиях. В частности, за применение оружия с химическим боезарядом выплачивалось вознаграждение в размере 10 серебряных монет.

РИСУНОК 18. ПИСЬМО, В КОТОРОМ ДЕЛЕГИРОВАННЫЙ КОМИТЕТ ИГИЛ ПОБУЖДАЕТ К ПРИМЕНЕНИЮ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

IV. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

7. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

- 7.1 ГРИ тщательно проанализировала полученную информацию и сделала заключения на основе целостной оценки при помощи широко распространенной методики согласно соответствующим положениям Конвенции, а также в соответствии с наилучшими международными практиками международных органов по установлению фактов и следственных комиссий²⁰⁰.
- 7.2 На протяжении всего расследования рассматривались и отрабатывались различные гипотезы. Принимая во внимание то, что мандаты МУФ и ГРИ различаются, ГРИ удалось расширить свои источники информации, провести дополнительные анализы и проконсультироваться с дополнительными экспертами с конкретной целью установления исполнителя нападения. Это позволило добиться еще большей ясности, последовательности и согласованности указаний очевидцев и результатов первоначальных химических анализов относительно происхождения хлора, выявленного МУФ в двух местах.
- 7.3 ГРИ целостным образом оценила всю полученную информацию, критически подходя к постулируемым сценариям, сохраняя открытость восприятия и побуждая государства-участники, включая Сирийскую Арабскую Республику, и другие структуры вносить свой вклад в расширение доказательной базы.
- 7.4 По мере продвижения расследования некоторые сценарии представлялись все менее вероятными, поскольку их нельзя было обосновать или разумно объяснить сведениями, полученными из ряда различных источников и взятыми в целом. По итогам своего расследования ГРИ не смогла выявить какого-либо иного правдоподобного объяснения совпадению имеющейся у нее информации, кроме представленных ниже заключений.

8. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ПО ИНЦИДЕНТУ В МАРИ 1 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА

- 8.1 В отношении инцидента 1 сентября 2015 года в свете информации, полученной и рассмотренной в ее совокупности, ГРИ заключает, что имеются разумные основания полагать, что между 09:00 и 12:00 (UTC+3)²⁰¹ во время продолжительных атак, направленных на захват города Мари (мухафаза Алеппо), подразделения Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) применили сернистый иприт с использованием одного или нескольких артиллерийских орудий.
- 8.2 ГРИ выявила несколько мест удара по всему городу Мари без какой-либо различимой схемы выбора целей. Все остатки и боеприпасы, замеченные в этих местах, представляли собой обычные снаряды ствольной артиллерии калибра 122 мм, модифицированные для распыления жидкостного заряда. После удара по меньшей мере из шести снарядов ствольной артиллерии вытекло черное вязкое вещество с «резким» запахом, «похожим на запах чеснока». По меньшей мере

---

²⁰⁰ См. приложение 2 к настоящему докладу.

²⁰¹ По меньшей мере 15 очевидцев подтвердили, что инцидент произошел после 09:00 (UTC+3), но до времени полуденной молитвы, приходящегося примерно на 12:00 (UTC+3).

11 поименованных лиц, соприкасавшихся с этим жидким веществом, испытали симптомы, согласующиеся с воздействием сернистого иприта.

- 8.3 Далее ГРИ установила, что химический боезаряд был выпущен артиллерией из районов, находящихся под контролем ИГИЛ.
- 8.4 ГРИ пришла к такому заключению, применив целостный подход к оценке информации, относящейся к различным гипотезам, которые она отрабатывала в ходе расследования.
- 8.5 Как отмечалось выше, сернистый иприт является боевым отравляющим веществом мощного кожно-нарывного действия. У него нет законной сферы производственного, сельскохозяйственного или промышленного применения, и поэтому он может применяться только как оружие. В чистом виде сернистый иприт представляет собой бесцветную маслянистую жидкость без запаха, а в качестве промышленного продукта он содержит примеси, придающие ему цвет от желтого до темно-коричневого.
- 8.6 В свете результатов анализа, представленных выше, у ГРИ есть разумные основания полагать, что сернистый иприт был применен в качестве оружия в Мари 1 сентября 2015 года и что это отравляющее вещество было произведено кустарным способом по методу Левинштейна.
- 8.7 Анализ химического боезаряда, задокументированного в связи с нападением, согласуется с версией о кустарном производстве негосударственным субъектом, а не государственным предприятием на промышленном уровне. Кустарный способ производства, подтвержденный изученными ГРИ химическими данными, также не согласуется с версией о производстве на государственном уровне.
- 8.8 Идентификация метода Левинштейна как способа производства сернистого иприта, примененного в Мари, также позволила ГРИ оставить без внимания ввиду крайней маловероятности гипотезу о том, что местом происхождения отравляющего вещества, примененного в ходе нападения, могли быть государственные запасы. Как объявленные запасы Сирийской Арабской Республики, так и ныне ликвидированная программа химического оружия Ирака, граничащего с мухафазой Алеппо, где находится Мари, включали сернистый иприт, который производился по методу Мейера, то есть способом, отличным от метода Левинштейна.
- 8.9 На основе анализа состава соответствующих химических примесей ГРИ установила, что применение в Мари черного маслянистого сернистого иприта, произведенного по методу Левинштейна, вписывается в хорошо задокументированную схему химических нападений, осуществленных как в Сирийской Арабской Республике, так и в Ираке в период с 2015 года по 2017 год. В частности, по оценке ГРИ, сернистый иприт, примененный в Тазе, Ирак, 8 марта 2016 года и в Умм-Хоше, Сирийская Арабская Республика, 16 сентября 2016 года, был очень похож на сернистый иприт, примененный в Мари 1 сентября 2015 года. Это в свою очередь указывает на общий способ кустарного производства методом Левинштейна в связи со всеми вышеупомянутыми нападениями.
- 8.10 ГРИ установила по меньшей мере 11 поименованных лиц, включая медицинский персонал и специалистов быстрого реагирования, которые пострадали от данного химического вещества. На основании экспертной оценки показаний очевидцев,

цифровых съемок и клинических данных ГРИ пришла к выводу, что симптомы, включая удушье, раздражение глаз и носа, рвоту, сильные ожоги и волдыри, согласуются с воздействием сернистого иприта с примесями.

- 8.11 На основе общих наблюдений в соответствующих местах, а также совокупной оценки экспертов по боеприпасам и баллистике, подкрепленной показаниями очевидцев, у ГРИ есть разумные основания полагать, что 1 сентября 2015 года в Мари было применено по меньшей мере 18 бризантных (Б) или осколочно-фугасных (ОФ) боеприпасов калибра 122 мм.
- 8.12 Отсутствие заглушек по бокам, сплошной подложки в основании и общих конструктивных особенностей бризантного снаряда указывают на то, что наблюдаемые боеприпасы были не снарядами-носителями или специально изготовленными химическими артиллерийскими снарядами, а обычными артиллерийскими снарядами, модифицированными под применение жидкого наполнителя. Это вновь подкрепляет гипотезу о том, что оцениваемые боеприпасы были кустарным способом приспособлены для рассеивания жидкого химического наполнителя, а не являлись специально изготовленными химическими боеприпасами.
- 8.13 Ни в одном месте в Мари, где были извлечены снаряды и осколки, не было обнаружено каких-либо систем взрывателей. Это значит, что снаряды были выпущены без взрывателя и не содержали разрывного заряда какого-либо типа. Скорее, они были заполнены невзрывчатым составом взамен изначально содержащегося в них взрывчатого снаряжения. Также не было и признаков того, что снаряды содержали какие-либо взрывчатые компоненты в дополнение к основному невзрывчатому снаряжению.
- 8.14 Отсутствие характерных повреждений от взрывчатых веществ или материалов из снарядов во всех местах, подвергшихся оценке, дополнительно подтверждает оценочный вывод о том, что данные снаряды не содержали взрывчатого боезаряда.
- 8.15 Моделирование с помощью МКЭ, проведенное экспертом ГРИ по баллистике, также подкрепляет аналитические выкладки о том, что повреждения, наблюдаемые на всех корпусах и частях извлеченных снарядов, не согласуются с версией о взрывчатом веществе или заряде²⁰². Напротив, снаряды, вероятно, заполнялись вручную после удаления взрывчатого снаряжения.
- 8.16 В свете приведенного выше анализа, подкрепленного показаниями очевидцев, ГРИ имеет разумные основания полагать, что снаряды, наблюдавшиеся в соответствующих местах в Мари, были модифицированы для доставки черной жидкости, также замеченной в этих местах нахождения.
- 8.17 Всесторонняя оценка мест падения дает основания полагать, что направления стрельбы совпадают с осью север — юг и что снаряды были выпущены в радиусе 15 км от мест удара. Это заключение подкрепляется тем, что снаряды были определены как модифицированные 122-мм артиллерийские снаряды бризантного

²⁰²

За исключением одного места (МА014), где не было видно ведущих поясков

или осколочно-фугасного типа и что дальность действия 122-мм орудийных систем, которые, как известно, имеются в данном районе, не превышает 15 км.

- 8.18 Для идентификации происхождения снарядов ГРИ тщательно проанализировала условия военных действий в этом районе. Как отмечалось выше, летом 2015 года, захватив ряд территорий в северном Алеппо, ИГИЛ фактически взяло Мари в осаду. Основываясь на тщательной реконструкции линий фронта и территориального контроля вокруг города в то время, когда произошел инцидент, ГРИ установила, что ИГИЛ удерживало территорию, простирающуюся по меньшей мере на 17 км к северу, 18 км к югу и более чем на 60 км к востоку от Мари. Эту информацию подкрепили показания по меньшей мере 13 очевидцев, которые подтвердили территориальный контроль ИГИЛ в этих направлениях. Хотя имеющаяся информация не позволила ГРИ окончательно определить соответствующую огневую точку (точки), очевидцы рассказали, что в день инцидента несколько снарядов было выпущено из Таль-Малида, находящегося в 4 км к юго-востоку от Мари, и из Хербеля, находящегося в 5 км к югу от Мари.
- 8.19 Исходя из совокупности результатов военного анализа, баллистического определения направления и радиуса стрельбы, а также показаний очевидцев, у ГРИ есть разумные основания полагать, что артиллерийские снаряды могли быть выпущены только из районов, которые на момент нападения находились под контролем ИГИЛ.
- 8.20 По оценке ГРИ, тактическое положение в Мари на момент нападения согласовывалось с применением ИГИЛ сернистого иприта, поскольку эта группа была мотивирована закрепить недавние территориальные завоевания и продолжить продвижение для захвата города ввиду его стратегического положения.
- 8.21 ГРИ отмечает, что приведенные выше выводы согласуются с хорошо задокументированной схемой применения ИГИЛ сернистого иприта кустарного производства по всему региону в период с 2015 года по 2017 год. В частности, ГРИ отмечает, что совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию вменил ИГИЛ два инцидента с применением сернистого иприта: в Мари 21 августа 2015 года и в Умм-Хоше (также в мухафазе Алеппо) 16 сентября 2016 года²⁰³.
- 8.22 ГРИ отмечает, что обстоятельства нападения в Мари 1 сентября очень схожи с обстоятельствами нападения 21 августа: в обоих случаях применялись артиллерийские снаряды, снаряженные сернистым ипритом. Связь между этими двумя инцидентами подкрепляется тем, что нападение 21 августа произошло всего несколькими днями ранее.
- 8.23 По итогам проведенных Ираком расследований серии инцидентов с применением сернистого иприта в период с 2015 года по 2017 год виновником было также названо ИГИЛ²⁰⁴.

²⁰³ Третий и седьмой доклады совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию (документы S/2016/738 и S/2017/904)

²⁰⁴ См. документ EC-81/NAT.5, стр. 1 и 2.

- 8.24 Для применения химического оружия в описанных выше инцидентах потребовались бы приказы. Документация, изученная ГРИ, показала, что ИГИЛ является высокоорганизованной бюрократической структурой, которая подробно регистрирует свою оперативную деятельность, например в форме тактических сообщений, директив, циркуляров и финансовых отчетов. Военные операции такого стратегического характера, как нападение в Мари, включавшее широкомасштабное применение оружия с химическим боезарядом, могли проводиться только на основании приказов исполнительной ветви ИГИЛ, то есть Делегированного комитета, который действовал в качестве главного исполнительного органа этой группировки.
- 8.25 На основании изучения и анализа ряда источников информации и документации ГРИ полагает, что во время инцидента Делегированный комитет возглавлял [УДАЛЕНО] (также известный как [УДАЛЕНО]), а [УДАЛЕНО] (известный под псевдонимом [УДАЛЕНО]) занимал пост заместителя эмира. По оценке ГРИ, Делегированный комитет действовал под непосредственным руководством «халифа» ИГИЛ [УДАЛЕНО].
- 8.26 В ходе расследования ГРИ удалось установить связь между дополнительными организационными структурами и лицами, причастными к применению и развертыванию химического оружия ИГИЛ, включая Диван ад-Джунд (армейское ведомство) и Комитет по военным разработкам и производству, который на момент инцидента возглавлял [УДАЛЕНО], известный под псевдонимом [УДАЛЕНО].
- 8.27 Еще два члена ИГИЛ — [УДАЛЕНО] (также известный как [УДАЛЕНО] или [УДАЛЕНО]) и [УДАЛЕНО] (также известный как [УДАЛЕНО]) — были идентифицированы как главные вдохновители программы ИГИЛ по химическому оружию.
- 8.28 Согласно полученной достоверной информации, у ГРИ есть разумные основания полагать, что тактические решения о том, когда и где применять химическое оружие, принимались местными или региональными командирами ИГИЛ. ГРИ получила информацию по идентификации некоторых подразделений ИГИЛ, развернутых вокруг Мари во время инцидента. Однако ей не удалось проверить эту информацию через несколько независимых источников или конкретно увязать эти подразделения с применением сернистого иприта в ходе нападения. Поэтому ГРИ не смогла сделать окончательные заключения требуемой степени определенности в отношении конкретной командной цепи отдачи приказов во время нападения 1 сентября в Мари.
- 8.29 В соответствии со своей устоявшейся методологией ГРИ в ходе расследования рассматривала и отрабатывала альтернативные сценарии.
- 8.30 На ранних этапах своего расследования ГРИ сочла, что характер химического инцидента, произшедшего в Мари 1 сентября 2015 года, не соответствует нападениям с применением химического оружия, осуществленным Сирийской Арабской Республикой, о которых подробно говорится в первом, втором и третьем докладах ГРИ. Кроме того, сообщения очевидцев о направлении стрельбы не соответствовали вероятной позиции сил Сирийской Арабской Республики в момент инцидента.

- 8.31 Тем не менее ГРИ изучила возможность того, что власти Сирийской Арабской Республики могли утратить контроль над сернистым ипритом или над предварительно снаряженными снарядами и что другие субъекты могли воспользоваться такой потерей контроля. Как упоминалось выше в настоящем докладе, аналитические данные показывают, что химическое вещество, примененное в Мари, не соответствует сернистому иприту из запасов или производственного процесса Сирийской Арабской Республики. В частности, ГРИ заключила, что сернистый иприт, примененный 1 сентября 2015 года, был изготовлен кустарным способом по методу Левинштейна, который, как подчеркивалось выше, заметно отличается от метода Мейера, используемого Сирийской Арабской Республикой.
- 8.32 По тем же причинам ГРИ оставила без внимания ввиду крайней маловероятности возможность того, что источником сернистого иприта, примененного в Мари, могли быть утилизированные химические боеприпасы из бывшей иракской программы создания химического оружия. ГРИ изучила официальные заявления и сообщения из открытых источников о временном захвате ИГИЛ в 2014 году комплекса в Аль-Мутанне, который был основным иракским объектом по исследованию, разработке и производству химического оружия с 1983 года по 1991 год²⁰⁵. Однако ГРИ отмечает, что сернистый иприт, произведенный в рамках бывшей иракской программы по созданию химического оружия, также был синтезирован по методу Мейера, а не Левинштейна²⁰⁶.
- 8.33 Далее ГРИ проработала альтернативный сценарий, согласно которому нападение могло быть совершено негосударственным субъектом, не являющимся ИГИЛ. В частности, ГРИ приняла к сведению ряд официальных заявлений Сирийской Арабской Республики и Российской Федерации о применении токсичных химикатов в качестве оружия «Джебхат ан-Нусрой»²⁰⁷.
- 8.34 ГРИ проанализировала, могли ли какие-либо группировки, кроме ИГИЛ, находившиеся вблизи Мари 1 сентября 2015 года, иметь средства и возможности для применения сернистого иприта в этом городе. Как отмечалось выше, ГРИ определила, что из-за ограниченной дальности полета артиллерийских снарядов, примененных для доставки химического боезаряда, в пределах расстояния выстрела от мест поражения могли находиться только ИГИЛ, группы сирийской вооруженной оппозиции и Сирийские демократические силы. К тому времени «Джебхат ан-Нусра» вывела свои силы из северной части Алеппо и находилась в процессе передислокации в Идлиб.

---

205 См., например, пункт 61 записки Генерального директора «Выступление Генерального директора при открытии девятнадцатой сессии Конференции государств-участников» (документ C-19/DG.16 от 1 декабря 2014 года).

206 См. Chapter III (Iraq's Chemical Weapons Programme) of the United Nations Monitoring, Verification and Inspection Commission's Compendium of Iraq's Proscribed Weapons Programmes in the Chemical, Biological and Missile Area (June 2007).

207 См., например, выступление г-на Сафонкова (Российская Федерация), Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 7 893-е заседание (документ S/PV.7893 от 28 февраля 2017 года), с. 7; выступление Его Превосходительства посла Милада Атиеха, Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при ОЗХО, на 104-й сессии Исполнительного совета, 10–13 октября 2023 года.

- 8.35 Однако ГРИ не получила достоверной информации о том, чтобы у негосударственных субъектов, кроме ИГИЛ, базирующихся в Мари или его окрестностях, были средства, мотивы или возможности для изготовления и применения сернистого иприта.
- 8.36 В этой связи ГРИ далее отмечает, что ее выводы о том, что ИГИЛ совершило нападение на Мари 1 сентября 2015 года, как представляется, согласуются с оценкой Сирийской Арабской Республики о том, что «ДАИШ применил химическое оружие» в «инцидентах, имевших место в Мари», как гласило заявление, представленное Исполнительному совету в ноябре 2015 года²⁰⁸.

9. ОБЩИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

a) Негосударственные субъекты в качестве «виновных»

- 9.1 При формировании выводов о том, что нападение в Мари 1 сентября 2015 года совершил негосударственный субъект, а именно ИГИЛ, ГРИ должным образом учитывала мандат, возложенный на нее Конференцией в решении C/SS-4/DEC.3.
- 9.2 Следует отметить, что термин «негосударственный субъект» не определен в Конвенции²⁰⁹. В отсутствие общепринятого определения данного термина и только для целей настоящего доклада «негосударственный субъект» означает любое лицо или группу лиц, отличных от государства²¹⁰.
- 9.3 Как отмечалось выше, вопрос о том, включаются ли также негосударственные субъекты в понятие «виновные» в контексте пункта 10 решения C-SS-4/DEC.3, рассматривался в предыдущих докладах ГРИ.
- 9.4 В частности, в первом докладе ГРИ²¹¹, ГРИ указала, что ее мандат, касающийся «виновных в применении химического оружия», следует рассматривать как включающий в себя выявление лиц, структур, групп или правительств, которые были исполнителями, организаторами, спонсорами применения химикатов в качестве оружия или были иным образом причастны к нему²¹², т.е. всех тех, кто прямо или косвенно причастен к применению химического оружия.

---

²⁰⁸ См. документ EC-M-50/NAT.18, стр. 4.

²⁰⁹ См. пункт 1 записки Секретариата «Конвенция о химическом оружии и ответственность негосударственных субъектов. Документ для обсуждения» (документ S/1254/2015 от 9 марта 2015 года).

²¹⁰ См. пункт 1 документа S/1254/2015: «...Только для целей настоящего документа "негосударственный субъект" подразумевает любое лицо или группу лиц, отличных от государства».

²¹¹ См. первый доклад ГРИ, пункт 2.8.

²¹² Там же; см. также пункт 5 резолюции 2235 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (от 7 августа 2015 года), в котором говорится, что Совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию создан «для выявления в максимально возможной степени лиц, организаций, групп или правительств, которые применяли химические вещества ... в качестве оружия ... , были организаторами или спонсорами их применения либо же каким-либо иным образом были причастны к их применению... ».

- 9.5 В свете применимости запрета на применение химического оружия ко всем субъектам ГРИ в своем первом докладе также заключила, что «негосударственные субъекты могут считаться "виновными" по международному праву, а также по смыслу этого термина в пункте 10 решения от 27 июня 2018 года»²¹³.
- 9.6 ГРИ придерживается той же позиции в своих втором и третьем докладах²¹⁴.
- 9.7 Этот подход находит поддержку в ряде положений решения C-SS-4/DEC.3. Например, в пункте 1 решения C-SS-4/DEC.3, как и в Ипрской декларации от 21 апреля 2015 года²¹⁵, Конференция «осуждает самым решительным образом применение химического оружия *кем бы то ни было* при любых обстоятельствах, подчеркивая, что любое применение химического оружия где бы то ни было, в любое время, *кем бы то ни было*, при любых обстоятельствах неприемлемо и противоречит международным нормам и стандартам»²¹⁶.
- 9.8 Это соответствует международному обязательству выявить *любых*²¹⁷ ответственных за применение химического оружия с целью привлечения их к ответу, о котором говорится в ряде решений, докладов и заявлений директивных органов ОЗХО, резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и других нормативно-правовых документов²¹⁸.
- 9.9 В решении C-SS-4/DEC.3 также прямо осуждается применение химического оружия как государственными, так и негосударственными субъектами, которое квалифицируется в нем как «прям[ая] угроз[а] предмету и цели Конвенции»²¹⁹ и, в частности, случаи применения химического оружия ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике²²⁰.
- 9.10 В свете вышеизложенного ГРИ считает, что фактологические выводы, сделанные в настоящем докладе, согласуются с ее мандатом. ГРИ также полагает, что сложная структура командования и руководства ИГИЛ, реконструированная выше²²¹, масштабы выполняемых им функций государственного типа, его мощь с точки зрения военной силы и территории на момент инцидента, которая достигла своего пика в 2015 году, не оставляют сомнений в положении ИГИЛ как организованной вооруженной группы, не действующей под законной властью какого-либо государства. Таким образом, ИГИЛ, как полноправная сторона вооруженного

---

²¹³ Первый доклад ГРИ, пункт 2.12

²¹⁴ См. второй доклад ГРИ, пункт 1.4; третий доклад ГРИ, пункт 1.4.

²¹⁵ «Декларация по случаю столетия первого крупномасштабного применения химического оружия в Ипре (Ипрская декларация)», единогласно принятая всеми государствами — участниками Конвенции 21 апреля 2015 года. Размещена по адресу: https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/event_photos/2015/Ieper/Ieper_Declaration.pdf.

²¹⁶ Пункт 1 документа C-SS-4/DEC.3 (выделение добавлено)

²¹⁷ Выделение добавлено.

²¹⁸ Неисчерпывающий перечень см. в пункте 2.7 первого доклада ГРИ.

²¹⁹ Пункт 3 документа C-SS-4/DEC.3

²²⁰ Пункт 15 документа C-SS-4/DEC.3

²²¹ См. раздел «Происхождение боеприпасов» выше.

конфликта в Сирийской Арабской Республике, было связано запретом на применение химического оружия²²².

- 9.11 ГРИ напоминает также, что уже при разработке следственных гипотез и сценариев в отношении инцидентов, рассмотренных в трех ее предыдущих докладах, она систематически рассматривала негосударственные субъекты в качестве возможных виновных²²³. По мере проведения расследований ГРИ прорабатывала или отбрасывала соответствующие версии, касающиеся потенциальных виновных, и идентифицировала государственные субъекты в качестве таковых, основываясь исключительно на всей имеющейся информации и доказательствах.
- 9.12 Соответственно, исходя из принципов беспристрастности, объективности и независимости, лежащих в основе ее методики²²⁴, просьбы ГРИ о сотрудничестве (адресованные государствам-участникам и другим субъектам) касались в качестве стандартной практики вспомогательной информации, касающейся субъектов, которые могли обладать потенциалом для разработки, производства, накопления и применения химического оружия, и доказательств в подтверждение или опровержение атрибуции применительно к определенным субъектам в качестве виновных, независимо от их статуса государственных или негосударственных субъектов.

b) Обязательства Сирийской Арабской Республики

- 9.13 Как отмечалось выше²²⁵, в ходе расследования и анализа нападения на Мари 1 сентября 2015 года ГРИ установила, что на момент инцидента Сирийская Арабская Республика не контролировала территорию в районе, из которого были выпущены артиллерийские снаряды с сернистым ипритом. На сегодняшний день данный район все еще неподконтролен Сирийской Арабской Республике.
- 9.14 Тем не менее в соответствии со статьей VII Конвенции государство-участник должно принимать необходимые меры по выполнению своих обязательств по Конвенции, запрещая физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или где бы то ни было под его юрисдикцией, как это признано международным правом, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по Конвенции, включая принятие уголовного законодательства в отношении такой деятельности²²⁶.

²²² В соответствии с общей статьей 3 Женевских конвенций и нормами международного обычного права, поскольку Сирийская Арабская Республика не подписала Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям, касающийся немеждународных вооруженных конфликтов

²²³ См. первый доклад ГРИ, пункты 5.1–5.6; второй доклад ГРИ, пункты 4.1–4.3 и 6.1–6.3; и третий доклад ГРИ, пункты 4.1–4.6.

²²⁴ См. пункт 6 документа EC-91/S/3; пункт 8 документа EC-92/S/8; и пункт 3 документа S/1918/2020.

²²⁵ См. раздел «Фактологические выводы по инциденту в Мари 1 сентября 2015 года» выше.

²²⁶ Что касается обязательства государств-участников проводить расследования, вытекающего из статьи VII Конвенции, см., например, заявление г-на Сафонкова (Российская Федерация), Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 7893-е заседание (документ S/PV.7893 от 28 февраля 2017 года), стр. 8 (где подчеркивается необходимость дать Сирийской Арабской Республике возможность «в соответствии с [ее] обязательствами по статье VII Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) ... довести до логического завершения национальное расследование по всесторонней проверке уже изложенных в докладах СМР фактов»).

- 9.15 Более того, даже когда негосударственный субъект действует автономно и поэтому может быть привлечен к ответу за применение химического оружия, у государств-участников сохраняется обязательство по осуществлению мер ответственности²²⁷.
- 9.16 Подпункты 1 а) и 1 с) статьи VII содержат требование о том, чтобы государства-участники запрещали физическим лицам вести деятельность, запрещаемую по Конвенции, в том числе путем принятия уголовного законодательства, если преступление совершается на их территории или их гражданами. Государства-участники, принявшие национальное законодательство в соответствии с этими положениями, могут в своих национальных судах подвергать преследованию своих граждан, совершивших соответствующие преступления²²⁸. Это обязательство закрепляется резолюциями 1540 (2004)²²⁹, 2253 (2015)²³⁰ и 2322 (2016)²³¹ Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в которых подчеркивается, в частности, необходимость привлечения к ответственности, предания правосудию, выдачи или судебного преследования любого, кто оказывает поддержку или содействие, участвует или пытается участвовать в прямом или косвенном финансировании деятельности, осуществляющейся ИГИЛ, «Аль-Кайдой» и связанными с ними лицами, группами, предприятиями и организациями²³².
- 9.17 Для целей настоящего доклада 21 ноября 2023 года Секретариат направил Сирийской Арабской Республике вербальную ноту с просьбой предоставить любую информацию, которой Сирийская Арабская Республика может поделиться, о любом уголовном расследовании и/или разбирательстве, предпринятом в отношении применения химического оружия в связи с инцидентом, который рассматривается в настоящем докладе. В вербальной ноте от 11 декабря 2023 года, классифицированной грифом «Защищено», Сирийская Арабская Республика не ответила на конкретные вопросы, заданные ГРИ.
- 9.18 Далее ГРИ изучила доклад Генерального директора «Обзор состояния дел с осуществлением статьи VII Конвенции о химическом оружии на 31 июля 2022 года» (документ EC-104/DG.8 C-28/DG.7 от 6 сентября 2023 года). Согласно этому докладу²³³, Сирийская Арабская Республика входит в число девяти государств-участников, которые «еще не представили информацию о принятии

²²⁷ Первый доклад ГРИ, пункт 2.11 и сноски 22 и 23

²²⁸ По этому вопросу, см. также, например, «Совместное заявление о мерах противодействия химическому терроризму» (документ C-24/NAT.24 от 29 ноября 2019 года), выпущенное от имени Азербайджана, Анголы, Армении, Беларуси, Боливарианской Республики Венесуэла, Буркина-Фасо, Вьетнама, Государства Палестина, Замбии, Зимбабве, Исламской Республики Иран, Казахстана, Камбоджи, Китая, Кубы, Киргизстана, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мьянмы, Никарагуа, Пакистана, Российской Федерации, Сербии, Сирийской Арабской Республики, Таджикистана и Узбекистана, в котором подтверждается, в частности, «необходимость обеспечить во всех государствах-участниках в рамках их национального законодательства недопущение со стороны физических и юридических лиц любой деятельности, запрещаемой согласно Конвенции, в частности путем принятия соответствующего уголовного законодательства ...». См. также первый доклад ГРИ, пункт 2.10.

²²⁹ Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, пункт 2

²³⁰ Резолюция 2253 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, пункт 12

²³¹ Резолюция 2322 (2016) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, пункт 1

²³² Резолюция 2253 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, пункт 12

²³³ Подпункт 75 с) документа EC-104/DG.8 C-28/DG.7

имплементирующего законодательства и/или сообщили, что законодательство еще не принято». Кроме того, по информации, имеющейся в распоряжении Секретариата, Сирийская Арабская Республика сообщила о наличии законопроектов в стадии разработки и рассмотрения²³⁴.

d) Трансграничный аспект инцидента

- 9.19 ГРИ вновь обращает внимание на специфику трудностей, возникающих при расследовании случаев применения химического оружия негосударственными субъектами с трансграничным компонентом. ГРИ далее подчеркивает исключительную важность транснационального и/или регионального подхода к сбору информации и анализу организационных структур и схем применения отравляющих веществ, способов доставки и военной тактики при расследовании деятельности негосударственных субъектов, в том числе террористических групп, действующих на территории двух или более государств.
- 9.20 ГРИ приветствует сотрудничество со стороны государств-участников, партнеров и других субъектов, которые находятся на переднем крае расследования применения химического оружия ИГИЛ.

10. РЕЗЮМЕ ФАКТОЛОГИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ

- 10.1 С учетом мандата на выявление виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике путем установления и отражения в докладах всей информации, потенциально касающейся происхождения такого химического оружия в рассматриваемом инциденте, ГРИ заключает, что имеются разумные основания полагать, что 1 сентября 2015 года между 09:00 и 12:00 (UTC+3) во время продолжительных атак, направленных на захват города Мари (мухафаза Алеппо), подразделения Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) применили сернистый иприт с использованием одного или нескольких артиллерийских орудий.
- 10.2 ГРИ выявила несколько мест удара по всему городу Мари без какой-либо различимой схемы выбора целей. Все остатки и боеприпасы, замеченные в этих местах, представляли собой обычные снаряды ствольной артиллерии калибра 122 мм, модифицированные для распыления жидкостного заряда. После удара по меньшей мере из шести снарядов ствольной артиллерии вытекло черное вязкое вещество с «резким» запахом, «похожим на запах чеснока». По меньшей мере 11 поименованных лиц, соприкасавшихся с этим жидким веществом, испытали симптомы, согласующиеся с воздействием сернистого иприта.
- 10.3 ГРИ установила, что химический боезаряд был выпущен одним или несколькими артиллерийскими орудиями из районов, подконтрольных ИГИЛ, и что никакая структура, кроме ИГИЛ, не обладала средствами, мотивами и возможностями для применения сернистого иприта в рамках нападения в Мари 1 сентября 2015 года.

---

²³⁴ Подпункт 79 документа EC-104/DG.8 C-28/DG.7

Приложения

- Приложение 1: Управление информацией и другие внутренние процедуры
- Приложение 2: Подход к получению и обеспечению безопасности информации
- Приложение 3: Резюме контактов с представителями Сирийской Арабской Республики, касающихся работы Группы по расследованию и идентификации
- Приложение 4: Удаленные пункты

Приложение 1**УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ И ДРУГИЕ ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕДУРЫ**

1. Как разъясняется в записке Технического секретариата «Работа Группы по расследованию и идентификации, учрежденной согласно решению C-SS-4/DEC.3 (от 27 июня 2018 года)» (документ EC-92/S/8 от 3 октября 2019 года) и далее подробно рассматривается в «Первом докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия". Эль-Латамна (Сирийская Арабская Республика). 24, 25 и 30 марта 2017 года» (документ S/1867/2020 от 8 апреля 2020 года)²³⁵, поскольку деятельность Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) требует сбора и формирования больших объемов информации во всех ее формах, необходимы продуманные и надежные процедуры безопасного, единообразного и транспарентного управления такой информацией со времени ее сбора или формирования до окончательного сохранения, передачи или уничтожения. При разработке этих процедур ГРИ приняла во внимание требования к обеспечению конфиденциальности и безопасности, необходимые для хранения и использования информационных материалов, предоставленных другими субъектами.
2. Исходя из того, что доступ к информации в рамках ГРИ будет осуществляться по принципу «нужной информации», ГРИ рассматривает единственное и безопасное обращение с информацией в качестве одного из ключевых факторов выполнения своего мандата посредством: а) обеспечения безопасности и техники безопасности деятельности ГРИ, сотрудников и третьих сторон; б) сохранения целостности ее регистрационных записей и информации; с) обеспечения единственного и своевременного поиска, анализа и распространения информации; и д) повышения информированности о требованиях к конфиденциальности посредством продвижения процедур правильного обращения с информацией.
3. Разработанные внутренние процедуры, касающиеся управления информацией, охватывают все виды информационных материалов, созданные ГРИ, полученные ею и находящиеся в ее управлении, которые включают как цифровые, так и физические материалы. Предусмотрены процедуры для обеспечения конфиденциальности обеих категорий материалов посредством мер организационной, физической и информационной безопасности.
4. В частности и в дополнение к организационным и физическим мерам, системы управления информацией, а также система хранения файлов ГРИ размещены в безопасной сети ГРИ (БСГ), спроектированной и разработанной в соответствии с политикой и требованиями, действующими в рамках критической с точки зрения безопасности сети ОЗХО в отношении защиты конфиденциальных материалов ОЗХО. Доступ к БСГ обеспечивается через специально выделенные терминалы, в отношении которых используются надлежащие меры обеспечения

---

²³⁵

См. первый доклад ГРИ, в частности приложение 1 (Управление информацией и другие внутренние процедуры).

безопасности и конфиденциальности; они оснащены «воздушным зазором» и не имеют внешнего сетевого интерфейса.

5. Внутренние процедуры работы ГРИ предусматривают реестровую процедуру, структуру центрального хранилища регистрационных записей и информации ГРИ, разрешение на доступ на основе ролей, должностных функций, содержимого хранилища, а также графика сохранения регистрационных записей и информации ГРИ. Подобные процедуры обеспечивают должное выполнение требований к обеспечению цепи сохранности информации и проведению аудиторского анализа регистрационных записей, для того чтобы на постоянной основе поддерживать их целостность и аутентичность. Далее ГРИ разработала меры для использования и защиты результатов поиска с использованием открытых источников, имеющих непосредственное отношение к выявлению виновных согласно мандату ГРИ. Для усиления безопасности был разработан резервный план.
6. Система ведения дел в рамках БСГ предназначена оказывать поддержку деятельности по проведению расследований. Данная система ведения дел разработана таким образом, чтобы способствовать деятельности по проведению расследований и анализа, а также обеспечению аутентичности и надежности регистрационных записей. Эта система, доступ к которой обеспечивается через конкретные шифрованные терминалы в рамках БСГ, предназначена для того, чтобы только ГРИ имела возможность хранить безопасным и упорядоченным образом регистрационные записи и информацию, связанные с деятельностью по проведению расследований и анализа, устанавливать дополнительные связи между различными позициями, а также обеспечивать обратную связь по результатам действий в рамках расследований. Она позволяет всеобъемлющим образом регистрировать обеспечение цепи сохранности всех полученных материалов, в том числе их перемещения, места нахождения и передачи. Вся электронная информация, собранная и сформированная ГРИ в результате следственной деятельности, должна храниться в системе управления информацией. Кроме того, данная система формирует материалы эффективным образом, чтобы обеспечить в дальнейшем их передачу механизму по расследованию (МБНМ), учрежденному Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций в резолюции 71/248 (2016), а также любым соответствующим занимающимся расследованиями органам, созданным под эгидой Организации Объединенных Наций согласно требованию пункта 12 решения Конференции государств-участников «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года).
7. Функция контроля доступа в этой кастомизированной системе ведения дел позволяет персоналу ГРИ получать доступ к регистрационным записям только с помощью конкретных заранее установленных разрешений (в том числе разрешений на создание, чтение и изменение регистрационных записей). Далее архитектурой системы предусмотрено, что аудиторские отчеты не могут быть изменены или удалены. Сотрудники ГРИ обучены использованию системы согласно требованиям, и поддерживается их информированность о необходимых

мерах соблюдения безопасности и конфиденциальности для защиты информационных материалов.

8. Расследование инцидента, произошедшего в Мари 1 сентября 2015 года, потребовало проведения обширных исследований в теневом интернете, где один из предполагаемых виновных, рассматриваемых ГРИ, а именно ИГИЛ, разместил критически важную информацию, касающуюся его военной деятельности, включая предполагаемое изготовление и разработку химического оружия. С учетом рисков, связанных с доступом к этим сегментам цифрового пространства, была разработана и внедрена надежная и защищенная методическая база для поддержания целостности расследования и безопасности участвующий сотрудников ГРИ. Это включало разработку и использование виртуальных машин, которые обеспечивали контролируемую и изолированную среду для навигации по теневому интернету. Кроме того, в методику расследования ГРИ были включены дополнительные меры безопасности для сохранения анонимности и защиты передачи данных.

Приложение 2

ПОДХОД К ПОЛУЧЕНИЮ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

1. Следственная деятельность Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) по проведению расследования инцидента в Мари, произшедшего 1 сентября 2015 года, включала в себя сбор и оценку информации, предоставленной ей отдельными лицами, местными структурами, государствами-участниками и другими международными, региональными и местными субъектами. Она включала также, когда это применимо и целесообразно, работу по техническому и научному изучению и анализу с целью определения происхождения примененных химикатов, маркировки и физических характеристик боеприпасов, а также технических данных и/или экстраполяций, касающихся средств доставки, таких как траектории боеприпасов. Эта деятельность также включала проведение опросов предполагаемых жертв и других лиц, которые могли быть свидетелями инцидентов, экспертов по различным предметным областям, имеющим отношение к расследованию, а также оценку материалов из открытых источников²³⁶. Кроме того, ГРИ пользовалась методами компьютерного моделирования для построения траекторий снарядов, схожих с теми, что были применены в Мари 1 сентября 2015 года, и оценки повреждений, наблюдаемые как на корпусах и остатках боеприпасов, так и в местах удара. При выполнении своего мандата ГРИ собирала и анализировала информацию и материалы из любого соответствующего источника наряду с информацией, уже полученной от миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии (МУФ), в частности с целью определить релевантность, доказательную ценность и надежность информации, а также достоверность источника.
2. ГРИ отдельно позаботилась о том, чтобы надлежащим образом урегулировать все вопросы, которые могут возникнуть в связи с использованием различных языков лицами, проводящими расследование, с одной стороны, и опрашиваемыми лицами, с другой. Помимо присутствия устного переводчика во время опросов и в дополнение к подготовке лицами, проводящими расследование, резюме проведенных опросов, полные стенограммы опросов впоследствии переводятся на английский язык соответствующими специалистами, что позволяет должным образом проверить исходный устный перевод. В процессе подготовки стенограммы опроса, проводимого ГРИ, выявляются любые расхождения, которые трудно уловить при устном переводе опроса «вживую» (последовательном или синхронном). Более того, некоторые опросы проводились непосредственно на языке опрашиваемого человека, при этом стенограмма на английском языке составлялась после проведения опроса.
3. Непосредственно для цели настоящего доклада ГРИ опросила 18 очевидцев, которые имели прямое отношение к данному инциденту (в нескольких случаях были опрошены некоторые лица с целью получения разъяснений по ранее сделанным заявлениям или для получения дополнительной информации по

²³⁶

См. также записку Секретариата EC-91/S/8 от 3 октября 2019 года.

каким-то вопросам), в том числе предполагаемых пострадавших. Сведения из этих опросов рассматривались в сочетании с 16 заявлениями очевидцев, ранее предоставленными МУФ (из которых 11 относятся к инциденту в Мари 1 сентября 2015 года, а пять — к нападению 21 августа 2015 года), и 14 заявлениями, собранными другими структурами, что позволило получить для рассмотрения значительный объем информации из разнообразных источников.

4. Что касается других структур, которые были готовы поделиться информацией или данными, представляющими интерес для расследования, то общий подход ГРИ по-прежнему состоял в том, чтобы запрашивать доступ к информации и к источникам такой информации, которую, по мнению ГРИ, можно было получить от этих структур, и оценивать ее вместе с остальными сведениями, уже имевшимися в распоряжении ГРИ.
5. В случаях, когда субъекты, желающие оказать помощь ГРИ, сами не располагали релевантной информацией, но могли свести ГРИ с лицами, представляющими интерес, ГРИ обращалась с просьбой об оказании подобного посредничества, исходя из следующего понимания:
  - a) за поддержку, оказываемую этими структурами, ГРИ не будет выплачивать в каком бы то ни было виде никаких гонораров или вознаграждений в иных формах;
  - b) данная структура обеспечит, чтобы на человека не оказывалось ненадлежащего влияния или давления ради предоставления информации или оказания им/ею сотрудничества для целей проводимых ГРИ расследований; и
  - c) с тем чтобы защитить представляющих интерес лиц, которым может угрожать риск по причине их взаимодействия с ГРИ, будут предоставлены достаточные гарантии по защите конфиденциальности и приватности этих лиц, в том числе их идентификационных данных и заявлений.
6. Если конкретные обстоятельства не диктовали иного, ГРИ классифицировала всю информацию, полученную от внешних структур и лиц, грифом «ОЗХО — особо защищено» (это самая строгая категория классификации в рамках режима конфиденциальности ОЗХО) и ограничивала доступ к ним на основе принципа «нужной информации» в соответствии с Приложением по конфиденциальности к Конвенции о химическом оружии и Политикой ОЗХО относительно конфиденциальности²³⁷.
7. ГРИ обращалась с собранной информацией, пользуясь методикой, широко распространенной среди следственных органов, таких как международные органы по установлению фактов и следственные комиссии, в частности применительно к цепи сохранности проб и материалов.

²³⁷

См. пункт 4.1 части V и пункты 3.1–3.4 части VI Политики относительно конфиденциальности ОЗХО (документ C-I/DEC.13/Rev.2 от 30 ноября 2017 года), а также подпункт 2 h) Приложения по конфиденциальности к Конвенции о химическом оружии.

8. Обращение с этими пробами было нацелено на обеспечение их целостности, в том числе во время их перевозки в Лабораторию ОЗХО в Нидерландах, а также из нее в назначенные лаборатории ОЗХО. Эта деятельность по-прежнему ведется в соответствии с Приложением по проверке к Конвенции, а также с соответствующими применимыми внутренними процедурами и практиками Секретариата²³⁸.
9. Секретариат должным образом поддерживал и документировал цепь сохранности таких материалов и проб с момента их отбора или получения. Например, со временем, когда пробы попадали в распоряжение Секретариата, обращение с ними осуществлялось согласно процедурам ОЗХО, направленным на обеспечение их целостности, а также их безопасности, сохранности и конфиденциальности. В Лаборатории ОЗХО пробы готовились для анализа за пределами объекта в двух назначенных лабораториях ОЗХО, как предусмотрено пунктом 57 части II Приложения по проверке. Обработка проб включала проверку их идентичности, т.е. проверку кодов проб, описаний предметов и номеров пломб; экстракцию растворителем и/или разделение в новые основные контейнеры; упаковку разделенных проб вместе с положительными и отрицательными контрольными пробами; а также подробный анализ положительных и отрицательных контрольных проб до их отправки. Применялись установленные внутренние процедуры разделения, упаковки и перевозки в назначенные лаборатории ОЗХО, и документировались все этапы этого процесса.
10. По поступлении в назначенные лаборатории ОЗХО вновь проводилась проверка идентичности проб и целостности пломб согласно сопроводительному бланку цепи обеспечения сохранности. Все пробы, т.е. аутентичные и контрольные пробы, готовились и анализировались в соответствии с инструкциями, выпущенными Лабораторией ОЗХО. Эти инструкции выпущены в форме документа, в котором устанавливается охват анализа, а также содержатся идентификационные данные проб и соответствующие им номера пломб, защищающих от несанкционированного вскрытия.
11. Назначенные лаборатории ОЗХО, которые функционируют согласно системе обеспечения качества в соответствии со стандартом Международной организации по стандартизации/Международной электротехнической комиссии ИСО/МЭК 17025, также обязаны поддерживать цепь сохранности проб на протяжении всей работы с ними. Вся деятельность, осуществляемая назначенными лабораториями ОЗХО от ее имени, должна соответствовать положениям и условиям технических соглашений между Секретариатом и назначенными лабораториями ОЗХО.
12. По причине продолжающегося(ихся) конфликта(ов) в соответствующем районе доступ Секретариата к местам инцидентов сразу после них был часто невозможен. Поэтому ГРИ последовательно обеспечивала, чтобы пробы и другие

²³⁸

Что же касается конкретно условий хранения в Лаборатории ОЗХО и разложения подлежащих анализу проб, см. далее “Advice on chemical weapons sample stability and storage provided by the Scientific Advisory Board of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons to increase investigative capabilities worldwide”, имеется также в Talanta, vol. 188 (2018), стр. 808, 810 и 811.

материалы, собранные другими структурами, были подкреплены документами, фотографиями, видеосъемками, данными криминалистического анализа и/или показаниями очевидцев. С этой целью ГРИ обращалась к специалистам и криминалистическим учреждениям с просьбой о предоставлении данных о геолокации, а также метаданных, используя полученные файлы изображений. Этот подход последовательно применялся с учетом того, что основа для заключений ГРИ формируется сочетанием, последовательностью и подкрепленностью всей собранной информации в целом, а не отдельными уликами²³⁹.

13. ГРИ руководствовалась практиками и принципами, основанными на соответствующих решениях Конференции государств-участников и процедурах Секретариата²⁴⁰, а также подходом государств-участников, расследующих аналогичные инциденты, и применяла их *mutatis mutandis* в полном соответствии с Конвенцией о химическом оружии.
14. Информация, собранная ГРИ во время ее расследования, может быть в любой момент предоставлена механизму (МБНМ), учрежденному Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 71/248 (2016), а также любым соответствующим занимающимся расследованиями органам, созданным под эгидой Организации Объединенных Наций, как это установлено в пункте 12 решения C-SS-4/DEC.3 и закреплено в пункте 9 решения Исполнительного совета «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» (документ EC-94/DEC.2 от 9 июля 2020 года).

---

²³⁹ См., например, записку Секретариата S/1654/2018 (от 20 июля 2018 года), стр. 3, 9,10 и 21. ГРИ далее отмечает, что этот подход соответствует практике проведения международных и внутренних расследований событий такого рода.

²⁴⁰ См. среди прочего: решение Конференции C-I/DEC.47; стандартная оперативная процедура относительно сбора, документирования, обеспечения цепи сохранности и сохранения доказательств во время расследования предполагаемого применения химического оружия (документ QDOC/INS/SOP/IAU01), впервые выпущена в 2011 году.

Приложение 3

РЕЗЮМЕ КОНТАКТОВ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, КАСАЮЩИХСЯ РАБОТЫ ГРУППЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

1. В связи с расследованиями, которые необходимо провести согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 «Преодоление угрозы применения химического оружия», Технический секретариат («Секретариат») осуществлял тесное и непрерывное взаимодействие с целью получения материалов от всех государств-участников и в частности от Сирийской Арабской Республики, о чем подробно говорится в «Первом докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия". Эль-Латамна (Сирийская Арабская Республика). 24, 25 и 30 марта 2017 года» (документ S/1867/2020 от 8 апреля 2020 года, далее «первый доклад ГРИ»)²⁴¹, во «Втором докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия". Саракиб (Сирийская Арабская Республика). 4 февраля 2018 года (документ S/1943/2021 от 12 апреля 2021 года, далее «второй доклад ГРИ»)²⁴² и в «Третьем докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия", Дума (Сирийская Арабская Республика). 7 апреля 2018 года» (документ S/2125/2023 от 27 января 2023 года, далее «третий доклад ГРИ»)²⁴³.
2. Контакты с властями Сирийской Арабской Республики, имевшие место в период между июнем 2019 года (когда ГРИ начала свою деятельность), апрелем 2020 года (когда был выпущен первый доклад ГРИ), апрелем 2021 года (когда был выпущен второй доклад ГРИ), январем 2023 года (когда был выпущен третий доклад ГРИ) и продолжающиеся до настоящего времени, включали попытки провести консультации с этими властями, просьбы о посещении Сирийской Арабской Республики и организации встреч с соответствующими лицами, предложения предоставить ГРИ материалы об их методологии. ГРИ также просила сирийский Национальный орган предоставить любые сведения о релевантности, доказательной ценности и надежности информации, касающейся происхождения химического оружия и полезной для выявления виновных в связи с определенными инцидентами, а также о проведении Сирийской Арабской Республикой соответствующего уголовного расследования и/или разбирательства и принятии

²⁴¹ См. первый доклад ГРИ, приложение 3 (Резюме контактов с представителями Сирийской Арабской Республики, касающихся работы Группы по расследованию и идентификации).

²⁴² См. второй доклад ГРИ, приложение 3 (Резюме контактов с представителями Сирийской Арабской Республики, касающихся работы Группы по расследованию и идентификации).

²⁴³ См. третий доклад ГРИ, приложение 3 (Резюме контактов с представителями Сирийской Арабской Республики и других государств-участников в связи с текущими расследованиями Группы по расследованию и идентификации).

ею уголовного законодательства в связи с применением химического оружия на ее территории.

3. Власти Сирийской Арабской Республики не взаимодействовали с ГРИ, несмотря на: а) различные запросы, направленные им Секретариатом; б) обязательство Сирийской Арабской Республики сотрудничать с Секретариатом согласно пункту 7 статьи VII Конвенции о химическом оружии; и с) возложенное на Сирийскую Арабскую Республику согласно резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций обязательство всесторонне сотрудничать с ОЗХО, предоставляя персоналу, назначаемому ОЗХО, незамедлительный и неограниченный доступ ко всем и каждому объектам и лицам, которых ОЗХО имеет основания считать важными для выполнения ее мандата
4. 14 февраля 2023 года Технический секретариат направил постоянному представителю Сирийской Арабской Республики при ОЗХО вербальную ноту²⁴⁴, приобщив к ней записку ГРИ, в которой Сирийской Арабской Республике предлагалось, в частности, указать любые конкретные сведения и источники или предложить дополнительные направления расследования в связи с инцидентом в Мари 1 сентября 2015 года. Далее в записке сообщалось о готовности ГРИ встретиться с представителями Сирийской Арабской Республики в удобное им время в выбранном ими месте. Цель этой встречи состояла бы в том, чтобы обсудить ход расследования и предоставление прочей информации, включая обеспечение доступа к местам, члены которых могли бы способствовать власти Сирийской Арабской Республики. По состоянию на дату настоящего доклада Секретариат не получил ответа от Сирийской Арабской Республики.
5. 21 ноября 2023 года Секретариат направил постоянному представительству Сирийской Арабской Республики при ОЗХО вторую вербальную ноту, приобщив к ней еще одну записку ГРИ²⁴⁵. В соответствии с предыдущей просьбой, направленной координатором ГРИ в постоянное представительство²⁴⁶, в записке приветствовалась информация, которую может предоставить Сирийская Арабская Республика, о любом уголовном расследовании и/или разбирательстве, предпринятом в связи с применением химического оружия на ее территории, и в частности в отношении инцидента в Мари, а также о соответствующем уголовном законодательстве, применимом к такому делу. В записке еще раз подтверждается готовность ГРИ получить такую информацию в любом виде или формате, который Сирийская Арабская Республика сочтет целесообразным.
6. 11 декабря 2023 года постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при ОЗХО вербальной нотой, классифицированной как «зашщищенная», препроводило ответ сирийского Национального органа на «запрос Технического секретариата относительно инцидента в Мари в 2015 году». 8 февраля 2024 года Секретариат направил Сирийской Арабской Республике еще одну вербальную ноту, на которую она на данный момент не ответила.

²⁴⁴ Документ NV/ODG-359/23 от 14 февраля 2023 года

²⁴⁵ Документ NV/ODG-487/23 от 21 ноября 2023 года

²⁴⁶ См. документ L/IIT/22059319 от 2 сентября 2019 года.

[НА БЛАНКЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ]

ОЗХО

Организация по запрещению химического оружия

NV/ODG-359/23

Технический секретариат (далее именуемый «Секретариат») Организации по запрещению химического оружия (далее именуемой «ОЗХО») свидетельствует свое уважение Постоянному представительству Сирийской Арабской Республики при ОЗХО.

Настоящим делается ссылка на работу Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), учрежденной в соответствии с пунктом 10 решения, принятого Конференцией государств — участников Конвенции о химическом оружии 27 июня 2018 года (документ C-SS-4/DEC.3).

После выпуска первых трех своих докладов (документы S/1867/2020 от 8 апреля 2020 года, S/1943/2021 от 12 апреля 2021 года и S/2125/2023 от 27 января 2023 года) ГРИ продолжает свои расследования и, как предписано вышеупомянутым решением, регулярно обращается к государствам-участникам для сбора информации и проведения расследований и анализа по тем инцидентам, которые входят в сферу ее охвата.

Как и в случае с письмами Генерального директора ОЗХО на имя заместителя Министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики от 19 декабря 2019 года, 3 июля 2020 года, 16 октября 2020 года и 22 декабря 2021 года, к настоящему прилагается записка с просьбой к Сирийской Арабской Республике о сотрудничестве в этой деятельности, как это предписывается пунктом 7 статьи VII Конвенции о химическом оружии.

Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия пользуется возможностью, чтобы возобновить Постоянному представительству Сирийской Арабской Республики при ОЗХО уверения в своем самом высоком уважении.

Гаага, 14 февраля 2023 года

[подпись]

[печать]

Постоянному представительству
Сирийской Арабской Республики
при ОЗХО
President Kennedylaan 19
2517 JK The Hague

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ NV/ODG-359/23

Просьба о сотрудничестве согласно статье VII Конвенции о химическом оружии

Настоящая записка продолжает предыдущую переписку, касающуюся работы Технического секретариата ОЗХО по линии Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), учрежденной в соответствии с решением Конференции государств-участников «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года). В ней также делается ссылка на записку S/1867/2020 Технического секретариата «Первый доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия". Эль-Латамна (Сирийская Арабская Республика), 24, 25 и 30 марта 2017 года»; записку S/1943/2021 «Второй доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия". Саракиб (Сирийская Арабская Республика), 4 февраля 2018 года»; и записку S/2125/2023 «Третий доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 "Преодоление угрозы применения химического оружия". Дума (Сирийская Арабская Республика), 7 апреля 2018 года».

Согласно пункту 7 статьи VII Конвенции каждое государство-участник обязуется сотрудничать с Организацией в выполнении всех ее функций, и в частности предоставлять помощь Секретариату.

Как подчеркивается в записке Технического секретариата от 28 июня 2019 года (документ EC-91/S/3, пункт 10), когда государство берет на себя обязательство по международному соглашению, это означает юридически обязывающую ответственность. Поэтому Секретариат ожидает от всех государств-участников всестороннего добросовестного сотрудничества с ГРИ, в частности в плане предоставления соответствующей информации и доступа к соответствующим местам и лицам.

В соответствии с вышеизложенным и согласно документу EC-91/S/3 Генеральный директор в своем выступлении при открытии девяносто первой сессии Совета обратился ко всем соответствующим государствам-участникам с просьбой о всестороннем сотрудничестве с ГРИ (пункт 21 документа EC-91/DG.25 от 9 июля 2019 года). В сентябре 2019 года всем государствам-участникам были направлены сообщения с просьбой об оказании помощи, с повторным призывом об оказании помощи и конкретной просьбой о предоставлении информации, имеющей потенциальное отношение к установлению происхождения химического оружия, которое было применено в девяти указанных инцидентах, и полезной для выявления виновных.

В своих письмах заместителю Министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики от 23 октября 2019 года (документ L/ODG/221311/19), 19 декабря 2019 года (документ L/ODG/221960), 3 июля 2020 года (документ L/ODG/223647/20) и 16 октября 2020 года (документ L/ODG/224348/20) Генеральный директор отдельно призвал Сирийскую Арабскую Республику сотрудничать с ГРИ и повторил просьбу Секретариата о том, чтобы она предоставила любую информацию, которая в настоящее время имеется в ее распоряжении и относится к расследуемым инцидентам.

По мере продвижения следственной работы ГРИ Секретариат вновь заявляет о способности и готовности ГРИ получать информацию, относящуюся к ее мандату, в

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ NV/ODG-359/23

любом оформлении или формате, который власти Сирийской Арабской Республики, возможно, сочтут целесообразным, в частности по инцидентам, указанным в приложении 2 к записке Технического секретариата от 28 июня 2019 года (документ EC-91/S/3), в отношении которых ГРИ еще не выпустила доклад¹.

В свете вышеизложенного и конкретно ссылаясь на инцидент, произошедший в Мари (1 сентября 2015 года)², Секретариат был бы признателен властям Сирийской Арабской Республики за любую конкретную информацию, которой они могут поделиться, которая имеет потенциальное отношение к установлению происхождения химического оружия, примененного в указанном случае, и которая полезна для выявления соответствующих виновных. Эти сведения могут включать информацию о методах доставки; вспомогательную информацию о субъектах, которые могли обладать возможностями для разработки, производства, накопления и применения такого оружия; доказательства в подтверждение или опровержение возможной идентификации определенных субъектов в качестве виновных; а также любые элементы, касающиеся значимости, доказательной ценности и надежности такой информации и доверия к соответствующему(им) источнику(ам). Технический секретариат также приветствовал бы возможность получить доступ к любым расследованиям или научным или техническим исследованиям, проведенным властями Сирийской Арабской Республики в связи с этим инцидентом, и рассмотреть и обсудить их.

В частности, как и в случае с другими инцидентами, Секретариат был бы признателен за любую конкретную информацию и источники (включая видеозаписи, изображения, показания очевидцев и GPS-координаты), которые могут иметься в распоряжении властей Сирийской Арабской Республики, включая конкретные сведения о соответствующих субъектах, структурах командования и контроля и местах, представляющих интерес.

Настоящим Секретариат подтверждает далее способность и готовность ГРИ к проведению любых опросов очевидцев, присутствовавших во время инцидента и на его месте, в проведении которых Сирийская Арабская Республика может оказать содействие.

Кроме того, Секретариат будет весьма признателен Сирийской Арабской Республике за сотрудничество в отношении следующего:

По мере дальнейшего изучения имеющейся информации о применении химического оружия в ходе вышеупомянутого инцидента Секретариат хотел бы еще раз подчеркнуть важность налаживания взаимодействия ГРИ с представителями Сирийской Арабской Республики в удобное для них время в назначенному ими месте для обсуждения хода расследования ГРИ, а также предоставления любой информации и доступа к соответствующим местам, в чем власти Сирийской Арабской Республики могут оказать содействие.

¹ Эт-Тамания (12 и 18 апреля 2014 года), Кафр-Зайта (18 апреля 2024 года) и Мари (1 сентября 2015 года).

² Ссылка: записка Технического секретариата «Доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно инцидентов, связанных с предполагаемым применением химикатов в качестве оружия в Мари, Сирийская Арабская Республика, 1 и 3 сентября 2015 года», документ S/2017/2022 (от 24 января 2022 года).

[НА БЛАНКЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ]

ОЗХО

Организация по запрещению химического оружия

NV/ODG-487/23

Технический секретариат (далее именуемый «Секретариат») Организации по запрещению химического оружия (далее именуемой «ОЗХО») свидетельствует свое уважение Постоянному представительству Сирийской Арабской Республики при ОЗХО.

Настоящим делается ссылка на работу Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), учрежденной в соответствии с пунктом 10 решения, принятого Конференцией государств — участников Конвенции о химическом оружии 27 июня 2018 года (документ C-SS-4/DEC.3).

Как описывалось в вербальной ноте NV/ODG-359/23, ГРИ продолжает свое расследование.

Как и в случае с письмами Генерального директора ОЗХО на имя заместителя Министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики от 19 декабря 2019 года, 3 июля 2020 года, 16 октября 2020 года и 22 декабря 2021 года, а также с упомянутой выше вербальной нотой NV/ODG-359/23, к настоящему прилагается записка с просьбой к Сирийской Арабской Республике о сотрудничестве в этой деятельности, как это предписывается пунктом 7 статьи VII Конвенции о химическом оружии.

Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия пользуется возможностью, чтобы возобновить Постоянному представительству Сирийской Арабской Республики при ОЗХО уверения в своем самом высоком уважении.

Гаага, 21 ноября 2023 года

[подпись]

[печать]

Постоянному представительству
Сирийской Арабской Республики
при ОЗХО
President Kennedylaan 19
2517 JK The Hague

Просьба о сотрудничестве согласно статье VII Конвенции о химическом оружии

Настоящая записка продолжает предыдущую переписку, касающуюся работы Технического секретариата ОЗХО (далее «Технический секретариат») по линии Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), учрежденной в соответствии с решением Конференции государств-участников «Преодоление угрозы применения химического оружия» (документ C-SS-4/DEC.3 от 27 июня 2018 года).

Она продолжает, в частности, записку, к вербальной ноте Секретариата NV/ODG-359/23 от 14 февраля 2023 года, которую Секретариат направил Постоянному представительству Сирийской Арабской Республики при ОЗХО.

В указанной записке Секретариат обратился к Сирийской Арабской Республике с просьбой о сотрудничестве с конкретной ссылкой на расследование ГРИ в отношении инцидента, который произошел в Марии (1 сентября 2015 года)¹.

По мере приближения к финальным этапам расследования ГРИ и в русле предыдущей просьбы, направленной Координатором ГРИ Постоянному представителю Сирийской Арабской Республики при ОЗХО (см. письмо L/PIT/22059319 от 2 сентября 2019 года), Секретариат был бы признателен за любую информацию, которую может предоставить Сирийская Арабская Республика, о любом уголовном расследовании и/или разбирательстве, предпринятом в связи с применением химического оружия на ее территории и, в частности, в связи с расследуемым инцидентом, а также о применимом к такому делу соответствующем уголовном законодательстве.

Секретариат вновь заявляет о готовности ГРИ получать такую информацию, в любом оформлении или формате, который Сирийская Арабская Республика, возможно, сочтет целесообразным. Секретариат будет признателен, если ответ поступит к 8 декабря 2023 года.

По мере дальнейшего изучения имеющейся информации о применении химического оружия в ходе вышеупомянутого инцидента Секретариат хотел бы еще раз подчеркнуть ценность взаимодействия Сирийской Арабской Республики с ГРИ в удобное для обеих сторон время и в удобном для них месте для обсуждения хода расследования ГРИ, а также предоставления любой информации и доступа к соответствующим местам, в чем власти Сирийской Арабской Республики могут оказать содействие.

---

¹ Ссылка: записка Технического секретариата «Доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно инцидентов, связанных с предполагаемым применением химикатов в качестве оружия в Марии, Сирийская Арабская Республика, 1 и 3 сентября 2015 года», документ S/2017/2022 (от 24 января 2022 года).

Приложение 4

УДАЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

Данное приложение было классифицировано грифом «ОЗХО — особо защищено»; все государства-участники могут ознакомиться с ним в документе ПТ/НР/005 от 22 февраля 2024 года.

- - - 0 - - -